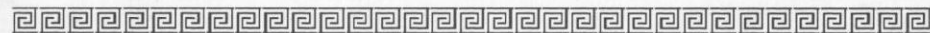
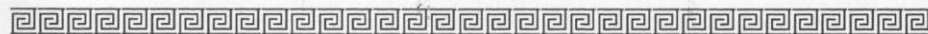
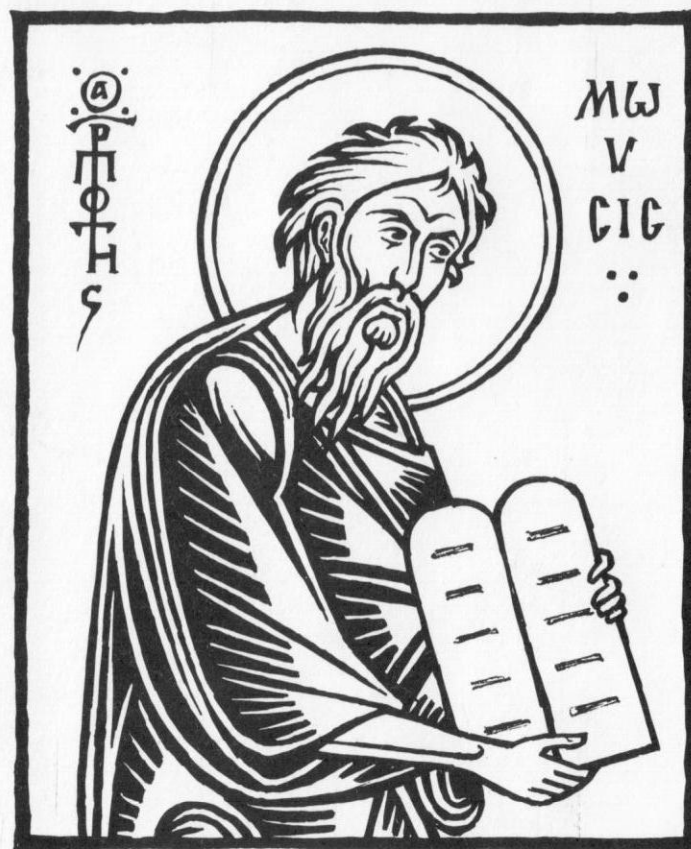

Святитель Григорий Нисский

О ЖИЗНИ
Моисея
Законодателя

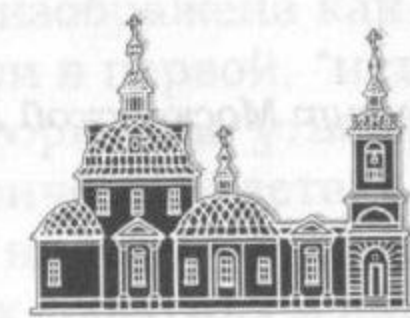

Святитель Григорий Нисский

или о совершенстве в добродетели

святителя Григория Нисского.

О ЖИЗНИ
МОНСЕЯ ЗАКОНОДАТЕЛЯ
ИЛИ
О СОВЕРШЕНСТВЕ
В ДОБРОДЕТЕЛИ

Храм свв. Космы и Дамиана на Маросейке

1999

К 2000-летию Рождества Христова

Перевод с древнегреческого: А. С. Десницкий.

Подготовка текста: Г. Б. Кремнёв, Т. А. Фролова-Багреева,

М. В. Свешникова, А. А. Бородина.

Художник: А. В. Казмина.

Одной из главных форм бытия святоотеческого Предания в Русской Православной Церкви являются переводы творений святых отцов, причем не только переводы творений, которые ранее не переводились, но и новые переводы некогда переведившихся памятников древнецерковной письменности. К этой последней категории и принадлежит работа А. Десницкого. Следует отметить, что творения свт. Григория Нисского последний (и единственный) раз переводились на русский язык около полутора веков назад. И хотя для своего времени это были очень хорошие переводы, но "естественное обветшание" их несомненно — язык и мышление русских православных людей за это время значительно изменились. Поэтому необходимость в новом переводе творений святителя Нисского, безусловно, назрела. В связи с этим следует приветствовать начинание А. Десницкого, взявшего на себя труд по переводу одного из самых ярких сочинений свт. Григория. Перевод вполне профессионален, язык переводчика достаточно богат и разнообразен, чтобы передавать различные оттенки мысли оригинала. Думается, что русский православный читатель получит большую духовную пользу, ознакомившись с этим переводом "О жизни Моисея".

Доцент Московской Духовной Академии А. И. Сидоров

© Храм свв. Космы и Дамиана на Маросейке.
Подготовка текста, перевод, оформление, макет, 1999.

“О жизни Моисея Законоположника, или о совершенстве в добродетели” святителя Григория Нисского.

Свт. Григорий, епископ Нисский — один из трех Великих Каппадокийцев, вместе со своим братом св. Василием Великим и своим другом Григорием Богословом. Родившись после Никейского Собора, они принадлежали ко второму поколению защитников веры в Бога, единого в Трех Лицах, борцов против различных видов арианства. В первые десятилетия христианской империи они заложили основы всеобъемлющей христианской культуры. Предельно широко задуманный синтез должен был объять и элементы языческой философии, и даже достижения александрийской иудейской экзегетики (Филон).

“Жизнь Моисея” хорошо представляет Каппадокийскую богословскую школу, и в частности ее экзегетику. Свт. Григорий прибегает к аллегорически-“духовному” методу толкования, разработанному Оригеном, авторитет которого был высок в кругу каппадокийцев. При этом автор “Жизни Моисея” стремится сочетать аллегорезу с видением Ветхого Завета сквозь призму новозаветного учения, в особенности учения св. ап. Павла.

“Жизнь Моисея” четко разделяется на две части, различающиеся методом толкования Писания. Первая часть названа автором “история”. Здесь в соответствии с методом буквального толкования излагаются относящиеся к жизни Моисея части Пятикнижия. Особая цель автора в этой части — преподавание читателю нравственных наставлений на основе излагаемого жизнеописания. Говоря о чудесах, свт. Григорий полемизирует с попытками рационалистического их объяснения, имея в виду, быть может, определенные тенденции антиохийской экзегезы. В некоторых местах автор стремится смягчить смысл событий, которые могут вызывать соблазн, например, в рассказе о “заимствовании” евреями египетских сокровищ. Все это характеризует морально-назидательный характер первой части.

Значительно более значима и более велика по объему вторая часть — “теория”, где жизнь Моисея изображена как идеальный образ мистического восхождения души. Если в первой, “исторической” части свт. Григорий, вопреки крайним аллегористам, утверждает буквальный смысл, то здесь он готов всякую историческую деталь превратить в емкий символ духовной реальности. Одна из ведущих идей этой части — “типология”: автор видит в ветхозаветных событиях и лицах прообразы новозаветной реальности, исторической и духовной одновременно. Типология восходит к самому Новому Завету: так, в Евангелии от Иоанна и медный змей, и манна, и пасхальный агнец суть прообразы Христа. Сам свт. Григорий как

Предисловие переводчика

В духовных произведениях Григория Нисского есть только одна центральная тема: поиск "духовных смыслов", которые отпличаются от всех прочих форм тварного восприятия и которые позволяют человеку приблизиться к Богу.

прот. Иоанн Мейендорф

Святой Григорий Нисский (родился около 335 — умер после 394 года) — один из величайших богословов "золотого века" патристики, ученик и младший брат Василия Великого, друг Григория Богослова. Сегодня мы вспоминаем этих трех великих Каппадокийцев как борцов за веру Никейского собора против арианства и как богословов, заложивших в первые десятилетия христианской империи основы всеобъемлющей христианской культуры, включившей в себя и элементы античной философии, и достижения александрийской иудейской экзегетики.

Первоначальное образование Григорий получил у себя дома, в Кесарии Каппадокийской (в Малой Азии), где готовился к юридической карьере. Особый интерес он проявлял к риторике (искусству красноречия) и философии. Уже будучи чтецом, он некоторое время оставался учителем риторики. По-видимому, Григорий был женат; но поскольку безбрачие епископата тогда еще не было обязательным условием, это обстоятельство не помешало Василию в 371-м или 372-м году рукоположить своего брата в епископы небольшого каппадокийского города Ниссы. Это была эпоха активной борьбы с арианством, и младший брат помогал старшему в борьбе своим пером. Не обладая административным талантом Василия, он проявил себя как искусный писатель и тонкий богослов.

В 376-м году Григория за его взгляды сослали по указу императора Валента в Малую Армению, где он был против своей воли избран митрополитом Севастийским. Впрочем, когда в 379-м году император умер, Григорий предпочел вернуться на собственную кафедру. В том же году умер Василий, и на плечи Григория легла задача завершить дело жизни старшего брата. Он заканчивает его литературные труды (в частности, "Шестоднев" и "Против Евномия"), участвует в Антиохийском Соборе 379-го года, на котором восточный епископат окончательно принял никейское Православие, отправляется по поручению Собора в инспекционную поездку по Аравии и Палестине. Наконец в 381-м году он участвует во Втором Вселенском Соборе в Константинополе, где играет одну из ведущих ролей. В эдикте императора Феодосия Григорий назван среди тех

на источник своего метода ссылается на св. ап. Павла. Не только в "Жизни Моисея", но и в других своих экзегетических творениях: в "Шестоднев", в толкованиях Псалмов и Песни Песней Нисский святитель выстраивает два параллельных ряда: историческую последовательность фактических событий и изображаемую ею духовную последовательность внутреннего возращения и восхождения к Богу. Духовная жизнь раскрывается в ее закономерности, и таким образом дается не просто описание, но "теория", богословие духовной жизни. Основные этапы духовного пути: очищение от плотских страстей, просвещение и мистическое общение с Богом Неприступным. Путь к Богу есть вечное движение. Кто останавливается в этом движении, тот начинает идти по другому пути — зла. Зло есть дурная бесконечность вращения на месте. Добро — вечное шествие по прямому пути к Богу, где парадоксальным образом движение есть покой, "стояние". Шествуя к Богу, человек обретает сам себя, свое "подобие". В начале пути человек еще не обрел своего содержания, он — "зеркало", и все зависит от того, в какую сторону будет обращено это зеркало, что оно будет отражать. В конце пути, на высоте самоотречения, человек обретает Бога и пребывает в блаженном общении с Ним.

Протоиерей Валентин Асмус

епископов, общение с которыми является непременным условием для признания человека православным.

В течение нескольких лет Григорий, оставаясь Нисским епископом, постоянно участвует в Константинопольских Соборах и, по-видимому, пользуется влиянием при дворе. К концу жизни его активность несколько уменьшается, и последнее свидетельство о нем — участие в Константинопольском Соборе 394-го года. Вероятно, вскоре после этого Собора он умер.

До нас дошло немало произведений святителя. Условно их можно разделить на три группы: догматические (“Против Евномия”, “Против Аполлинария”, “Большой Катехизис” и др.); мистико-аскетические (например, “О девстве”); и экзегетические, к которым, помимо “Жизни Моисея”, относятся “Шестоднев” (написанный совместно с Василием Великим), “О сотворении человека” и ряд комментариев на избранные книги Ветхого Завета.

Чтобы лучше понять его экзегетические методы, необходимо представить себе ситуацию, в которой находилась в то время Церковь. В IV веке христианство из гонимой религии начало превращаться в государственную, и в Церковь стало приходить все больше людей, воспитанных в рамках классической античной культуры и совершенно не знакомых ни с Ветхим Заветом, ни с особенностями библейского языка и библейского богословия. Им было необходимо объяснить значение Ветхого Завета, причем сделать это на понятном им языке, связав библейские повествования с жизнью каждого, чтобы Авраам, Моисей или Давид стали для них не просто героями древних преданий, но учителями и примерами для подражания.

Именно такую задачу и ставит перед собой свт. Григорий в своих экзегетических трудах, в частности, в “Жизни Моисея”. Он выбирает аллегорический метод истолкования, при котором важна не столько историческая последовательность событий, сколько скрытый в них духовный смысл. Толкователь как будто совершенно отвлекается от реальных, происшедших много веков назад событий и рассматривает их описание как некий символ, своего рода словесную икону, в которой надо разглядеть сокровенный смысл. Поскольку уже во времена Нисского святителя культурно-историческая дистанция между ветхозаветными авторами и его современниками была огромна, аллегорическое истолкование становилось действенным способом актуализировать библейский текст, перенести библейские события в повседневную жизнь каждого человека. При этом свт. Григорий в ветхозаветных событиях и лицах видит прообразы новозаветной реальности, исторической и духовной одновременно. Этот экзегетический метод, называемый типологией, восходит к самому Новому Завету; он особенно заметен в Евангелии от Иоанна и в посланиях апостола Павла, к которым свт. Григорий обращается постоянно.

Иногда у читателя может сложиться впечатление, что автор даже не признает подлинности библейской истории и не видит, как, например, в рассказе о переходе израильтян через море, ничего, кроме символа. Од-

нако не стоит забывать, что этот текст был обращен к избалованному эллинистическому читателю, которому многие бесхитростные страницы Ветхого Завета могли показаться собранием примитивных и недостоверных преданий совершенно чуждого народа. “Не туда смотришь”, — как бы восклицает автор. При этом он не забывает предостеречь читателя: всякая аллегория имеет свой предел, и далеко не все в библейском повествовании вписывается в предложенные схемы (см.: 2.48). Священное Писание неисчерпаемо, и одно из истолкований никак не отменяет всех остальных.

Такой подход был характерен для Александрийской богословской школы (в отличие от Антиохийской, в которой Библию толковали в основном с точки зрения истории). Некоторые экзегетические методы этой школы восходят еще к Филону Александрийскому (ок. 20 г. до Р.Х. — 50 г. по Р.Х.), иудейскому автору, стремившемуся перевести библейский текст на язык классической греческой философии. Первым из христианских писателей аллегорический метод к Ветхому Завету стал широко применять Ориген (ок. 185 — 254 гг.), один из крупнейших богословов доникейского периода. Некоторые его суждения позднее были отвергнуты Церковью, но его роль в становлении христианского богословия огромна.

Неудивительно, что в “Жизни Моисея” свт. Григорий во многом следует Филону и в особенности — Оригену. Это касается и методологии, и некоторых идей, заимствованных им у предшественников. В том числе свт. Григорий повторяет мысль Оригена об апокатастасисе (всеобщем спасении — см.: 2.22), которая позднее была признана ересью, но в IV в. еще относилась к области богословских споров.

Но основное внимание святитель уделяет в этом трактате не догматике, а этике и гносеологии. Подзаголовок произведения — “О совершенстве в добродетели”. Естественно было бы ожидать, что речь в нем пойдет о том, какие качества надо стяжать, чтобы уподобиться Моисею и обрести совершенную добродетель. При таком подходе большинству читателей несомненно пришлось бы признать, что они бесконечно далеки от этого идеала и вряд ли смогут его достигнуть. А кто-то, наоборот, мог бы решить, что уже достиг этого совершенства и может теперь успокоиться. Однако Григорий предлагает принципиально иное решение: совершенство состоит в постоянном движении, которое не имеет никакого предела. И такое совершенство, доступное каждому, никому не дает повода расслабиться.

Святителя занимает и другой вопрос, логически вытекающий из первого: если цель нашего движения — Бог, то как мы можем Его познать? В отношении гносеологии трактат “О жизни Моисея” занимает одно из центральных мест в творчестве Григория Нисского. Он предлагает нам путь последовательного очищения: человек должен отказаться от ложных представлений, от чувственного восприятия, и, наконец, даже от собственных умопостроений, чтобы однажды чистым сердцем и просветленным разумом принять таинственное Богоявление. Божественная приро-

да непостижима, но человек постоянно постигает Бога, и чем дольше он смотрит, тем сильнее в нем стремление увидеть еще больше. Бог не вмещается в логические категории, Богопознанию нет конца, любовь к Богу не знает пресыщения — таковы выводы святителя.

Формально трактат обращен к молодому другу, который спрашивал Григория, что есть добродетель. Мы ничего не знаем об этом человеке, и в книге его имя упоминается только один раз, да и то лишь в самом конце (2.319), причём не во всех рукописях. Вероятно, это собирательный образ, что было весьма характерно для литературы того времени. Само имя Кесарий (от слова “кесарь” — цезарь, император) напоминает нам о Кесарии Каппадокийской, с которой связана вся жизнь Григория. Но в конечном счете, эта книга обращена ко всем, кто ищет совершенства в добродетели, а значит — к каждому христианину.

Трактат делится на две неравные части. В первой после краткого вступления излагаются основные события из жизни Моисея. Во второй — предлагается их аллегорическое истолкование. В текст второй части для удобства читателей переводчиками были также добавлены заголовки.

Кроме того, в переводе включены ссылки на Библию. Если ссылка относится ко всему абзацу, она приводится в конце абзаца после последней точки. Когда ссылка относится к одному предложению или его части, она помещена внутрь этого предложения. Если одно и то же выражение встречается во многих местах Библии, ссылка дается только на основные из них. Библейские цитаты по возможности приближены к русскому Синодальному переводу, однако далеко не всегда текст, который мы видим в трактате святителя, совпадает с Синодальной Библией. Это объясняется расхождениями между еврейским текстом, с которого в основном делался Синодальный перевод, и греческим, которым пользовался Григорий, а также тем, что часто он просто пересказывает библейский текст, не цитируя его дословно.

А. С. Десницкий

Святитель Григорий Нисский

О ЖИЗНИ МОИСЕЯ ЗАКОНОДАТЕЛЯ,

ИЛИ О СОВЕРШЕНСТВЕ В ДОБРОДЕТЕЛИ

1. ак переживают на конных скачках страстные зрители, когда соревнуются их любимцы! И хотя наездники и так изо всех сил рвутся вперед, зрители, криками с высоты трибун призывая к победе, повсюду провожают их взором, словно думают, что могут заставить лошадей бежать быстрее, если станут топтать им в такт и размахивать рукой, как будто в ней есть кнут. Они поступают так не потому, что все это способствует победе, а из страстного желания голосом и жестами показать, как они ее жаждут. Мне кажется, мой драгоценнейший друг и брат, что и я поступаю подобным образом. Ты замечательно пробегаешь поприще добродетели по указанной Богом дорожке, легкими и быстрыми шагами приближаясь к "почести высшего звания" (Флп. 3:14), а я подгоняю тебя криками и призываю стараться бежать побыстрее. Но я поступаю так не по какой-то бессмысленной прихоти, а от радости за твои успехи, возлюбленное дитя.

2. В письме, которое ты мне послал, ты просишь дать какое-нибудь наставление в совершенной жизни, и к твоей просьбе следует прислушаться. Возможно, все, что я скажу, не принесет тебе никакой пользы, но все же я не потрачу зря время, подавая пример послушания. Если мне, поставленному над таким количеством душ в отеческом звании, показалось уместным, чтобы седая старость подчинялась требованиям благоразумной юности, то тем более тебе следует укрепляться в добродетели послушания, раз я научил твою молодость добровольному подчинению.

3. Впрочем, хватит об этом. Пора браться за предстоящий труд, призвав Бога направлять мое повествование. Мой возлюбленный, ты просил составить для тебя набросок того, что по моему представлению есть совершенная жизнь. И если бы мне удалось задуманное, то ты, взирая на мой труд, смог бы перенести из него в свою жизнь благодать, облеченную в слова. Но ни первое, ни второе в равной степени невозможно. Выразить совершенство словами или в словах разумно показать, как надо жить, — ни одна из этих задач мне, я полагаю, не по силам. Да и не только мне: многие из

великих и украшенных добродетелями людей признавали эту задачу для себя невыполнимой. 4. Но чтобы не показалось, что я, по слову псалмопевца, там убоился страха, где нет страха (Пс. 13:5), постараюсь яснее выразить тебе свою мысль.

5. В вещах, доступных чувственному восприятию, совершенство воспринимается в определенных пределах как некое непрерывное и ограниченное множество¹, поскольку всякое количественное измерение заключено в свои собственные границы. Возьмем локоть² или число десять: известно, где у них начало и где конец, и в этом и есть их совершенство. А в том, что касается добродетели, мы научились от апостола (Флп. 3:12-15) единственному пределу совершенства — отсутствию всяких пределов. Этот великий и высокоименный духом человек, Божий апостол, непрестанно бежал по поприщу добродетели и никогда не уставал стремиться вперед (Флп. 3:13). Да и было бы опасно для него останавливаться посреди беговой дорожки. Почему? Ведь все, что является по природе своей добрым, не имеет само по себе предела и ограничивается только тогда, когда ему противопоставляется нечто противоположное, например, жизни — смерть или свету — тьма. Всякое добро прекращается, когда появляется то, что мы считаем ему противоположным. Как для жизни пределом является смерть, так и при состязании в добродетели остановка стала бы началом движения в противоположном направлении, ко злу. 6. Думаю, что не ошибусь, назвав бесполезными попытки дать определение добродетели: как мы выяснили, добродетель не есть нечто заключенное в рамки.

Теперь следует объяснить, почему люди, ведущие добродетельную жизнь, говорили, что не могут достичь совершенства. 7. Высшее и главное добро есть Само Божество, природа Которого и есть добродетель, и когда мы говорим о природе добра, то и по имени, и по существу говорим о Божестве. А поскольку мы выяснили, что нет иного предела добродетели, кроме зла, и нет ничего противоположного Божеству, то мы поймем, что Божественная природа безгранична и беспредельна. Всякий, кто постигает добродетель, тем самым постигает Бога, потому что Он и есть высшая добродетель. Итак, сопричастность прекрасному в высшей степени желанна

¹ Здесь обыгрывается дословное значение греческого слова *τελειότης* — "ограниченность, завершенность, законченность, совершенство". Автор говорит об ограниченности единиц измерения и о совершенстве в добродетели, используя одно и то же слово.

² Локоть — единица длины около 0,5 метра. (Здесь и далее примечания переводчицы)

для тех, кто его познает, а прекрасное не имеет границ. Поэтому тот, кто ему причастен, неизбежно желает беспредельного, и ничто не утолит его желания. 8. Следовательно, никак невозможно достичь совершенства, потому что оно, как уже было сказано, ничем не ограничено, а пределом добродетели служит беспредельность. Как же можно достигнуть искомого рубежа, если этого рубежа нет?

9. Но хотя мы и пришли к выводу, что искомое абсолютно недостижимо, тем не менее никак не следует пренебрегать Господней заповедью, гласящей: "Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный" (Мф. 5:48). Пусть невозможно стяжать все качества, благие по своей природе, но для разумного человека приобретение даже части их будет огромной пользой. 10. Стоит стараться изо всех сил, чтобы вовсе не лишиться достижимых черт совершенства и приобрести те из них, которые мы способны вместить. Возможно, именно в таком поведении, в постоянном желании приобретать как можно больше хорошего, и состоит совершенство человеческой природы.
11. Полагаю, что в этом вопросе стоит обратиться за советом к Писанию. Глас Божий некогда сказал через пророка Исайю: "Посмотрите на Авраама, отца вашего, и на Сарру, родившую вас" (Ис. 51:2). Это же призыв к душам, блуждающим вдали от добродетели! Моряки, сбившиеся с курса, находят путь к гавани по ясному знаку: будь то зажженный на башне огонь или заметная издали горная вершина. Так и те, кто блуждают по житейскому морю и не имеют душе своей кормчего, могут направить свой путь по примеру Сарры и Авраама к гавани Божией воли. 12. А поскольку человечество делится пополам на женщин и мужчин, и каждому в равной степени предстоит выбор между добродетелью и злом, то глас Божий предлагает пример добродетели для каждого пола. И те и другие могут посмотреть на подобных себе — мужчины на Авраама, а женщины на Сарру — как на подходящий образец для стремления к добродетельной жизни.
13. Точно так же и для нас будет, пожалуй, достаточно помнить о ком-то одном из людей, проживших достопамятную жизнь. Такая память послужит нам маяком и покажет, как можно направить душу к безопасной гавани добродетели, избегнув суровых житейских бурь и крушения в пучине зла под ударом девятого вала страстей.

Ведь именно для того и излагаются столь точно жития этих возвышенных душ, чтобы в дальнейшем люди могли направлять свою жизнь ко благу, подражая тем, кто уже сумел достичь успеха.

Но кто-то может возразить: "Ну и что? Я не халдей, каким был, по преданию, Авраам (Быт. 11:31), я не воспитанник дочери Египта, как сообщает повествование о Моисее (Исх. 2:10), да и вообще моя жизнь в этом отношении ничуть не похожа на жизнь кого-либо из древних людей. Как же я могу поставить себя на место одного из них, когда я не могу подражать столь чуждому образу жизни?" На это я отвечу, что быть халдеем, по-моему, не порок и не добродетель, и что ни жизнь в Египте, ни пребывание в Вавилоне не оставили кого-либо вне добродетели. Ведь не только в Иудее Бог открывается достойным людям, и гора Сион вовсе не является (вопреки распространенному представлению) местом Божественного обитания (Пс. 75:2-3). Нам нужно более тонкое разумение и большая проницательность, чтобы разглядеть в библейском повествовании, от каких халдеев и египтян нам надо удалиться и из какого вавилонского плена вырваться, чтобы достичь блаженной жизни.

Итак, пусть в этом произведении примером подобающей жизни послужит Моисей. Сначала мы рассмотрим течение его жизни, как мы узнали ее из Божественного Писания, а затем рассудительно исследуем повествование, чтобы получить наставления в добродетели. Так мы поймем, какая жизнь среди людей есть совершенная.

Повествование о жизни Моисея

16. оворится, что Моисей родился в то время, когда закон тирана запрещал оставлять в живых новорожденных мальчиков. Печать благодати уже тогда свидетельствовала о том, что ему предстояло в свое время совершить. Когда он был еще в пеленках, его красота заставила родителей усомниться, можно ли предать такого ребенка смерти. 17. Затем угрозы тирана пересилили сомнения, но Моисея не бросили прямо в воды Нила, а положили в ковчег, обмазанный в пазах дегтем и смолой, и пустили по речным волнам — так об этом рассказали те, кто подробно исследовал с ним произошедшее. Ковчег направляла некая Божественная сила, которая привела его к склону высокого берега, и он был вынесен на сушу естественным течением воды. Когда на речном лугу, близ которого пристал ковчег, оказалась дочь царя, она обнаружила его, едва из ящичка раздался младенческий крик. Но когда обратили внимание на очевидную красоту Моисея, то, по милости царевны, приняли его в число домашних и усыновили. Инстинктивно он отказался от сосцов женщины-иноплеменницы и тогда, благодаря выдумке родных, был вскормлен материнской грудью. (Исх. 2:1-10)
18. Моисей воспитывался при царском дворе и получил языческое образование. Но когда он вышел из детского возраста, решил не заниматься тем, что было в почете у язычников, и не признавать матерью ту, которая прежде думала его усыновить. Он вернулся к настоящей матери и поселился среди соплеменников. Когда один еврей подрался с египтянином, Моисей встал на сторону сородича и убил иноплеменника. В другой раз произошла ссора между двумя евреями, и он попытался унять их, убеждая вести себя, как подобает братьям, и выбирать посредником при разрешении споров не гнев, а естество. (Исх. 2:11-14)
19. Но один из них в пылу схватки отверг совет Моисея, и это оскорбление подтолкнуло его к избранию высшей мудрости. Он удалился от многолюдных мест и стал жить сам по себе, породнившись с одним из иноплеменников, проникательным к человеческим достоинствам и рассудительным в оценке нравов. Ведь этот человек только по одному поступку (я имею в виду историю с нападением

пастухов) распознал добродетель юного Моисея, который, не имея никакой личной выгоды, поступил по справедливости, наказав пастухов за нанесенную не ему лично обиду, считая, что справедливость сама по себе достойна уважения. После такого происшествия этот человек проникся уважением к юноше и, невзирая на его явную бедность, оценил его добродетель выше, чем многочисленное богатство. Он выдал за него свою дочь и предоставил возможность жить по собственному усмотрению. Моисей выбрал уединенную жизнь в горах, вдали от базарной толчеи, и стал пасти овец в пустыне. (Исх. 2:15-22)

20. Так проходила его жизнь, когда, как сообщает повествование, ему было страшное Божоявление. В самый полдень его ослепил свет, сияющий ярче солнечного. Пораженный необыкновенным зрелищем, он посмотрел на гору и увидел куст, от которого исходило огненное сияние. Ветви куста сверкали, словно покрытые росой. Моисей сказал себе: "Пойду и посмотрю на сие великое явление". Как только он сказал это, чудесный свет достиг не только его глаз, но и, что самое удивительное, коснулся своими лучами слуха Моисея. Благодать света распространялась на оба чувства: освещая глаза сиянием лучей и просвещая слух непорочными наставлениями. И голос этого света запретил Моисею подниматься на гору, пока тот обременен мертвой кожей своих сандалий. Но когда он снял их, то смог ступить на землю, освещаемую Божественным светом. (Исх. 3:1-5)

21. Впрочем, не стоит слишком долго останавливаться на внешних подробностях жизни этого человека, лучше продолжим наше повествование. После всего происшедшего Моисей, обретя силу в бывшем ему Божоявлении, получил повеление освободить свой народ от египетского рабства. Чтобы убедиться в ниспешей на него от Бога силе, он испытал истинность Божественного повеления при помощи того, что было под рукой. Испытание было таким: выпавший из его руки жезл ожил и превратился в животное (а именно в змея), но когда Моисей снова взял его в руки, то вернулся в изначальное состояние. И рука, которую он положил за пазуху, стала белее снега, а когда оказалась там вторично, то стала прежней. (Исх. 3:7 — 4:9)

22. Говорят, что когда Моисей возвращался в Египет вместе с иноплеменной женой и рожденными от нее детьми, встретился ему не-

кий ангел и грозил смертью. Жена Моисея умилоствовала ангела кровью обрезания своего сына. Затем Моисей встретился с Аароном, спешившим на эту встречу по внушению свыше. **23.** После чего они созвали живущий в Египте народ на всеобщее собрание и возвестили освобождение от рабства им всем, уже изнемогшим от страданий и трудов. Об этом было сообщено и самому тирану³. Но в ответ на это тиран только еще больше вознегодовал и на надсмотрщиков, и на самих израильтян. Он стал требовать большее количество кирпичей, добавив еще более трудное задание: израильтяне не только должны работать над глиной, но лишиться мякины и соломы. (Исх. 4:10 — 5:14)

24. Явленным через Аарона и Моисея Божественным знамениям фараон (так назывался египетский тиран) попытался противодействовать с помощью колдунов и их заклинаний. Когда Моисей на глазах у египтян превратил свой жезл в животное, казалось, что подобное чудо волшебство могло произвести и с жезлами колдунов. Но обманчивость их действий была изобличена, когда превратившийся в змея посох Моисея проглотил казавшиеся змеями палки колдунов. Оказалось, что жезлы колдунов не обладают никакой силой, чтобы защитить себя или ожить. Обманчивое колдовство не было способно ни на что, кроме внешнего впечатления для легковверных глаз. (Исх. 7:8-13)

25. Когда Моисей убедился, что все подданные фараона так же злобны, как и их правитель, он навел общее бедствие на весь египетский народ, никого не избавляя от зла. Сами природные стихии, видимые во всем мироздании, — земля и вода, воздух и огонь — изменили свои свойства по человеческому приказу и двинулись вместе с Моисеем на египтян, словно подчиненное ему войско. В одном и том же месте, в одно и то же время силы природы карали своевольных и обходили стороной не причастных злу.

26. По повелению Моисея вся вода в Египте превратилась в кровь, так что и рыбы погибали в этой густой жидкости, напоминавшей мясо. Но когда ее черпали евреи, она снова становилась водой. Поэтому колдуны имели возможность придавать кровавый вид воде, найденной у евреев. (Исх. 7:14-24)

³ Т. е. фараону.

То же касалось и жаб, во множестве обрушившихся на Египет: они настолько размножились не из-за собственных свойств, но по особому повелению, вызвавшему изменения в природе этих животных и увеличение их численности. Все египтяне страдали от нашествия жаб в их дома, тогда как евреи были свободны от этой напасти. (Исх. 8:1-7)

Также и воздух не давал египтянам отличить день от ночи, и они постоянно оставались во мраке, а для евреев не происходило ничего необычного. То же происходило и со всем остальным: град, огонь, нарывы, мошки, песьи мухи, туча саранчи — каждое из этих бедствий оказывало свое обычное воздействие на египтян, а евреи узнавали о страданиях своих соседей только по слухам и рассказам, поскольку их самих все это не затрагивало (Исх. 8 — 10). Наконец, смерть первенцев провела четкую границу между евреями и египтянами: одни оплакивали гибель самого дорогого, что у них было, а другие оставались в совершенном покое и безопасности. Они были спасены пролитием крови: у входа в каждый дом оба дверных косяка и соединенная с ними притолока были помазаны кровью. (Исх. 11 — 12)

В то время как египтяне были удручены несчастьем, постигшим их первенцев, и оплакивали все вместе и каждый в отдельности свое горе, Моисей руководил исходом израильтян. Он заранее позаботился, чтобы они унесли с собой богатства египтян, взятые будто бы займы. И когда они уже три дня шли вне пределов Египта, как о том сообщает повествование, египтянин пожалел, что Израиль не остался у него в рабстве, и, снарядив на войну всех своих подданных, погнался с конным войском за этим народом. А народ, не подготовленный к войне и непривычный к такого рода зрелищам, увидев мощь вооруженных всадников, объятый ужасом, восстал против Моисея. В повествовании говорится, что здесь Моисей совершил нечто еще более удивительное. Он направил свои силы на две цели: словами и речью придавая смелости израильтянам и убеждая их надеяться на лучшее, он внутренние свои помыслы обратил к Богу, моля Его, чтобы поникшие от страха люди получили свыше наставление, как избежать опасности. И Бог, как гласит повествование, внял этому безмолвному крику. (Исх. 13 — 14)

Облако силой Божией направляло народ, следуя перед ним. Оно было необычно по своей природе, потому что состояло не из паров

и испарений, когда воздух становится плотным из-за сгущения пара под давлением ветра, но чем-то большим, превосходящим человеческий разум. У этого облака, по свидетельству Писания, было такое чудесное свойство: когда днем палило и обжигало солнце, облако становилось как бы небесным покровом для народа, осеняя все, что находилось внизу и напитывая раскаленный воздух легкой влагой. А ночью оно становилось огнем, с вечера до утра освещая своим сиянием, словно факелом, путь израильтянам. (Исх. 13:21-22)

31. Моисей взирал на него сам и научил народ следовать за этим видением. Так они дошли до Красного моря, направляемые облаком к месту перехода, а египтяне тем временем подошли сзади и окружили их так, что у израильтян, оказавшихся между страшным врагом и водой, не осталось никакой надежды на спасение. И тогда Моисей, движимый силой Божией, совершил самое невероятное из всего, что совершал. Подойдя к берегу, он ударил по морю своим жезлом. От этого удара оно словно раскололось. И как трещина на стекле, возникнув в одном месте, распространяется до самого края, так и разделение вод морских, рассеченных поверху жезлом, достигло противоположного берега. Спустившись во впадину, туда, где море расступилось, Моисей и весь народ находились в глубине моря, оставаясь сухими на солнечном свете. И, проходя так морские бездны пешком по сухому дну, они не испытывали страха перед стенами, внезапно появившимися справа и слева, когда море застыло с обеих сторон от них подобно стене.

32. Но когда фараон с египтянами вошли в море, следуя по этому новопроложенному среди вод пути, море взволновалось, и взору предстала единая водная гладь, потому что воды вновь соединились и море приняло свой первоначальный вид. А израильтяне, утомленные большим напряжением этого морского перехода, уже отдыхали на другом берегу. И воспели они победную песнь Богу, воздвигшему для них памятник бескровной победы⁴, после того, как все египетское войско с лошадьми, оружием и колесницами скрылось под водой. (Исх. 14:21 — 15:21)

33. Затем Моисей стал продвигаться вперед, и через три дня пути по безводной местности он оказался в затруднении, поскольку войс-

⁴ Имеется в виду древний обычай воздвигать на поле боя трофей — памятник из сложенного в груды оружия поверженного врага.

ку было нечем утолить жажду. Неподалеку от того места, где они расположились, все же было озеро, но в нем была морская вода, и даже еще более горькая, чем в море. Так израильтяне мучались жаждой, сидя у воды. Но Моисей, по Божию внушению, нашел в том месте кусок какого-то дерева и бросил в воду. Вода мгновенно стала пресной: дерево своей силой изменило природу воды, превратив ее из горькой в приятную. (Исх. 15:22-26)

И вот израильтяне снова тронулись в путь, следуя за движением облака, как за проводником. Они всегда поступали так: когда облако останавливалось, показывая, что настало время отдыха, они делали привал, и вновь поднимались, когда оно продолжало перед ними свое движение. Следуя за этим проводником, они достигли места, изобилующего пресной водой. Двенадцать источников щедро орошали его влагой, а роща финиковых пальм покрывала со всех сторон тенью. Пальм было семьдесят, но, несмотря на такое небольшое количество, они поражали своей красотой и величиной всех, кто их видел. (Исх. 15:27; Числ. 9:15-23)

Путеводное облако, задержавшись здесь ненадолго, вновь подняло войско и повело его в другое место. Впереди была только пустыня с сухим и жгучим песком, и поскольку никакая влага не орошала ту местность, народ опять начала мучить жажда. Тогда Моисей ударил жезлом по скале на вершине холма, и из нее изобильно полилась приятная пресная вода, и к тому же её было больше чем нужно для такого огромного войска (Исх. 17:1-7). 36. Но потом голод стал одолевать народ, поскольку запас пищи, заготовленный в дорогу еще в Египте, иссяк. И тогда было явлено самое невероятное чудо. Пища не произрастала на земле, как обычно, но нисходила с неба наподобие росы (Исх. 16:14-35). И роса появлялась каждое утро, становясь едой для тех, кто ее собирал. Это были не капли воды (как бывает с росой), но вместо влаги появлялись какие-то кристаллические крупинки, по виду напоминавшие округлые семена кориандра, а на вкус сладкие, как мед (Исх. 16:31).

Можно было наблюдать и другое чудесное явление. Все, кто выходил собирать, естественно, различались и по возрасту, и по силе. Но никто из них не брал себе больше или меньше других сообразно со своими силами: от собранного отделяли каждому по потребностям, так что у сильного не было избытка, а у слабого — недостат-

ка. Повествование сообщает еще об одной чудесной особенности: каждый мог собирать, сколько ему необходимо на день, ничего не откладывая про запас. А если кто по бережливости и сохранял часть своей пищи до следующего дня, то отложенное портилось и в нем заводились черви (Исх. 16:20).

38. Есть и еще нечто удивительное в рассказе об этой пище. Из всех дней недели один, по некоему таинственному замыслу, был отведен для отдыха. Собранное накануне этого дня оказывалось в двойном количестве, несмотря на то, что и обилие выпавшей пищи, и усердие собиравших ее людей оставались прежними. Так у израильтян не было повода из-за недостатка пищи нарушать закон, повелевающий оставаться в покое. Божественная сила проявлялась здесь тем более, что в преддверии субботы (так назывался день покоя) отложенное оставалось невредимым и было таким же свежим, как и только что собранное; а в другие дни то, что оставляли, — портилось. (Исх. 16:22-30)
39. Затем на них ополчился другой народ, который в повествовании называется амаликитянами, и разразилась война. Тогда впервые израильтяне вооружились для битвы. Однако они двинулись на врага не всем ополчением — лишь лучшие отборные силы вели войну, в ходе которой Моисей показал новый вид военного искусства. Когда Иисус, которому предстояло возглавить народ после Моисея, выводил войско против амаликитян, Моисей стоял вне строя на возвышенном месте, с которого он мог за всем наблюдать, и взирал на небо, а по обеим сторонам от него стояли помощники. 40. Вот о каком чуде, случившемся тогда, мы узнали из повествования: когда Моисей поднимал руки к небу, подчиненные ему израильтяне одолевали врагов; а когда опускал — войско отступало под натиском иноплеменников. Стоящие рядом заметили это, и когда видели, что руки Моисея тяжелеют и ослабевают по некоторой тайной причине, то поддерживали их с обеих сторон. А когда им стало трудно поддерживать, то посадили его на камень и так помогали ему держать руки поднятыми к небу. С этого момента силы иноплеменников стали ослабевать под натиском израильтян. (Исх. 17:8-13)
41. Поскольку облако, направлявшее народ, оставалось на том же месте, люди не могли отправиться в путь, не имея проводника для передвижения. Впрочем, они без труда и в изобилии имели все не-

обходимое для жизни: сверху на них изливался дождь в виде готового хлеба, а внизу источала воду скала. Облако облегчало им тяготы жизни под открытым небом: днем оно становилось как бы стеной, защищая от зноя, а ночью, подобно огню, рассеивало своим светом мрак. Так что их пребывание в пустыне у подножия горы, где они разбили лагерь, не было утомительным.

Теперь Моисей возглавлял народ при посвящении в неизреченное таинство, а Божественная сила чудесами, превосходящими всякое слово, посвящала весь народ и самого предводителя. Это посвящение совершалось следующим образом. Прежде всего, народу было приказано воздерживаться от всякой скверны, телесной и духовной, и очиститься омовениями. Перед бракосочетанием⁵ определенное число дней надлежало хранить чистоту, чтобы омыться от всего чувственного и телесного и очищенными от страстей приступить к горе, называвшейся Синай, для посвящения в таинство. В то время на нее могли восходить только разумные существа, причем только мужчины, да и те лишь очистившись от всякой скверны. И израильтяне бдительно следили, чтобы никакое неразумное животное не подступило к горе. Если же такое происходило и неразумное по своей природе существо появлялось на горе, народ забрасывал его камнями. (Исх. 19:10-15)

Затем свет померк и казалось бы ясное небо так почернело, что гора, окутанная со всех сторон мраком, стала невидима. В темноте загорелся огонь, устрашающий видящих его. Он пожирал все, что находилось на горе, и от этого огненного кольца окрестности наполнились дымом. И Моисей повел народ на гору, сам немало уstraшенный этим зрелищем. Его душа была объята ужасом, а тело дрожало от страха, так что от израильтян не были скрыты переживания его души. Как и все, он был потрясен увиденным и трепетал всем телом. (Исх. 19:16-18)

Это зрелище повергало в ужас, поражая до глубины души не только своим видом; страшно было даже слышать, как по всей округе разносится гром голоса с небес. Уже первые звуки этого громового голоса были оглушительны и труднопереносимы для слуха. Они были подобны звучанию труб, но своей устрашающей силой пре-

⁵ Бракосочетанием здесь называется заключение Завета.

восходили всякое сравнение такого рода. Громовые раскаты нарастали, внушая все больший и больший страх. Но несмотря на отсутствие органов речи, голос говорил вполне отчетливо, и сам воздух Божественной силой соединял слова. Речь была не бессмысленна — в ней содержались Божественные повеления. А голос становился все громче и громче, и труба превосходила саму себя, постоянно исторгая звуки сильнее предшествующих. (Исх. 19:19)

45. Никто из людей не был в силах выдержать то, что видел и слышал. Поэтому они все вместе обратились к Моисею с просьбой стать посредником при даровании Закона и обещали не сомневаться, что всякое его предписание по внушению свыше исходит от Бога. И вот когда они возвратились к подножию горы, Моисей остался один и повел себя совершенно не так, как можно было ожидать. (Обычно люди переносят страх мужественнее, если переживают его с кем-нибудь, а он стал смелее, когда спутники покинули его.) Из этого стало видно, что его первый страх был не за себя, но из сочувствия к тем, кто был поражен этим чувством. (Исх. 19:7-8, 20)

46. Итак, когда Моисей, освободившись от бремени всеобщей боязливости, остался один, он устремился в темноту и, вступив в невидимое, совершенно скрылся из виду. Проникнув в непроницаемость Божественных таинств, он, никому не заметный, пребывал в общении с Невидимым. Полагаю, так он показал нам, что тот, кто хочет пребывать с Богом, должен оставить все видимое и взойти, словно к горной вершине, к невидимому и непостижимому, и верить, что Божественное пребывает там, куда не достигает наш разум.

47. Оставаясь там, он получил Божественные повеления. Это были наставления в добродетели, для которой прежде всего необходимо благочестие и подобающее суждение о Божественной природе, которая превосходит всякое познаваемое понятие и представление, поскольку она не сравнима ни с чем познаваемым. Ему было приказано судить о Божественном, не сравнивая с чем-либо умопостижимым, и не уподоблять ничему из познаваемого природу, которая превосходит все существующее⁶. Должно верить в бытие

⁶Здесь имеется в виду третья заповедь: "Не делай себе кумира".

Божие, оставляя неразрешимым вопрос о Его качестве, количестве, происхождении и способе существования. (Исх. 20:4-5)

К этому повествованию добавляет наставления, касающиеся нравственности, выраженные в общих и частных законах. Общий закон, отвергая всякую несправедливость, требовал любить соплеменника (Лев. 19:18); если руководствоваться этим правилом, то, как следствие, никто не будет причинять вреда никому из ближних. А среди частных правил предписывалось почитание родителей и приводился список запрещенных поступков⁷. (Исх. 20:4-5)

48. Когда разум Моисея был очищен этими законами, он был возведен к еще более высокой степени посвящения в таинства, когда Божественная сила явила ему сразу всю скинию (Исх. 25-27). Эта скиния — храм, украшенный с несказанным разнообразием: там были преддверия, колонны, завесы, стол, светильник, жертвенник для курений, жертвенник для всесожжений, крышка ковчега Завета, и то, что находилось в неприступном месте, во Святом Святах. А чтобы красота и точное устройство всего увиденного не ускользнуло бы из памяти и он мог бы показать это чудо оставшимся внизу людям, Моисею был дан совет не ограничиваться простым описанием, а воспроизвести нематериальное творение в материальном сооружении (Исх. 25:9), используя самые яркие и великолепные материалы, какие только можно найти на земле. Из них на первом месте стояло золото, покрывавшее со всех сторон колонны. Вместе с ним употреблялось и серебро, украшавшее вершины и основания колонн, чтобы, как я полагаю, цветовым контрастом сверху и снизу ярче выделять сияние колонн. Кое-где нашлось употребление и меди — в вершине и основании серебряных колонн (Исх. 27:17).

49. Завесы, занавеси и покрывала скинии, натянутые на верхушках колонн, были исполнены с особым ткацким искусством: каждое изделие из подходящего материала. Для одних тканей применялась яхонтовая и пурпурная краска с сиянием червленого багрянца, и к тому же белизна виссона в его естественном и неизменном виде. Для других покрытий использовался лен, а для третьих

⁷Имеются в виду прежде всего заповеди "второй скрижали" (с пятой по десятую), но сюда можно отнести и предписания глав 20-23 книги Исход, а также многочисленные правила, содержащиеся в книгах Левит и Второзаконие.

вместо тканей служили шкуры. В некоторых местах для внешнего украшения использовались красные кожи.

51. После того, как Моисей спустился с горы, он с помощью ремесленников сделал все так, как ему предписывалось. Когда он пребывал в этом нерукотворном храме, то получил указания и о том, как надо украсить одежды священников, входящих в Святилище. Закон подробно описывал каждую деталь и верхней, и нижней одежды (Исх. 28). 52. При этом главное место отводилось не той части, которая скрыта от глаз, но той, которую могли видеть все. Ефод был расшит такими же разноцветными нитями, что и завеса в скинии, только золотого цвета было больше. Обе части ефода скреплялись застежками — смарагдами в золотой оправе. Помимо того, что природа одарила эти камни необыкновенной красотой (они излучали зеленовато-желтое сияние), их еще украсила чудесная работа резчика. Не идолы изображались на камнях, но начертаны были имена патриархов: по шести на каждом камне. 53. Спереди к этим камням подвешивались украшения в виде щитков и витые цепочки, переплетенные между собой наподобие рыболовной сети. Он висели по обеим сторонам от застежки и располагались сверху щитков для того, я полагаю, чтобы на их фоне еще лучше была заметна красота плетения.
54. На груди у священника находилось золотое украшение, в которое были вставлены камни различных пород. Они располагались в четыре ряда, по три камня в каждом, и на них были начертаны имена колен Израиля. Под ефод надевалась другая одежда, длинной от шеи до пят. Она была замечательно украшена бахромой. А подол был не только расшит узором, но и украшен золотыми подвесками в виде колокольчиков и гранатовых яблок, расположенных через один по краю одежды. 55. На голове у священника находилась фиолетовая повязка, а на лбу — щиток из чистого золота, на котором были вырезаны таинственные письмена. И пояс, стягивавший просторные верхние одежды, и скрытые от глаз украшения, и прочие детали облачения, символически, подобно притчам, говорящие о добродетели священства.
56. Всему этому Моисей научился от неизреченного Божественного наставления, когда пребывал в непроницаемом мраке. И, получив эти таинственные знания, он превзошел человеческую природу. После чего он снова появился из мрака и пошел к своим сопле-

менникам, чтобы рассказать им о чудесах, открытых ему при Божественном явлении, передать законы и устроить для народа храм и священническое служение по данному ему на горе образу. 57. В руках он нес священные скрижали, полученные как дар Божий. Для их изготовления не потребовалось никаких человеческих усилий: в равной мере и скрижали, и письмена на них были созданы Богом — а письмена содержали закон. Но народ, не дождавшись своего законодателя, предался разгулу идолопоклонства и тем самым воспрепятствовал обретению этой благодати.

58. При своем посвящении в Божественные тайны Моисей немало времени провел в общении с Богом. В течение сорока дней и ночей он под покровом мрака был причастен к вечной жизни, пребывая в состоянии, не свойственном человеческой природе (Исх. 24:18). Даже его тело все это время не нуждалось в пище. А народ, словно дети, оставшиеся без надзора воспитателя, пошел на поводу у своих желаний и стал бесчинствовать. Перестав подчиняться Аарону, они заставили священника стать их предводителем в идолопоклонстве (Исх. 32:1-6). 59. Из золота был сделан идол в виде тельца. Они возгордились нечестием, а Моисей, подойдя к ним, разбил полученные от Бога скрижали, чтобы лишившись этого Божиего дара, они понесли бы наказание, соответствующее проступку (Исх. 32:19).
60. Затем Моисей уничтожил идола и, с помощью левитов, смыл тяжкий грех соплеменников их кровью (Исх. 32:20-29). Его гнев на согрешивших смягчил Божий гнев, и после сорока дней пребывания на горе Моисей снова получил скрижали, на которых Божия сила начертала закон, а сами они были изготовлены руками Моисея. Он получил их после того, как сорок дней жил по иным, чем мы, законам, превзойдя человеческое естество и не принимая никакой пищи, в которой обычно нуждается человек для подкрепления тела. (Исх. 34:1-28)
61. Итак, Моисей по Божественному наставлению соорудил израильтянам скинию, передал им законы, установил священство. Все было устроено по Божию указанию и человеческим умением: скиния, преддверия и все, что внутри скинии — жертвенник для курений, жертвенник всесожжения, светильник, завесы, крышка ковчега во внутренней части, облачения священников, миро; также и жертвоприношения — очистительные, благодарственные, отвращающие несчастья и умиловляющие за прегрешение. И

как только все было завершено, в окружавших Моисея людях пробудилась присущая человеческому роду болезнь — зависть. **62.** Даже Аарон, которому как священнику воздавались немалые почести, и сестра Мариам, по-женски завидовавшая оказанной Моисею почести, стали его упрекать, так что Божеству пришлось наказать их за это. И еще большего удивления достойна незлобивость Моисея, потому что, когда Бог покарал неразумную женщину за клевету, Моисей смирил свой гнев и просил Бога исцелить сестру. (Числ. 12:1-13)

63. Толпа снова стала бесчинствовать, чему причиной явилось неумеренное наслаждение пищей. Им мало было безболезненной, беспечальной жизни и даруемой свыше пищи. Желание наполнить желудок мясом и страсть к обжорству привели к тому, что рабство в Египте стало казаться людям лучше тех благ, которые они обрели. Моисей поведал Богу, какая страсть охватила его соплеменников. И Бог дал им то, что они так жаждали получить, и тем самым научил их, что не должно иметь подобные желания. Он направил к лагерю множество птиц, и их стаи, подобные грозovým тучам, летали низко над землей. И поскольку поймать этих птиц не составляло большого труда, люди скоро пресытились мясом. **64.** Неумеренность в еде нарушила равновесие жизненных соков в организме⁸, и для многих такое пресыщение закончилось смертельной болезнью. Этого примера оказалось достаточно и для самих пострадавших, и для тех, кто их видел, чтобы вернуться к умеренности. (Числ. 11)

65. Затем Моисей послал разведчиков в страну, где израильяне, по Божественному обетованию, надеялись поселиться. Но по возвращении не все сказали правду — некоторые сообщили лживые и нерадостные вести. Тогда народ снова разгневался на Моисея. И так судил Бог: кто потерял веру в Божественную помощь, никогда не сможет увидеть обетованной земли. (Числ. 13:1 — 14:38)

66. Когда они шли по пустыне, у них кончилась вода, а вместе с ней пропала и память о Божием всемогуществе. Хотя они прежде уже видели, как было сотворено чудо со скалой, но все же не могли

⁸ Медики того времени полагали, что здоровье человека зависит от равновесия в организме основных жизненных "соков": крови, лимфы, желтой желчи и черной желчи. Преобладание одного из них приводило, по их мнению, к болезни.

поверить, что и сейчас будут спасены от жажды. Оставив надежду на лучшее, они стали бранить Моисея и Самого Бога. Моисей, казалось, уже устал от неверия народа, и все-таки он опять сотворил для них чудо: высек воду из отвесной скалы. (Числ. 20:2-18)

И снова они попали в рабскую зависимость от собственного чрева. Желая получить удовольствие от вкусной и сытной пищи, некоторые из молодых начали бесчинствовать. Но они были сурово наказаны: по лагерю расползлись змеи, от укусов которых в людей проникал смертоносный яд. **68.** И когда люди стали один за другим падать от змеиных укусов, Моисей, по Божиему совету, отлил из меди изображение змея и поместил на возвышении, чтобы все в лагере могли его видеть. Таким образом Моисей избавил свой народ от причиняемого змеями вреда и спас его от гибели. Взглянув на медного змея, человек больше не боялся укусов, ибо вид медного змея каким-то необъяснимым образом ослаблял действие яда. (Числ. 21:4-9)

Но народ снова был недоволен предводительством Моисея. Некоторые попытались силой присвоить себе священнический сан. И хотя Моисей просил Бога помиловать согрешивших, справедливость Божиего суда оказалась сильнее сострадания Моисея к своим соплеменникам. Земля разверзлась, а потом сомкнула свои уста, поглотив тех, кто восстал против власти Моисея, и всех их родственников. А те двести пятьдесят человек, которые домогались священства, были уничтожены огнем, и их судьба вразумила народ. (Числ. 16)

А чтобы люди смогли окончательно убедиться, что дар священства получили от Бога самые достойные, Моисей взял у знатных людей каждого колена по жезлу, на каждом из которых написал имя его владельца. Среди них был и жезл священника Аарона. Моисей положил жезлы в храме и с их помощью ясно показал, кого избрал Бог для священства. Ибо из всех только один жезл Аарона расцвел, и на нем произрос и созрел плод (а именно орех). **71.** Даже для неверующих показалось величайшим чудом, когда сухое дерево без коры и корней вдруг ожило и дало такой же плод, что и обычное дерево, имеющее корни в земле. Божие могущество заменило ему и землю, и кору, и влагу, и корень, и необходимое время. (Числ. 17)

72. Когда Моисей вел свое войско через земли других народов, они не позволили ему пройти. Моисей поклялся, что вместе с народом обойдет их поля и виноградники (Числ. 20:17) и будет держаться "царского пути"⁹, не уклоняясь ни вправо, ни влево. Но противники не смирились и после этого, и тогда Моисей победил их в бою и прорвался силой. (Числ. 21:21-35)

73. Затем Валак, правитель могущественного племени мадианитян, зная о бедствиях покоренных израильянами народов, испугался, что такая же участь постигнет и его собственный народ. Не дожидаясь этого, он решил действовать, но не с помощью оружия и войска, а с помощью суеверной ворожбы некоего Валаама. Говорили, что этот человек искусен в подобных делах, и те, кто пользовался его услугами, приписывали ему магическую силу в занятиях такого рода. Его ремеслом было гадание по птицам¹⁰, но он был небезопасен, так как при содействии неких демонов мог навлекать на людей ужасные несчастья. (Числ. 22:1-6)

74. Когда Валаам, следуя за проводниками, отправился к их царю, голос ослицы возвестил ему, что этот путь не будет для него благоприятным. Затем ему было видение, из которого он узнал, что ему нужно делать, поняв, что черная ворожба бессильна причинить вред тем, кому помогает Бог. Исполнившись не бесовской энергии, а Божественного вдохновения, он произнес пророчества о лучшей доле для израильян, которые впоследствии сбылись (Числ. 22:7 — 24:25). Когда ему не дали применить свое ремесло для злых дел, он осознал могущество Господа и с радостью оставил занятия ворожбой, чтобы пророчествовать по воле Божией.

75. После того как иноплеменики были уничтожены, народ, одержавший победу в сражении, сам оказался повержен распутной страстью к пленницам. Только когда Финеес одним ударом меча поразил сплетенную в нечестии пару, и утих Божий гнев на обезумевших и погрязших в незаконных связях израильян (Числ. 25:1-9), Законодатель взошел на высокую гору и увидел издали землю, которая была уготована Израилю по Божественному обетованию, данному отцам. Там он ушел из человеческой жизни, и

⁹"Царским путем" называлась главная дорога, проложенная из Египта в Палестину.
¹⁰Гадание по птицам — распространенный способ гадания в древности. Гадатель в определенное время наблюдал за небом и делал свои выводы по тому, с какой стороны, какие птицы и в каком количестве появлялись первыми.

после его ухода не осталось среди могил ни надгробия, ни памятника (Втор. 34).

76. Время не причинило вреда его красоте, не омрачило сияния его глаз (Втор. 34:7), не ослабило благодать, озаряющую его лицо. Он всегда был таким, как и прежде, и при всех естественных изменениях его красота оставалась неизменной.

77. Вот то, что нам удалось увидеть при первом взгляде на историю этого человека. Я рассказал ее вкратце; впрочем, когда требовалось, я позволял себе более детальное повествование. А теперь мы можем рассмотреть описанную жизнь, сообразуясь с целью, которую я определил для своего рассказа, и извлечь из него наставление, которое помогло бы нам вести добродетельную жизнь. Итак, вернемся к началу повествования о жизни Моисея.

Рождение

1. **М**оисей родился, когда закон тирана преследовал рождающихся мальчиков (Исх. 1:16). Как же мы можем по собственному выбору подражать его рождению, когда пол ребенка зависит от случая? И вообще можно сказать, что не в наших силах уподобить свое собственное появление на свет славному рождению Моисея. Но, несмотря на это мнимое препятствие, нет ничего сложного в том, чтобы начать подражать жизни Моисея. 2. Кто же не знает, что все, подверженное изменению, никогда не остается в том же самом состоянии, но постоянно превращается из одного в другое, изменяясь к лучшему или к худшему? Вернемся к нашей теме. Рождение ребенка женского пола, в котором человеческая природа выступает в более материальном и подверженном страстям состоянии, приятно тирану; а младенца мужского пола, более закаленного и склонного к добродетели, он ненавидит и подозревает в нем угрозу восстания против собственной власти.

3. А все, что изменяется, как бы постоянно рождается заново. Ведь в изменяющемся мире в следующий миг все выглядит несколько иначе, чем прежде. И рождение такого рода происходит не по внешней причине и не случайно, как случайно определяется пол при телесном рождении, а по собственному выбору человека. При новом появлении на свет мы становимся как бы своими собственными родителями, рождаясь такими, какими сами захотим, и по собственному выбору принимаем определенный пол — мужской или женский — вылепляя себя по замыслу добродетели или порока. 4. И мы можем, к неудовольствию и огорчению тирана, появиться на свет более подходящим образом. Тогда столь прекрасно зачавшие нас родители (а родители добродетели — это добрые помыслы) с радостью увидят наше рождение, а замыслу тирана будет оказано противодействие.

Итак, если мы оттолкнемся от буквального смысла повествования и раскроем его внутренний смысл, то оно научит нас, что начало добродетельной жизни огорчает врага. Я имею в виду то рождение, при котором свободный выбор помогает в родовых муках. Ведь никто не может огорчить противника, если не покажет явных признаков своей победы над ним.

От одного и того же свободного выбора зависит родить младенца мужского пола, склонного к добродетели, и вскормить его подходящей пищей, и позаботиться о его безопасном спасении из воды. Те, кто дарят своих младенцев тирану, предают их речному потоку нагими и незащитными. Под потоком я имею в виду жизнь, протекающую в непрерывных волнениях страстей, в которых тонет и захлебывается всякий, кто в него попадет. 7. Родители младенца мужского пола, то есть мудрые и предусмотрительные мысли, когда настает пора предать их благое порождение волнам жизни, опускают его в поток под защитой ковчега, чтобы оно не утонуло (Исх. 2:3). А ковчег, сколоченный из различных досок — это воспитание, состоящее из различных наук, которое удерживает человека на плаву и ставит его выше житейских волн. 8. Благодаря чему человек при водном волнении не будет долго скитаться, носимый по воле волн, но пристанет к твердому берегу, то есть окажется вне житейских волнений. 9. Мы по опыту знаем, что тех, кто уже не погружен, как прочие, в пучину человеческих измышлений, непрерывное бурление житейских дел словно выталкивает прочь, считая бесполезной обузой тех, кто обременен добродетелью. Всякий, кто окажется вне этих волн, пусть подражает Моисею и не боится своих слез (Исх. 2:6), даже если он оказался в безопасности ковчега. Слезы служат надежным стражем для тех, кто ищет спасения в добродетели.

Воспитание в доме у египетской царевны и бегство из Египта

10. **Б**ездетная и бесплодная царская дочь (под которой, полагаю, надо понимать языческую мудрость), подобравшая младенца, решает назваться его матерью. И, как признает Писание, родство с приемной матерью не расторгается до тех пор, пока человек не убедится в собственной незрелости. Но тот, кто, подобно Моисею, стремится подняться выше, сочтет постыдным называться сыном женщины, бесплодной от природы. 11. Языческая образованность действительно бесплодна — она постоянно испытывает родовые муки, но никогда не рождает новую жизнь. Какое порождение после длительных родовых мук явила нам эта философия — порождение, которое было бы достойно столь тяжких и многочисленных трудов? Не все ли ее зародыши, напрасные и еще не сформировавшиеся, погибают еще до рождения, так и не выйдя к свету Богопознания? Они точно так же могли бы родиться людьми, если бы не были прочно заперты во чреве бесплодного мудрования. 12. И вот, прожив у египетской царевны так долго, что начало казаться, будто и он разделяет роскошную жизнь египтян, Моисей должен вернуться к родной матери. Впрочем, хотя он и воспитывался у царевны, но не расставался с матерью, поскольку, как сообщает повествование, был вскормлен материнским молоком (Исх. 2:7-9). Полагаю, смысл здесь в том, что мы, хотя и пользуемся словами языческой мудрости, пока получаем образование, не должны удаляться от питающего нас молока Церкви, то есть от церковных законов и обычаев, которые вскармливают и укрепляют душу, таким образом давая ей возможность подняться ввысь.

13. Верно сказано, что человек, который внимает одновременно и языческим, и отеческим наставлениям, оказывается словно посреди двух противников. Тот, чья религия противоположна еврейскому учению, вступает в борьбу и стремится оказаться сильнее израильтянина. Многим верхоглядам кажется, что противник на самом деле сильнее, и они, оставив веру отцов, переходят на сторону врага и становятся предателями отеческого учения. Но кто

действительно велик и благороден душой, как Моисей, тот сам нанесет смертельный удар выступающему против благочестия. 14. Впрочем, подобное противоборство можно обнаружить и в нас самих. Человек, словно приз за победу, стоит между противоборствующими сторонами, и к кому он примкнет, того и делает победителем. А сражаются, словно египтянин с евреем, идолослужение с благочестием, разнузданность с целомудрием, праведность с несправедливостью, спесь со скромностью, да и вообще все, что считается противоположным. 15. Моисей собственным примером учит нас встать на сторону добродетели, как на сторону соотечественника, и уничтожить противника, восстающего на нее (Исх. 2:12). Ибо победа добродетели оборачивается гибелью и исчезновением идолослужения. Точно так же праведностью уничтожается несправедливость и скромностью убивается спесь.

Но в нас также происходит и борьба между единоплеменниками 16. (Исх. 2:13). Ведь у нас не было бы придуманных лукавыми ересями догматов, если бы строй ошибочных рассуждений не вступал в борьбу с более верными рассуждениями. Если же мы немощны и не можем придать сил правой стороне, поскольку зло своими ухищрениями взяло верх и власть истины оказалась ниспровергнутой, то надо как можно скорее бежать прочь (как и предлагает пример Моисея) к лучшему и высшему учению о таинствах. 17. И если вновь приходится селиться у иноплеменника, то есть если мы вынуждены обратиться к языческой философии, мы можем сделать это только после того, как отгоним лукавых пастухов, не по праву пользующихся колодцем (Исх. 2:15-17) — то есть после того, как мы обличим лжеучителей в лукавом использовании внешней образованности. 18. Так и мы будем жить сами по себе, не ввязываясь в драку и не выступая в ней посредниками, но обитая среди единомышленников, чья воля согласна с нашей — вместе с собственным стадом, и все движения нашей души будут, словно овцы за пастухом, следовать за начальствующим разумом (Логосом)¹¹.

¹¹ Словом "разум" здесь переведено греческое *λόγος*, которое имеет много разных значений, в том числе — Бог-Слово (ср.: Ин. 1:1). По-видимому, здесь, как и в некоторых других местах, Свт. Григорий сознательно говорит так, что его мысль можно понять двояко: "Душевные движения подчиняются разуму" или "Душа следует за Словом".

Горящий куст и явление Сущего

19.

когда мы предадимся этому мирному и далекому от вражды образу жизни, нам воссияет Истина и просветит своим сиянием очи нашей души. А Истина, явившаяся Моисею в неизреченном свете, — это Бог.

20.

Небесполезно также будет исследовать, как это сияние, просветившее душу пророка, соединилось с терновым кустом (Исх. 3:2). Если Бог есть Истина (Ин. 14:6), а Истина есть свет (Ин. 8:12) — эти возвышенные и Божественные названия засвидетельствованы в Евангельском повествовании применительно к явившемуся нам во плоти Богу, — то добродетельный образ жизни беспрепятственно приводит нас к познанию того света, который нисходит до человеческой природы. Он воссиял не от светоча, расположенного где-то среди звезд, чтобы никто не счел его сияние материальным, но от земного куста, затмившего своими лучами небесные светила. 21. Так мы понимаем и чудо, происшедшее с Девой: Свет Божества родился через Нее и воссиял в человеческой жизни, но Он сохранил невредимым куст, с которым соединился: цвет девства не увял и при родах.

22.

Этот свет учит нас, что нужно делать, чтобы оставаться в лучах истинного света. Обутое ноги не могут взойти на высоту, с которой можно увидеть свет Истины (Исх. 3:5), пока поступь нашей души не освободится от мертвой и земной оболочки из кожи, облегающей нашу природу, с тех пор как мы, послушавшись Божественного повеления, оказались нагими (Быт. 3:21)¹². За этим сразу последует познание Истины, которая сама явит себя нам. Познание Сущего (Исх. 3:14) становится очищением от неверных представлений о не-сущем¹³. 23. Вот каково, на мой взгляд, определение истины: отсутствие ошибочных представлений о Сущем.

¹² Здесь, как и в некоторых других своих произведениях, свт. Григорий понимает "кожаные одежды" из книги Бытия как человеческую природу в ее нынешнем состоянии после грехопадения.

¹³ Слово "Сущий", *ὁ ὄν*, которым в греческом тексте Ветхого Завета называет Себя Бог (Исх. 3:14), тесно связано с одним из основных терминов греческой философии (см., например, диалог Платона "Парменид" и "Физику" Аристотеля): сущее, *τὸ ὄν*, противоположно не-сущему, *τὸ μὴ ὄν*.

Обман есть возникающий в сознании человека вымысел о не-сущем, которое представляется реально существующим. Истина, напротив, есть твердое понимание того, что действительно существует. И человек, погруженный немалое время в рассуждения об этих возвышенных предметах, наконец, рассудит, что есть поистине сущее и по своей природе обладает бытием, а что — не-сущее и только кажется бытием, так как по природе своей не обладает самостоятельным существованием¹⁴.

Полагаю, что великий Моисей, наученный этим Божоявлением, узнал, что на самом деле не существует ничего из чувственно воспринимаемого или умопостигаемого, кроме все превосходящей Сущности и Первопричины, от Которой и зависит все. 25. Если же разум присмотрится к чему-либо иному из сущего, то он не обнаружит никакой вещи, которая не нуждалась бы в другой вещи и могла бы существовать, не будучи причастной истинно Сущему. А то, что всегда остается точно таким же, не возрастает и не у малеется, равно не подвержено изменениям ни в лучшую, ни в худшую сторону (ибо худшему оно чуждо, а лучшего для него нет), что совершенно не нуждается в другом, к чему единственному стоит стремиться, что причастно всему и не становится хуже от этой причастности, — вот что по сути является Сущим, и постижение его и есть познание Истины.

Тогда это произошло с Моисеем, а теперь происходит с каждым, кто, как и он, освободился от земной оболочки и воззрел на свет из терновника — то есть на воссиявший нам во плоти, словно в терне, луч, который, по слову Евангелия, есть Свет истинный и сама Истина (Ин. 1:9). И тогда человек становится таким, что может и других привести к спасению, уничтожить царящую во зле тиранию и освободить всех, кто подвластен отвратительному рабству. Когда правая рука изменила свой вид, а посох превратился в змея (Исх. 4:1-9), это стало первым примером чудес. 27. Полагаю, что этим иносказательно было указано на таинство воплощения Господа и явления людям Божества, благодаря чему произошло уничтожение тирана и освобождение ему подвласт-

¹⁴ Дословно: "обладает неипостасной (*ἀνυπόστατος*) природой". Это еще один термин, заимствованный из греческой философии: ипостасность — неотделимое свойство бытия. Слово "ипостась", *ὑπόστασις*, (в первичном значении — "сущение, суть, основа") было характерно для неоплатонической философии (например, "Эннеады" Плотина) и получило дальнейшее развитие в христианском богословии.

ных. **28.** К такой мысли меня подводят свидетельства пророка и Евангелия. Пророк говорит: “Изменение десницы Всевышнего” (Пс. 76:11). Божественная природа понимается неизменной, но из снисхождения к немощной человеческой природе она приняла наш вид и образ. **29.** Рука, которую законодатель сунул за пазуху, изменила свой цвет против естественного; а когда она вновь оказалась там, к ней возвратилась ее природная красота. Единородный Бог, “сущий на лоне Отчем” (Ин. 1:18), — вот “десница Всевышнего”. **30.** Когда Он явился нам от Отчего лона, Он изменился и стал подобен нам. Когда же, изгладив наши немощи, Он возвратил руку, побывавшую среди нас и уподобившуюся нашему цвету, на лоно (а лоно для Десницы — Отец), то бесстрастное по природе не стало страстным, зато подверженное изменениям и страстям через общение с неизменным стало причастным бесстрастию¹⁵.

- 31.** И превращение жезла в змея (Исх. 7:10) не должно смущать тех, кто любит Христа: мол, мы связываем повествование о таинстве с неподходящим животным. Ведь Сама Истина в Евангелии не избегает этого образа и говорит: “И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому” (Ин. 3:14). **32.** И смысл этого ясен. Поскольку отец греха назван в Священном Писании змеем (Быт. 3:1) и все, рожденное змеем, тоже есть змей, то, следовательно, и грех носит такое же имя, как и его родитель. И, по апостольскому свидетельству, Господь ради нас стал грехом (2 Кор. 5:21), облекшись в нашу греховную природу. **33.** Итак, этот символ действительно подходит к Господу. Если змей есть грех и Господь стал грехом, всякому станет очевиден вывод: кто стал грехом — стал змеем, поскольку грех им и является. Причем змеем он стал ради нас, чтобы проглотить и уничтожить египетских змеев, порожденных волшебниками (Исх. 7:10-12). **34.** Когда это произошло, змей вновь превратился в посох (Исх. 4:4), который вразумляет грешников и на который опираются те, кто восходит по крутому и трудному пути добродетели. В благой надежде они опираются на посох веры, ибо вера есть уверенность в том, на что надеешься (Евр. 11:1).
- 35.** Тот, кто сознает это, действительно становится богом (Исх. 4:16) для тех, кто противостоит истине и увлечен материальными и не-

¹⁵ Т.е. в воплощении Божественная природа не изменилась, но зато человеческая стала причастна Божественной.

существенными иллюзиями, кто с пренебрежением отказывается слушать о Сущем, словно о чем-то незначительном. Как говорит фараон: “Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его? Я не знаю Господа” (Исх. 5:2). Ведь для него ценно только материальное и плотское, относящееся к области чувств, а не смысла. **36.** А тот, кто, просветившись этим светом, достаточно укрепился и приобрел силу и способность противостоять врагам, — словно атлет, основательно изучивший у наставника атлетическое мастерство, с отвагой и решимостью готовится к состязанию с противником и берет в руки тот самый посох (то есть слово веры), которым ему предстоит побороть египетских змеев.

Возвращение в Египет

а ним следует супруга из другого племени: ведь и в языческой образованности есть что-то, что нам пригодится для супружества и деторождения. Действительно, нравственная и естественная философия может иногда для живущего возвышенно становиться супругой, подругой и сопричастницей Жизни, если только ее порождения не несут в себе никакой иноплеменной скверны. **38.** А поскольку их сын не был обрезан и не был лишен всего вредного и нечистого, встретившийся ему ангел¹⁶ навел на него страх смерти. Супруга Моисея умолила ангела, показав, что ее дитя чисто и лишено того признака, по которому распознается иноплеменник. (Исх. 4:24-26)

Полагаю, что всякому, кто посвящен в истолкование Писания, из всего сказанного станет ясна последовательность шагов на пути добродетели, как ее изображает Писание, предлагая нам цепь последовательных образов. В наставлениях, порожденных философией, есть нечто телесное и сходное с крайней плотью. Но когда над ними произведено обрезание, то все, что осталось, принадле-

¹⁶ В греческом тексте Ветхого Завета говорится, что Моисею встретился “ангел Господень”, тогда как в еврейском (а следовательно, и в Синодальном переводе) — что ему встретился Сам Господь.

жит к чистому израильскому роду. 40. Например, языческая философия¹⁷ тоже считает душу бессмертной, и этот ее плод благочестив. Но она полагает, будто душа переселяется из одного тела в другое и после рождения в разумном теле может переместиться в бессловесное существо, — а это уже телесный и инородный элемент, крайняя плоть. Так и во многом другом. Говорится, что Бог есть, но Ему приписывается материальность. Он признается Творцом мира, но для творения Ему будто бы требуется материя. Он называется благим и могущественным, но во многих случаях Он будто бы вынужден уступить решению Судьбы. 41. Рассмотрев все эти вопросы по порядку, можно увидеть, как верные положения языческой философии оскверняются нелепыми добавками. Когда они, как при обрезании, отсекаются, ангел Божий становится к нам милостив, словно радуясь законнорожденному отпрыску философских положений.

Встреча с Аароном

42. теперь стоит вернуться к последовательности повествования, чтобы и нам встретить братскую помощь, когда приблизится срок битвы с египтянами. Вспомним, что в самом начале добродетельной жизни Моисею пришлось и повоевать, и поучаствовать в междоусобице, когда, в одном случае, египтянин угнетал еврея, а в другом — еврей восстал на соплеменника. 43. Но теперь, когда Моисей в результате продолжительных упражнений, а также после явления ему на горе Света поднялся на более высокую ступень развития своей души, все происходит в дружбе и мире: его брат по указанию от Бога устремился ему навстречу (Исх. 4:27). Для наших целей будет небесполезно рассмотреть описанное здесь в переносном смысле. 44. Для тех, кто упражняется в добродетели, Богом действительно дан человеческой природе союзник, который появился прежде нас, еще при сотворении мира, но нам он открывается и познается нами только тогда, когда мы со всем внимани-

¹⁷Здесь свт. Григорий говорит о современной ему языческой философии — в основном стоической и неоплатонической — как о чем-то едином, хотя среди философов существовали различные мнения практически по всем упомянутым здесь вопросам.

ем и старанием достаточно приучили себя к возвышенной жизни и готовимся к схватке с весьма сильными противниками.

45. Но, чтобы не объяснять загадку загадкой, изложу свое рассуждение об этих вещах подробнее. Есть высказывание, основанное на достоверном отеческом предании. Оно гласит, что при грехопадении человека Бог не отнесся к нашему безрассудному падению с презрением, но приставил в помощники к каждому человеку обладающего бестелесной природой ангела¹⁸. С другой стороны, растлитель нашей природы тоже постарался повредить каждой человеческой жизни с помощью лукавого демона. 46. А человек находится между этими двумя противниками, имеющими столь различные цели, и в его власти придать сил одному из них. Благый ангел приводит доводы, показывающие пользу добродетели, и те, кто в ней упражняется, с надеждой взирают на них. Его противник показывает материальные наслаждения: в них нет никакой надежды на благо, но они уже присутствуют здесь, доступные и видимые, и поэтому поработают чувства безрассудных людей. 47. И если человек отстранится от дурных прельщений и осознанно обратится к лучшему, повернувшись, условно говоря, ко злу спиной и обратив свою душу, словно зеркало, к надежде на будущие блага, и на чистоте его души запечатлеются ниспосланные свыше образы и проявления добродетели, — тогда ему навстречу выйдет братская помощь, которая и останется с ним. Братом для человека по способностям души к рассуждению и мышлению может быть фигурально назван ангел, который, как уже было сказано, появляется и становится рядом с нами, когда мы приближаемся к фараону.

48. Но пусть никто не думает, что между повествованием и подобной мысленной интерпретацией существует неразрывная связь; и если в повествовании обнаружится что-то, не согласующееся с нашим пониманием, пусть оно не будет отвергнуто целиком. Всегда следует помнить о цели этого труда, на которую мы постоянно взираем в ходе нашего изложения и которую сообщили в предисловии: предложить жизнь знаменитых людей в качестве примера добродетели. 49. Но те, кто им подражают сегодня, никак не могут в точности повторить события их жизни. Где, скажем, най-

¹⁸Наиболее ранние упоминания об ангеле-хранителе можно найти в "Пастыре" Ерма (5.1-4) и в трактате Оригена "О началах" (2.10.7).

ти ещё народ, чья численность возросла бы после переселения в Египет? Или поработившего этот народ тирана, который препятствовал бы рождению младенцев мужского пола, а более изнеженному и слабому женскому полу позволял бы умножаться? Так и со всеми прочими подробностями повествования. И поскольку мы увидели, что невозможно подражать чудесным поступкам блаженных людей, то нам стоит перенести содержащиеся в повествовании подробности в область нравственного учения. Таким образом, те, кто старается ради добродетели, найдут содействие в добродетельной жизни. **50.** Если же что-то из изложенного в повествовании выпадает из цепочки возвышенных рассуждений и вынужденно пропускается, то мы можем оставить эту деталь как бесполезную и непригодную для нашей цели, чтобы не разрушилось толкование о добродетели.

51. Я говорю это, имея в виду сказанное об Аароне, чтобы заранее устранить возможное противоречие. Ведь можно сказать, что ангел родственен человеческой душе по своей разумной и бестелесной природе, что он возник прежде нашего сотворения и что он становится рядом с теми, кто вступил в схватку с противником, — а к Аарону это не подходит. Да и не подобает видеть ангела в Аароне, который позднее предводительствовал израильянами в идолослужении (Исх. 32:2-5). **52.** На это я, забегая вперед, повторяю то, что уже говорил: пусть чуждая нашей цели деталь не нарушает согласия всех остальных. Кроме того, оба слова — “брат” и “ангел” — равно употребляются в противоположных смыслах. **53.** Ангелом называется посланник не только Бога, но и сатаны (2 Кор. 12:7), а братом мы называем не только хорошего, но и дурного человека. О хороших Писание говорит: “Братья пригодятся во время скорби” (Сир. 40:24). А о братьях другого рода: “Всякий брат ставит преткновение другому” (Иер. 9:4).

Призыв к Исходу и противодействие фараона

54. Пока отложим рассуждение об этих вещах, чтобы в свое время рассмотреть их тщательнее, и обратимся к дальнейшему повествованию. Моисей, приобретя силу при явлении Света и найдя в своем брате помощника и соратника, смело обратился к народу слова о свободе, напомнил о благородном происхождении их отцов и дедов и указал путь избавления от мучительной работы с глиной и кирпичами. **55.** Чему же учит нас это повествование? Что не должно дерзнуть говорить с народом, если наша речь соответствующим воспитанием не подготовлена к выступлению перед толпой. Ты видишь, что Моисей еще в молодости, до того, как достиг таких высот добродетели, не смог убедить двух ссорящихся людей последовать его совету, но теперь он обращается с подобной речью к десяткам тысяч людей. Повествование почти криком кричит, чтобы ты не дерзал поучать слушателей советами, пока в ходе длительной и тщательной подготовки у тебя не выработается к этому способность.

Но когда были произнесены эти благие слова, в которых Моисей напомнил о свободе и укрепил стремление к ней в душах своих слушателей, враг изощрился увеличить страдания тех, кто прислушался к речи Моисея (Исх. 5:6-9). И это тоже находит аналогию в современных событиях. Многие из тех, кто принял призыв к освобождению от тирании и склонился к проповеди, и поныне испытывают натиски искушений от противника. **57.** Кто испытан и крепок в вере, устоит и закалится, отражая натиск притеснителей, но некоторые из немощных опустят перед бедствиями руки и открыто заявят, что им было бы лучше остаться глухими к проповеди об освобождении, чем переносить все это из-за нее. **58.** Так и случилось тогда: по своему малодушию израильяне обвинили в своих бедах как раз тех, кто возвестил им путь избавления от рабства (Исх. 5:20-21). Но разум (Логос)¹⁹ не меньше прежнего влечет нас к прекрасному, даже если человек с младенческим и незрелым умом по-детски оробеет перед непривычными искушениями.

¹⁹ См. примечание к разделу 18 (с. 33).

59. Вредоносный и губительный демон озабочен именно тем, чтобы покорные ему люди не взирали на небо, а пригибались к земле и лепили бы в себе самих кирпичи из глины. Ведь каждому ясно, что всё, относящееся к материальным наслаждениям, неизбежно происходит от земли и воды, будь то забота о желудке и развлечениях или то, что относится к богатству. 60. Смесь земли и воды правомерно называется глиной. Кто наполняет ею себя, то есть стремится к подобным глине удовольствиям, никак не может сохранить отведенное удовольствиям вместилище полным: едва наполнившись, оно тотчас опустошается для новой порции. Так и изготовители кирпичей снова и снова наполняют глиной опустошенную форму. Полагаю, здесь нетрудно увидеть образ души, склонной к вожделениям. 61. Только она удовлетворит занимающее ее вожделение, как новое желание склоняет её к чему-то другому, и снова она чувствует себя опустошенной. Если и здесь она добьется исполнения желания, то по отношению к чему-то еще останется опустошенной и жаждущей. И это происходит в нас без конца, пока мы не отойдем от материальной жизни. 62. А что до соломы и мякины, которые подмешиваются в кирпичи теми, кто покорен указаниям тирана (Исх. 5:11-13), то и Божественное Евангелие (Мф. 3:12), и высокий глас апостола (1 Кор. 3:12-13) разъясняют, что и солома, и мякина должны восприниматься как материал для огня.

Египетские казни

63. **К**огда человек, преуспевший в добродетели, хочет привлечь людей, поработанных обманом, к жизни, исполненной мудрости и свободы, тогда тот, кто, по слову апостола (Ефес. 4:14, 6:16), знает различные способы вредить нашим душам, противопоставляет Божественному закону ложные ухищрения. Здесь я имею в виду египетских змеев, то есть разнообразные злодеяния лжи, которые были уничтожены посохом Моисея (Исх. 7:12). О значении посоха мы уже рассуждали достаточно. 64. И теперь тот, кто приобрел непобедимый жезл добродетели, уничтожающий созданные ухищрениями жезлы, последовательно переходит к еще большим чудесам. Чудеса творятся не ради того, чтобы потрясти всех присутствующих — цель

состоит в пользе спасаемых. Одни и те же чудеса добродетели приводят к уничтожению противника и к укреплению единоплеменников.

Прежде всего, задумаемся над общим духовным истолкованием чудес, происходивших поочередно, и тогда мы сможем применить наше толкование к каждому из них. Учение истины воспринимается по-разному в зависимости от расположения слышащих его. Хотя всем одинаково говорится, что есть добро и что есть зло, но разум того, кто расположен к восприятию сказанного, просвещается, а кто настроен на обратное и не стремится обратить взоры своей души к лучам истины, тот остается во мраке неведения. Если наше понимание этих вещей в целом не ложно, то не будет расхождения и в отдельных эпизодах, поскольку истолкование каждой части будет согласовано с целым. 66. Итак, нет ничего удивительного в том, что евреи, находясь среди иноплеменников, не были затронуты происходившими бедствиями. Да и сейчас мы можем видеть нечто подобное. В многолюдных городах, где люди разделились на противоположные вероисповедания, для одних источник веры, который они находят в Божественных учениях, чист и пригоден для питья, тогда как для других, уподобившихся в своих извращенных домыслах египтянам, эта вода становится ядовитой кровью. 67. Нередко изобретательный обман стремится превратить с помощью мерзкой лжи в кровь и ту воду, которую пьют евреи (Исх. 7:22), — то есть показать нам наше учение не таким, каково оно на самом деле. Но невозможно сделать воду вовсе непригодной, хотя изощренный обман и окрашивает ее в багровый цвет. И евреи пьют настоящую воду, не обращая внимания на ложный ее облик, хотя внешне она и изменилась.

То же было и с жабами — животными безобразными и шумными, которые ведут двойственную жизнь земноводных²⁰ и прыгают у самой земли, необычными не только на вид, но и по исходящему от их кожи зловонию — они вползали и в дома, и в спальни, и в кладовые к египтянам, но никак не затрагивали при этом жизнь евреев (Исх. 8:3-4). 69. Эти жабы, несомненно, обозначают гибельные порождения зла, возникающие, словно в болоте, в нечистых человеческих сердцах. И они, эти жабы, заселяют дома тех, кто по собствен-

²⁰ Здесь и далее обыгрывается дословное значение слова *ἀμφίβιος* "земноводный" — "ведущий две жизни" (ср. русское производное "амфибия").

норму выбору живет подобно египтянам. Жабы появляются у них на столах, не оставляют в покое их постели, проникают в кладовые с запасами. 70. Иногда можно видеть человека, ведущего нечистую и невоздержанную жизнь, зародившуюся в настоящей болотной грязи и доведенную подражанием бессловесным тварям до такого состояния, когда уже непонятно, какое существо перед тобой: по природе человек, но уже отчасти превратившийся в скотину: до такой степени он являет собой образ “земноводной” и двойкой жизни. У такого человека найдешь и признаки того самого бедствия, причем не только на кровати, но и на столе, и в кладовке, да и вообще по всему жилищу. 71. Подобный человек проявляет такую развращенность, что всякий легко распознает по общему устройству домашнего хозяйства образ жизни хозяина — невоздержан он или чист. У одного на стенной побелке видны искусные изображения, разжигające чувственные удовольствия, природа которых подобна болезни. От разглядывания непристойных изображений страсть проникает и в душу, но у благоразумного человека в доме предприняты все меры предосторожности и предусмотрительности, чтобы оградить взор от зрелищ, разжигających страсти. 72. Подобным образом и трапезу у благоразумного человека мы обнаружим чистую, а у того, кто затянут в болото разврата, она будет, как у жабы, слишком плотской. А если заглянуть в кладовые, то есть в неизреченные тайники человеческой жизни, то тем более у невоздержанных найдешь там кучу жаб.

Ожесточение фараона

73.

если повествование сообщает, что все это сделал с египтянами жезл добродетели, то не будем удивляться сказанному. Ведь повествование также сообщает, что Бог “ожесточил сердце фараона” (Исх. 9:12). Так как же можно его осуждать, если его ожесточение и сопротивление были вызваны необходимостью свыше? И Божественный апостол говорит нечто подобное: “И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог” нечестивым страстям (Рим. 1:28) — здесь он говорит о мужеложниках и о тех, кто предался непристойным и неопишым способам разврата. 74. Но если в Священном Писании говорится именно так, и если Бог действительно

предает нечестивой страсти того, кто ей привержен, то не по Божией воле ожесточился фараон и не добродетелью придумана жабоподобная жизнь. Если бы это было угодно Божественной природе, то никакой человеческий выбор не имел бы значения, так как в жизни не осталось бы различия между добродетелью и пороком. Всякий по-своему проводил бы жизнь: одни укреплялись бы в добродетели, а другие впадали бы в порок. Никто не мог бы тогда осмысленно связать различия этих двух образов жизни — выбор между которыми предстоит каждому — с вышними причинами, относящимися к Божественной воле.

А кто именно передается нечестивой страсти, мы ясно узнаем от апостола: “кто не заботился Бога иметь в разуме” (Рим. 1:28). Бог не передает такого человека в отместку за то, что не хотел познать Его. Отказ от Богопознания сам по себе становится для человека причиной погружения в страстную и нечестивую жизнь. 76. Так, если кто-то скажет, что незрячий упал в яму потому, что не видел солнца, то мы не станем думать, будто светило, прогневавшись на того, кто не хотел его видеть, столкнуло его в яму. Мы найдем более разумное объяснение: непричастность свету, которого он не видел, и стала для него причиной падения в яму. Точно так же можно прояснить и слова апостола о том, что Бог не познающих Его предал нечестивым страстям; и понять, как ожесточил Он египетского тирана. Дело не в том, что противодействие было вложено в душу фараона по Божественной воле, но в том, что он по собственному выбору вследствие склонности к пороку не принял доводов, смягчающих это противодействие. 77. Так и жезл добродетели, действуя в Египте, оставлял жизнь евреев свободной от жаб, а жизнь египтян наполнял этим бедствием.

Но вышло так, что когда Моисей простер свои руки и над египтянами, жабы исчезли (Исх. 8:12)²¹. И сегодня можно видеть, как происходит то же самое. Те, кто понимает значение простертых рук законодателя (а ты, конечно, уразумеешь значение этого символа, и в законодателе увидишь Истинного Законодателя, а в простирании рук — Того, Кто простер их на Кресте) — они, хотя бы и жили прежде некоторое время в соответствии с нечистыми и жа-

²¹ Библейский текст говорит о том, что Аарон простирал руки, наводя бедствия на Египет (Исх. 8:6 и др.), а удалялись бедствия по молитве Моисея, но о простирании рук в этом случае ничего не сообщается.

болоподобными помышлениями, но, если посмотрят на Простершего ради нас Свои руки, отстранятся от зловредного единения с ними, оставив страсть умерщвленной и уже провонявшей (ср.: Исх. 8:14). 79. Действительно, для тех, кто удалился от этой болезни и убил в себе жабы поползновения, сама память о прежней жизни покажется бессмысленной и зловонной, вызывающей в душе стыдливое отвращение. Апостол говорит тем, кто, покинув порок, переходит к добродетели: “Какой же плод вы имели тогда? Дела, каких ныне сами стыдитесь...” (Рим. 6:21).

80. Точно так же ты поймешь, каким образом воздух, по мановению жезла, для египетских глаз превращался в черноту, а для еврейских — сиял солнечным светом (Исх. 10:22-23). Здесь еще раз подтверждается предложенное нами истолкование: не по принуждению свыше получается так, что один человек оказывается во мраке, а другой — на свету; но мы, люди, по природе и собственному выбору имеем в самих себе источник света или тьмы, в зависимости от того, к чему захотим прийти. 81. И в повествовании не говорится, что солнечные лучи были затенены и скрыты от глаз египтян какой-то стеной или горой. Солнце испускало лучи для всех в равной степени, но евреи наслаждались светом, а египтяне оставались нечувствительными к его благодати. Точно так же всем открыта возможность жизни в свете, но одни люди блуждают во тьме, гонимые своими дурными склонностями во мрак порока, а другие просвещаются светом добродетели.

82. Из того, что после трехдневного страдания во тьме к египтянам вернулось восприятие света, можно сделать вывод об ожидаемом восстановлении (апокатастасисе) в Царствии Небесном тех, кто был осужден в геенне²². Ибо “осязаемая тьма”, о которой говорит повествование (Исх. 10:21), и по названию, и по сути имеет немалое сходство с тьмой внешней (Мф. 8:12). Обе рассеялись, когда Моисей, как было объяснено выше, простер руки над находящи-

²² Здесь свт. Григорий говорит об апокатастасисе, т.е. о конечном спасении всех согрешивших. Это учение восходит к Оригену и было позднее осуждено Церковью на Константинопольском Соборе 553 г., что впоследствии было подтверждено Шестым и Седьмым Вселенскими Соборами. Однако, во времена свт. Григория этот вопрос еще принадлежал к области богословских поисков, не имевших окончательного решения. В части рукописей данная фраза отсутствует, но, по-видимому, она все же принадлежит свт. Григорию и была позднее исключена именно из-за ее несоответствия определениям последующих Соборов.

мися во тьме. 83. Точно так же может быть истолкована и печная зола, ставшая для египтян причиной мучительных нарывов (Исх. 9:8). Печь обозначает наказание огнем в геенне, грозящее лишь тем, кто живет по-египетски. 84. Но кто воистину является израильтянином и сыном Авраама, кто обращается к нему в своей жизни, чтобы показать, что по собственному выбору принадлежит к избранному роду, — того не коснется огненная мука. Но и для прочих, в соответствии с вышеприведенным истолкованием, простертые руки Моисея смогут стать исцелением от мучений и прекращением наказания.

85. А что касается всего остального: мошек, которые терзали египтян невидимыми укусами (Исх. 8:16-17); песьих мух, болезненными укусами впивавшихся в тела египтян (Исх. 8:21); саранчи, губившей урожай (Исх. 10:14-15); небесных вихрей, обрушивавших подобный камням град (Исх. 9:23), — всякий без труда согласует истолкование одного эпизода с другими, следуя нити предшествующего истолкования. 86. Как уже было сказано, причиной всего этого был свободный выбор египтян, а за их выбором по достоинству последовал и неподкупный Божий суд. Не будем делать вывод, придерживаясь дословного смысла повествования, что бедствия приходят к тем, кто их заслуживает, от Бога, — каждый сам оказывается творцом своих несчастий, по собственному выбору устраивая и приготавливая свои страдания. Как говорит об этом апостол: “по упорству твоему и нераскаянному сердцу ты сам собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его” (Рим. 2:5-6). 87. Например, от невоздержанного образа жизни во внутренностях скапливается губительный желчеобразный сок²³, и врач, искусственно вызывающий рвоту, чтобы вывести его из организма, вовсе не является причиной скопления этой болезнетворной жидкости в теле: его вызвала неумеренность в пище, а врачебное искусство только сделало его явным. Точно так же, когда говорится, что к сделавшим превратный выбор приходит от Бога мучительное воздаяние, то самым разумным будет понимание, что эти страдания находят свое начало и свою причину в нас самих. 88. А для проживших безгрешно нет ни тьмы, ни червя, ни геенны, ни огня — ничего из этих устрашающих названий и явлений, как, по слову Писания, не коснулись евреев египетские казни. И если в одном и

²³ См. примечание к разделу 64 первой части (с.26).

том же месте одного человека постигает зло, а другого — нет, в зависимости от свободного выбора каждого из них, то становится ясно, что никакое зло не приходит к нам без нашего собственного выбора.

Смерть первенцев

89.

Однако продолжим наше повествование. Как мы поняли из предшествующего истолкования, когда Моисей (а ныне — тот, кто по его примеру возрастает в добродетели) уже достаточно укрепил свою душу после длительного упражнения в горней возвышенной жизни и бывшего ему свыше явления света, то он счел бы для себя потерей, если бы не смог привести к свободной жизни своих единоплеменников. 90. Когда он пришел к ним, то, показав худшие несчастья, вдохнул в них еще большую тоску по свободе. Собираясь избавить единоплеменников от зла, он наслал смерть на каждого египетского первенца (Исх. 12:29), установив тем самым и для нас правило, что должно уничтожить всякое первое проявление зла, — а иначе никак невозможно избавиться от египетского образа жизни. 91. И мне кажется, что не стоит оставлять это его решение без комментария. Если останавливаться только на дословном смысле, то как же придать изложенным событиям Божественное истолкование? Беззаконничает египтянин, а наказывается вместо него новорожденный младенец, который в столь раннем возрасте еще не различает добра и зла. Его жизнь не причастна дурным страстям, потому что младенчество не может вместить страсти. Он смотрит только на кормящую грудь, огорчение может выразить только плачем, а если получает то, к чему стремится его природа, — выражает удовольствие улыбкой. И если он расплачивается за отцовский порок, то где же тут справедливость? Где благочестие? Где непорочность? И как быть со словами Иезекииля: “Душа согрешающая, она умрет; сын не понесет вины отца” (Иез. 18:20)? Как может повествование вступать в противоречие со здравым смыслом? 92. Уместнее будет обратиться к духовному истолкованию и рассматривать эти события как некий прообраз: законодатель, говоря о них, хотел преподнести нам урок. А урок состоит в том, что, вступая ради добродетели в битву с од-

ним из пороков, следует полностью уничтожить первое проявление этого порока. 93. Вместе с исчезновением первого побуждения пропадает и все, что за ним следует. Так учит нас в Евангелии и Господь, почти что дословно призывая нас уничтожать первые порождения египетских пороков, когда велит нам избавиться от похоти и гнева, чтобы не впасть ни в скверну прелюбодеяния, ни в грех убийства (Мф. 5:22-24). Ни то, ни другое не произойдет само по себе, если к убийству не подтолкнет человека гнев, а к прелюбодеянию — похоть. 94. Но если прародитель всякого зла прежде прелюбодеяния порождает похоть, а прежде убийства — гнев, то всякий, кто уничтожит первенца, окончательно избавится и от последующих порождений. Так, раздробив змее голову, человек умерщвляет и всё тянущееся за головой тело.

Но этого не произошло бы, если бы не пролилась прежде у входа в наши дома кровь, которая отвращает от них губителя (Исх. 12:23). И если нужно точнее объяснить выраженную в словах мысль, то повествование заставляет задуматься над двумя вещами: как погибли первенцы и как кровь смогла обезопасить вход в дома. В первом случае уничтожается начальное движение зла, а во втором — первое вхождение в нас зла отвращается кровью истинного Агнца. Дело не в том, что мы стараемся изгнать губителя, когда он уже проник внутрь, а в том, что с помощью закона мы выстраиваем преграду, чтобы он к нам не вторгся. Безопасная преграда обозначается дверной перекладиной и косяками, помазанными кровью агнца (Исх. 12:21-22).

Здесь повествование образно говорит о природе нашей души, как ее представляет себе и языческая наука, разделяющая душу на три части: разумную, желающую и чувственную²⁴. При этом, как говорит повествование, желание и чувственность занимают по отношению к разуму подчиненное положение и словно подпирают его с двух сторон; а интеллект, сочетаясь с этими двумя частями, управляет и вместе с тем поддерживается ими. Чувственность оттачивает разум, чтобы придать ему мужества; а желание воз-

²⁴ См., например, “Государство” Платона (439d, 588b) или его же диалог “Федр” (246b). В платоновском понимании, “желающая” часть души соотносится с телесными влечениями, а “чувственная” — с душевными движениями, не связанными с потребностями или прихотями тела.

носит его, приобщая к благу. 97. Пока душа пребывает в подобном безопасном состоянии, скрепляемая, словно гвоздями, помышлениями о добродетели, все ее части действуют согласно, на благо друг другу: разум придает безопасность подчиненным частям, а взамен получает от них не меньшую поддержку. 98. Если же порядок станет обратным и верхняя часть сделается нижней, так что разум падет на землю, а его место займут желающая и чувственная части души, то губитель сможет проникнуть внутрь, так как при входе не встретит никакого противодействия от крови, — то есть людям, настроенным таким образом, не сопутствует вера во Христа. 99. Ведь кровью повелевается помазать сперва верхнюю перекладину (Исх. 12:22) и лишь затем прикоснуться к каждому косяку. Но как же можно сначала помазать сверху, если сверху ничего нет?

100. Пусть тебя не удивляет, что оба события — гибель первенцев и пролитие крови — не относятся в равной мере к израильтянам, и не отвергай на этом основании предложенное истолкование об уничтожении порока, будто оно не соответствует истине. Ибо разница в названиях — израильтяне, египтяне — понимается нами как разница между добродетелью и пороком. Если под израильтянином понимать добродетельный образ жизни, то и уничтожить надо будет не первые порождения добродетели, а те проявления, которые полезнее искоренять, чем возвращать. 101. Итак, Бог последовательно учит нас, что следует уничтожить самые первые порождения египетского рода, чтобы с гибелью начатков зла исчезло и само зло. И повествование подтверждает такое истолкование. Пролитие крови защищает порождения израильтян, чтобы благое смогло достичь зрелости; но то, что в зрелости стало бы частью египетского народа, было уничтожено прежде, чем окончательно созрело во зле.

Пасхальная трапеза и исход из Египта

оследующее повествование логично согласуется с предложенным нами возвышенным истолкованием. Стать нашей пищей предписано той плоти, из которой излилась кровь, помазание которой отгоняет от дверей губителя египетских первенцев.

103. А те, кому предлагается эта пища, должны принять вид напряженной готовности, а не чувственной расслабленности, как обычно можно видеть на пиру: руки свободны, складки гиматия²⁵ распущены и с ног снята дорожная обувь²⁶. Все должно быть наоборот: ноги обуты в сандалии, хитон²⁷ опоясан перевязью, стягивающей чресла, а в руках — посох для защиты от собак (Исх. 12:11). 104. Людям, принявшим такой вид, предлагается пища безо всяких кулинарных изысков, приготовленная на любом огне, какой только окажется под рукой, и пирующие жадно поедают ее со всяческой поспешностью, пока полностью не уничтожат тело животного. Они поглощают все, что есть съедобного на костях, но не касаются того, что внутри них, поскольку ломать кости животного запрещено. Все, что останется после еды, уничтожается огнем (Исх. 12:10).

Из всего этого становится ясно, что Писание намекает нам на возвышенное истолкование, а вовсе не разъясняет правила приема пищи — ведь для этого достаточно законодательства самой природы, вложившей в нас аппетит к еде. Здесь имеется в виду что-то иное. Что именно из всех перечисленных подробностей о том, как приступать к еде, может служить добродетели или пороку: есть ли препоясавшись или без пояса; с босыми ногами или обувью; держать посох в руках или отставить его в сторону? 106. Но символическое значение такого внешнего вида людей, собравшихся в дорогу, вполне понятно. Нам предписывается воспринимать свою нынешнюю жизнь как странствие на пути к будущей жизни. Уже в момент рождения естественная необходимость подталкивает нас к исходу, и поэтому мы должны приготовить и

²⁵ Гиматий — верхний плащ.

²⁶ В древности пирующие обычно возлежали за столом на низких ложах, для чего разувались, распускали одежду и принимали расслабленную позу.

²⁷ Хитон — повседневная одежда до колен или до щиколоток, без рукавов.

руки, и ноги, словом, всё, что необходимо для безопасного путешествия.

107. Чтобы на этой жизненной дороге колючки (то есть грехи) не повредили босым и незащищенным ступням, мы должны подвязать к ним прочную обувь — то есть воздержанный и суровый образ жизни, сокрушающий и дробящий острия колючек и препятствующий злу проникнуть внутрь незаметной занозой. 108. Хитон, облегающий ноги и спадающий до самой земли, стал бы помехой тому, кто хочет идти Божиим путем. Следовательно, под хитоном надо понимать обилие наслаждений, к которым стремятся люди в этой жизни. Здравый разум сокращает их до минимума, становясь для путешественника как бы поясом²⁸. А что пояс означает целомудрие, становится понятно по тому, на какое место он налагается. Что же до посоха для защиты от зверей, то это слово надежды, на которое опирается душа в минуту усталости и которым мы отгоняем всех, кто нам угрожает.

109. Пища для нас готовится на огне, и огнем я назову горячую и пламенную веру, которую мы незамедлительно принимаем и вкушаем от нее все, что окажется готовым и доступным для вкушающего; а смысл, скрытый за трудными размышлениями, до которого тяжело добраться, мы оставляем, не прилагая к нему никаких усилий и не любопытствуя, и предаем такую пищу огню. 110. Чтобы разъяснить все эти символы, скажу, что тем Божественным повелениям, которые понять легко, должно следовать не с леностью и по принуждению, но так, как голодный с аппетитом принимает за предложенную еду, чтобы она подкрепила его здоровье. Но рассуждения о предметах, скрытых от нас, — например, вопросы о том, какова сущность Бога; или что было до сотворения мира; или что лежит за пределами видимых явлений; или какова причина всего происходящего; и все прочее, что занимает умы любопытных, — должно оставить в ведении одного только Духа Святого, “проницающего в глубины Божии”, как говорит апостол (1 Кор. 2:10). 111. Ведь всякий, кто хорошо знаком с Писанием, вряд ли останется в неведении, что Дух часто упоминается там под именем огня. Такому пониманию соответствует и изречение из книги Премудрости: “Чрез меру трудного для тебя не ищи. ...ибо не нужно тебе, что сокрыто” (Сир. 3:21-22).

²⁸ В древности для быстрой ходьбы или бега полы длинной одежды обычно подбিরали и подтыкали за пояс, чтобы двигаться свободно.

Египетские сокровища

ак Моисей выводит народ из Египта. И всякий, кто идет по стопам Моисея, таким же образом освобождает от египетской тирании всех, кто его послушается. Полагаю, что тем, кто следует за вождем к добродетели, не стоит отказываться от египетского богатства и лишаться сокровищ иноплеменников. Они должны получить будто бы в долг все, чем владел прежде противник, как это и повелел сделать народу Моисей (Исх. 12:35-36). 113. Пусть никто не принимает поверхностного истолкования, будто бы законодатель приказывает грабить состоятельных людей и учит несправедливости. Мнение, что таковы предписания законодателя, не соответствует действительности, если посмотреть на его последующие законы, в которых от первого до последнего слова запрещается несправедливость по отношению к ближнему, — хотя и может показаться разумным объяснение, что с помощью этой уловки израильтяне получили с египтян плату за труды²⁹. 114. Но и такое толкование никак не избавляет повеление Моисея от обвинения во лжи и обмане. Ведь когда один человек взял у другого вещь в долг и не вернул, то, если эта вещь ему не принадлежит, он совершил кражу; но если даже он завладел тем, что ему причитается, то заслужил имя лжеца, поскольку обманул надежду владельца на дальнейшее пользование этой вещью.

Итак, возвышенное понимание здесь подходит больше приземленного. Тем, кто переходит к свободной и добродетельной жизни, таким образом предписывается запастись богатствами языческой образованности, которой украшаются чуждые вере люди. Нравственную и естественную философию³⁰, геометрию и астрономию, науку логики и всё, чем занимаются люди вне Церкви, наставник в добродетели повелевает перенять будто бы в долг у тех, кто обогатился всем этим в Египте. Они пригодятся позже, когда понадобится украсить храм Божиего таинства словесным

²⁹ Такое толкование можно найти, например, у Филона Александрийского (“Жизнь Моисея”, 1.25.141), Климента Александрийского (“Строматы”, 1.23.157) или Иринея Лионского (“Против ересей”, 4.46).

³⁰ Нравственная философия — этика; естественная философия — естественные науки (современные физика, биология и т. д.)

убранством. **116.** Те, кто приобрел это богатство, приносят его Моисею, когда он начинает работу над скинией свидетельства (Исх. 35:21-29). Каждый делает свой вклад в устройство святилища — то же самое мы можем видеть и сегодня. Многие приносят Божией Церкви, словно дар, полученное ими языческое образование, как, например, Василий Великий, который сумел за годы юности стяжать египетское богатство, а затем принес его Богу и украсил им Церковь — истинную скинию.

Облачный и огненный столп

117.

Однако вернемся к тому месту, на котором мы остановились. Когда люди уже обратили свой взор к добродетели, стали следовать в своей жизни Законодателю и покинули подвластные Египту пределы, на них начинают нападать искушения, удручая их и повергая в страх перед смертельной опасностью. Еще не окрепшая в вере душа страшилась и теряет всякую надежду на лучшее. Но если рядом оказывается Моисей или человек, как и он, предстоящий народу, то страху он противопоставит совет и надеждой на Божию помощь ободрит унывающую душу (Исх. 14:13-14). **118.** Этого не могло бы произойти, если бы сердце предстоятеля (Моисея) не говорило с Богом. Многих, поставленных на такое же предстояние, заботит лишь благополучное устройство видимого положения вещей, а о вещах скрытых, которые видны одному Богу, они думают мало. Но не так было с Моисеем: призывая израильтян к мужеству, он в то же время обратил к Богу совершенно незаметную внешне речь — и Сам Бог свидетельствовал, что это был вопль (Исх. 14:15). Полагаю, повествование тем самым учит нас, что сладкозвучная и доходящая до Бога речь — это не крик, производимый с особым усилием, а мысленное обращение к Нему с чистой совестью.

119.

Человеку, находящемуся в таких обстоятельствах, брат уже мало чем может помочь в великих битвах — я имею в виду того брата, который встретил идущего по Божией воле в Египет Моисея и под которым подразумевается Ангел. И тогда происходит явление трансцендентной Природы. Она является в той мере, в кото-

рой Ее может вместить наше восприятие. Из повествования мы узнали, что так было в то время, а истолкование учит нас, что так происходит всегда.

Переход через море

Когда человека, бегущего от египтян и оказавшегося вне пределов Египта, устрашают нападающие искушения, то его Проводник указывает ему на неожиданное спасение свыше; и когда противник со всей своей мощью окружает беглеца, то ему приходится прокладывать путь по морю. **121.** Туда ведет его облако (Исх. 13:21) — это слово, обозначающее проводника, было истолковано нашими предшественниками как благодать Святого Духа, ведущая достойных людей к благу. Тот, кто ей следует, проходит через воду, потому что проводник пролагает для него путь и обеспечивает его свободу, уничтожив в воде преследователя и порабителя. Всякий, кто слышит об этом, не может не разуть тайну воды, в которую человек спускается с вражеским ополчением, а выходит один, оставив неприятельское войско потонувшим (Исх. 14:28-29).

Кто же не знает, что египетское войско — те кони, колесницы с всадниками, лучники, пращники, гоплиты³¹ и остальная масса вражеского боевого строя — это различные страсти души, порабошающие человека (Исх. 14:9)? Да и можно ли назвать что-нибудь превосходящее это войско в чувстве ярости или в стремлении к наслаждению, скорби или стяжательству? Злоречие — это камень, брошенный пращей, а острие копья, которым потрясает воин, — это чувство ярости. Стремление к наслаждению, надо думать, подобно коням, необузданным порывом увлекающим за собой колесницу. **123.** На ней ты без труда заметишь трех наездников, именуемых в повествовании военачальниками³² (Исх. 14:7, 15:4), — а ты, по символическому истолкованию дверных косяков и притолоки, уже знаешь о делении души на три части: разумную,

³¹ Гоплиты — тяжеловооруженные пехотинцы.

³² В греческом тексте Библии здесь стоит слово *τριστάται*, дословно означающее "стоящие втроем".

вождеющую и чувственную. 124. И вот все эти и им подобные страсти вместе с зачинщиком нечестивого похода устремляются в воду за израильтянами. Но тогда по мановению жезла веры и светоносного облака вода становится животворящей для тех, кто ищет в ней прибежища, и губительной — для их преследователей.

125. Здесь повествование учит, что перешедшие через воду не должны по выходе из нее брать с собой ничего из вражеского войска. Ведь если враг выберется оттуда вместе с израильтянином, то и после перехода через воду останется у него в рабстве: так как выпустил тирана живым и не потопил его в морской пучине. Если мы раскроем смысл этого образа, то поймем, что все, перешедшие таинственную воду крещения, должны утопить в ней злое воинство: жадность, невоздержание, похоть, помышление о грабеже, страсть тщеславия и высокомерия, яростные чувства, гнев, негодование, клевету, зависть и прочие подобные им, следующие обычно за нашей природой, — сами эти страсти, а также лукавые движения наших помышлений и их последствия. 126. То же самое мы видим и в таинстве Пасхи (так называется жертвенное животное, кровь которого сберегает человека от смерти): закон повелевает есть с Пасхой пресный хлеб — то есть такой, к которому не может примешиваться старая закваска³³ (Исх. 13:6-7; 1 Кор. 5:7-8), и дает нам таким образом понять, что никакой остаток греха не должен примешиваться к новой жизни. Последующую жизнь нужно начать заново, обращаясь к добру и отсекая тем самым привычку следовать порокам. Так и здесь необходимо, чтобы мы, потопив в спасительном крещении всякого египтянина, то есть всякий вид греха, вышли из воды в одиночестве, не влача за собой по жизни ничего чуждого. Вот что мы видим в повествовании, говорящем, что в этой воде жизнь и смерть отличают врага от друга: враг погибает, друг — обретает жизнь.

127. И подобным образом многие из принявших таинство крещения, по незнанию заповедей, данных в законе, примешивают к последующей жизни старую закваску греха и уже после перехода через воду ведут за собой своими делами живое египетское войско. 128. Например, если кто-то обогатился путем хищения или обмана,

³³ При хлебопечении обычно отделяли часть сквашенного теста (закваску) и сохраняли, чтобы в следующий раз добавить в новое тесто в качестве дрожжей. Пресный хлеб пекся из теста, в которое не добавлялась никакая частица от прежних замесов.

или приобрел какой-нибудь земельный участок клятвопреступлением, или сожительствовал с женщиной в прелюбодеянии до принятия дара крещения, но и после омовения продолжает пользоваться тем, что получил неправедным путем, — неужели он думает, что может быть свободен от греховного рабства? Он будто не видит, что находится под игом лукавых господ! 129. Господин же этот свиреп и неистов, как необузданная страсть, которая вожделиниями, словно плетью, истязает поработенный ей разум. Другой такой господин — жадность. Он не дает никакого покоя своему рабу, и даже если тот будет много работать, повинуюсь повелениям господина, и доставлять все, что угодно тому, то он все равно не перестанет требовать еще и еще. И если мы упомянем все остальное, к чему подталкивают человека пороки, то получим перечисление тиранов и господ. Если человек находится у них в поработенности, то даже после перехода через воду он не коснулся еще, по моему разумению, таинственной воды, действие которой — губить злых тиранов.

Вода из скалы

130. Однако вернемся к повествованию. Тот, кто, по нашему истолкованию, перешел море и увидел в себе египтянина мертвым, уже не взирает единственно на Моисея, держащего жезл добродетели, но, как повествует текст Писания, полагается главным образом на Бога, повинуюсь также и Его слуге Моисею (Исх. 14:31). Мы видим, что это происходит и сейчас среди тех, кто действительно перешел через воду. Они, как говорит апостол (Евр. 13:17), посвятив себя Богу, повинуются и покоряются тем, кто в священническом чине совершает Божественное служение.

131. После перехода через море последовало трехдневное путешествие (Исх. 15:22), во время которого израильяне расположились станом в одном месте. Однако найденная там вода поначалу оказалась горькой и непригодной для питья. Но положенное в воду дерево сделало ее приятной, так что стало возможным утолить жажду (Исх. 15:22). 132. Повествование соответствует действительности: тому, кто оставил поработавшие его до перехода че-

рез море египетские удовольствия, жизнь, лишенная этих радостей, кажется поначалу трудной и неприятной. Но если дерево брошено в воду, то есть если человек принял таинство Воскресения, которое началось с дерева (услышав о дереве ты, конечно, понял под ним Крест), тогда приятнее и желаннее всякой сласти, доставляющей чувственные удовольствия, становится добродетельная жизнь, услажденная чаением будущих благ.

Источники и пальмы

133.

ледующее пристанище на пути было пышно украшено пальмами и источниками и дало усталым путникам отдых. Там было двенадцать источников чистой и приятной воды и семьдесят огромных пальм (Исх. 15:27) с вознесенными ввысь кронами — за долгое время деревья выросли очень высокими. Итак, что же мы обнаруживаем здесь,

следуя за ходом повествования? Мы находим, что тайна дерева, благодаря которому вода добродетели становится пригодной для питья и утоляет жажду, приводит нас к двенадцати источникам и семидесяти пальмам (Исх. 15:27), то есть к учению Евангелия.

134. Источники — это двенадцать Апостолов, которых Господь избрал на это служение и сделал так, чтобы Его слово источалось через них. Такими словами один из пророков предвозвестил, что благодать будет изливаться от Апостолов: “В собраниях³⁴ благословите Бога Господа от источников Израиля” (Пс. 67:27). А семьдесят пальм — это, вероятно, апостолы, помимо двенадцати, поставленные по всей вселенной, поскольку их число совпадает с названным в повествовании числом пальм.

135.

Но я думаю, следует ускорить наше продвижение, предложив самым старательным читателям краткие соображения, чтобы облегчить понимание скрытого смысла остальных остановок израильтян. Эти остановки, — должно быть, добродетели, на которых следующий за облачным столпом разбивает лагерь и отдыхает по мере продвижения вперед. Итак, обойдя вниманием остановки, случившиеся в середине пути, я упомяну о чуде со скалой: креп-

кая и твердая по природе, она стала водой для жаждущих, и ее твердость словно растворилась, превратившись в текучую воду (Исх. 17:6). 136. Нетрудно применить к этому рассказу духовное истолкование. Ибо тот, кто оставил в воде мертвого египтянина, познал сладость дерева и понежился в апостольских источниках, отдыхая под тенью пальм, способен отныне принять и Бога. Ибо скала, как говорит апостол, — это Христос (1 Кор. 10:4), недоступный и твердый для неверующих. Но если кто-то приносит жезл веры, то Он становится водой для жаждущих и входит внутрь принимающих Его. Как Он говорит: Я и Отец мой — “Мы придем к нему и обитель у него сотворим” (Ин. 14:23).

Манна

е стоит оставлять без внимания еще один рассказ. 137.

После перехода через море, после воды, которая стала приятной на вкус для идущих по пути добродетели, после роскошного отдыха у источников под пальмами, окончательно иссякают египетские запасы. И тогда у израильтян не остается никакой, взятой из Египта, чужеродной пищи. Вместо нее сверху является новая (Исх. 16:3-4), разная и вместе с тем однообразная. На вид она была однообразна, но по качеству она различалась в соответствии с желанием каждого (Прем. 16:21).

138. Что же мы узнаем из этого? Мы понимаем, через сколько ступеней очищения должен пройти человек, чтобы очиститься от египетской, чужеродной еды, чтобы опустошить вместилище своей души от всякой пищи зла, приготовленной египтянами, и принять, таким образом, с чистой душой ниспосланную свыше пищу, которую взрастили не пахота и не посев, — принять готовым хлеб бессеменной и невозделанный, который нисходит сверху и обретается на земле. 139. Ты, конечно, понимаешь, что эта истинная пища, этот хлеб, “сшедший с небес” (Ин. 6:51), о котором символически говорит повествование, не есть нечто бестелесное. Да и как бестелесное могло бы стать пищей для тела? А все, что не бестелесно, обязательно обладает телом. Тело этого хлеба породили не пахота и посев, — оказалось, что земля, оставаясь в прежнем своем состоянии, наполняется той Божественной пищей, которой причащаются все алчущие. Это чудо служит прообразом тайны

³⁴ Слово *ἐκκλησία* “собрание” стало в греческом языке названием Церкви.

девственного Рождения. 140. Однако этот хлеб, родившийся не от возделывания земли, также есть и слово, изменяющее свою силу соразмерно возможностям вкушающих. Оно способно стать не только хлебом, но и молоком, и мясом, и овощами, и всем, что только подойдет и будет соответствовать принимающему его, как учит Божий Апостол Павел. Он предлагает нам именно такую трапезу, превращая свое слово для людей более совершенных в пищу твердую и мясную (Евр. 5:12-14), для немощных — в овощи (Рим. 14:2) и для младенцев — в молоко (1 Кор. 3:2).

141. И все чудеса, связанные с этой пищей, о которых рассказывает повествование, суть наставления к добродетельной жизни. Повествование говорит, что все имели равное количество пищи, — и хотя сила собиравших его людей была неодинакова, но каждый собирал ровно столько, сколько ему было необходимо, не больше и не меньше (Исх. 16:18). Здесь, как мне кажется, скрыт совет, данный в широком смысле тем, кто находят смысл своей жизни в материальных вещах: не выходить за пределы своих естественных потребностей, но есть столько, сколько нужно на день, зная, что для всех существует одна и та же естественная мера ежедневного питания. 142. К тому же, даже если будет заготовлено сверх необходимого, все равно желудок не может превзойти свои естественные размеры и растянуться соответственно ненасытному влечению к заготовленной пище. Но, как сообщает повествование, не было ни излишка у бравшего много (поскольку он не имел куда отложить излишек), ни недостатка у взявшего мало (поскольку его потребности уменьшались соразмерно найденному). 143. А у тех, кто сохраняет излишек, ненасытность порождает червей (Исх. 16:20). Здесь Писание почти что криком кричит корыстолюбивым: все, что приобретено ими по их жадности сверх естественных потребностей, на следующий день, то есть в ожидаемой жизни, обернется для обладателя червем. Слышащий, конечно, понимает, что здесь имеется в виду порожденный этим корыстолюбием червь неумирающий (Мк. 9:48).

144. Только в субботу отложенное про запас сохранялось и совершенно не подвергалось тлению (Исх. 16:24). Здесь мы видим другой совет: порой, когда собираемое не поддается тлению, следует давать волю корыстолюбивым наклонностям. Ведь это может нам пригодиться, когда, пройдя эту приготовительную жизнь, мы будем в покое после смерти. Ведь день перед субботой как раз и яв-

ляется, как видно из названия³⁵, приготовлением к субботе. Это приготовление, — должно быть, наша настоящая жизнь, в которой мы запасаемся тем, что ждет нас в грядущей жизни, 145. где не существует никаких дел из окружающих нас ныне: ни земледельческих, ни торговых, ни воинских — ничего другого из здешних занятий. Но, проводя время в совершенной непричастности этим делам, мы будем собирать плоды от семян, брошенных нами еще в нынешней жизни: нетленные, если семена нашего жития были добрыми, и тленные, подверженные гибели, если таковыми их взрастило поле нашей жизни. Ибо “сеющий в плоть свою, — говорит Писание, — от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную” (Гал. 6:8). 146. Но тогда оказывается, что закон дает название истинного Приготовления лишь приготовлению ко благу — и запасается при этом нетленное. А противоположное действие не является и не называется Приготовлением, ведь отсутствие добрых дел никак нельзя назвать настоящей готовностью, но скорее ее отсутствием. Поэтому повествование предписывает людям лишь приготовление того, что ведет к лучшему, оставляя рассудительным читателям возможность понять противоположное по умолчанию.

Война с Амаликом

147. подобно тому, как во время воинского набора полководец сначала доставляет войску пропитание и лишь затем дает сигнал к сражению, так и воины добродетели, только получив таинственную пищу, начинают войну против иноплеменников, сражаясь под предводительством Иисуса, преемника Моисея (Исх. 17:9). 148. Ты видишь, в какой последовательности движется повествование? Пока человек немощен и терпит обиды от злого тирана, он не защищается от врага самостоятельно, да и не может этого сделать. Но немощных защищает другой, нанося врагу непрерывные удары. Когда же он освободился от рабства угнетателей, познал сладость дерева, от-

³⁵ Пятница по-гречески называется *параскеви*, что дословно означает “приготовление”. Это название идет от ветхозаветной традиции готовиться в пятничный день к празднованию субботы.

дохнул в пристанище среди пальм, узнал тайну скалы и причастился небесной пищи, то он уже не чужой рукой защищается от врага. Как человек, вышедший из детского возраста и достигший цвета юности, он сам борется с противниками, общаясь отныне не с Моисеем, слугой Божиим (Исх. 14:31), но с Самим Богом, Которому служил Моисей. Ибо закон, данный как образ и тень грядущего (Евр. 8:5), уже не способен вести истинные сражения, в которых командует теперь Исполнитель закона и Преемник Моисея, — и Имя Его предвозвещено в имени тогдашнего полководца (Иисуса).

149. Если народ видел руки законодателя поднятыми, то одолевал врага в бою, а если опущенными — начинал ослабевать (Исх. 17:11). Поднятые руки Моисея означают возвышенное, духовное понимание Закона, а их склонение к земле — его примитивное, приземленное и буквальное толкование и соблюдение. 150. Когда же руки Моисея тяжелеют, их поднимает священник, взяв в помощники кого-нибудь из своих домашних (Исх. 17:12). И это тоже не лишено духовного содержания. Ибо истинное священство через Слово Божие, с Которым оно соединилось, вновь возводит силы закона, упавшие на землю под тяжестью иудейского толкования, словно камнем подпирая основание падающего закона. И когда он вновь поднимается, то вид простертых рук указывает на его значение для всех, кто его видит. 151. И действительно, те, кто способны видеть, повсюду в законе созерцают тайну Креста. Потому и говорится в Евангелии, что “ни одна йота и ни одна черта не прейдет из закона” (Мф. 5:18): сказанное обозначает горизонтальную и вертикальную черту, образующие собой крест. Его же можно видеть и в Моисее, который олицетворяет закон, становясь для вззирающих на него памятником в честь победы и ее причиной.

Восхождение на Синайскую гору

Вот Писание, продолжая восхождение, ведет наш разум ко все более высоким вершинам добродетели. Тот, кто обрел в пище силу, явил ее в бою с врагами и победил противников, приближается теперь к невыразимому опыту Богопознания. Здесь повествование учит, сколь великие и многочисленные дела нужно совершить в жизни, чтобы отважиться когда-либо приступить к горе Богопознания, выдержать глас трубный, войти во мрак, где пребывает Бог, написать на скрижалях Божественные знаки и, если они будут разбиты из-за какого-нибудь прегрешения, вновь подать Богу рукотворные скрижали, чтобы перст Божий вновь начертал письмена, уничтоженные с первыми скрижалями.

Лучше всего теперь, следуя порядку повествования, раскрыть его духовный смысл. Кто взирает на Моисея и на облако, которые указывают дорогу идущим по пути добродетели (Моисей здесь, должно быть, олицетворяет предписания закона, а облако — то, что предшествует закону), очистив свой разум, умертвив и отделив от себя все чужеродное при погружении в воду, тот отвеживает воду Мерры, то есть жизнь, лишённую наслаждений. Вкусившему она кажется поначалу горькой и неприятной, а тому, кто принял Крестное древо, — доставляет удовольствие. Затем, когда он понежится среди красот евангельских пальм и источников, насладится живой водой (Ин. 4:11) из скалы, примет Небесный хлеб (Ин. 6:32), проявит мужество в борьбе с иноплемениками и одержит победу с помощью простертых рук законодателя — прообраза тайны Креста, — тогда только он приближается к созерцанию трансцендентной природы.

И к такому познанию его ведет чистота, при которой не только тело освящено кроплением, но и одежды омыты водой от всякой скверны (Исх. 19:10). Это означает, что тот, кто собирается приступить к созерцанию Сущего, должен полностью очиститься, чтобы быть незапятнанным и непричастным скверне душой и телом, смыв грязь с того и с другого. Нам необходимо чистыми явиться пред Тем, Кто зрит тайное, чтобы видимое благонаравие

соответствовало внутреннему расположению души. **155.** Поэтому перед восхождением на гору по Божественной заповеди и омываются одежды, что именно они символизируют внешнее благонравие жизни. Ведь вряд ли кто скажет, что материальное пятно на гиматии может стать препятствием на пути тех, кто восходит к Богу. Но я думаю, что одежда — удачное название для внешних занятий в этой жизни.

156. Когда все это исполнено и стадо животных отогнано как можно дальше от горы, тогда человек начинает восхождение к возвышенным помыслам. Никакому животному не позволялось появляться на горе (Исх. 19:13). Это означает, по моему мнению, что в умозрительном созерцании необходимо превзойти то знание, которое возникает из чувственного восприятия. Ведь животным по их природе действительно свойственно управлять собой без разума, лишь с помощью чувств. Их направляет зрение, а порой они устремляются куда-то, движимые слухом. И все прочее, что порождается чувственным восприятием, очень важно для животных. **157.** Но Бога воспринимают не зрением и не слухом. Его нельзя постичь путем обычных размышлений. Ибо “глаз не видел того, не слышало ухо”, и ничто подобное не приходило “на сердце человеку” (1 Кор. 2:9). Но тот, кто намеревается приступить к познанию возвышенного, должен сначала избавиться от всяких чувственных и безрассудных порывов. Когда же он очистит свой разум от всех представлений, основанных лишь на чувственном восприятии, удалится от привычной связи со своей сожительницей (Исх. 19:15), то есть с чувственностью, которая в определенном смысле сочетается и сожительствует с нашей природой, и когда освободится от нее, — тогда, наконец, он дерзает приступить к горе.

158. Да, действительно, богословие — крутая и труднодоступная гора, и большинство людей с трудом достигает лишь ее подножия. Если же кто подобен Моисею, то может подняться и выше, слыша “звук трубный”, который, как говорит текст Писания, по мере продвижения вперед “становился сильнее и сильнее” (Исх. 19:19). А труба, поражающая слух, — это проповедь о Божественной природе: громкая уже с самого начала, в дальнейшем она становится все громче и в конце концов звук ее проникает в уши со всей мощью. **159.** Закон и пророки вострубили о Божественной тайне и замысле воплощения Бога в человеке. Но первые звуки были слишком слабыми, чтобы достичь неверных ушей. Поэтому слабый слух

иудеев не уловил этот трубный звук. По мере же продвижения вперед, как говорит Писание, он становился все сильнее. И последние звуки, дошедшие в евангельской проповеди, поражали слух. Так, Святой Дух через свои инструменты постепенно усиливает звуки, делая их все более отчетливыми. А эти инструменты, издающие звуки с помощью Духа, — должны быть, пророки и апостолы, о которых сказано в псалме: “По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их” (Пс. 18:5).

Большинство израильтян было не в состоянии вместить глас свыше (Исх. 19:23). Они обратились к Моисею с просьбой, чтобы он сам познал невыразимые тайны, а затем наставил народ в том учении, которое получил свыше. Так и в Церкви: не все стремятся сами узнать Божественные тайны и, избрав из своей среды того, кто способен вместить Божественное, благоразумно внимают ему и принимают на веру все, что ни услышат от посвященного в Божественные тайны. **161.** Ибо сказано: “Не все апостолы и не все пророки” (1 Кор. 12:29). Однако в наши дни во многих церквях это правило не соблюдают. Многие из еще нуждающихся в очищении от прежних дел, неомытых и с запятнанной житейской одеждой, опираясь лишь на свойственное животным чувственное восприятие, дерзают взойти на Божественную гору. Но, словно камнями, они побиваются собственными измышлениями, поскольку еретические воззрения — действительно своего рода камни, которые убивают самого изобретателя ложных учений.

Божественный мрак и дарование Закона

так, Моисей вошел во мрак и в нем увидел Бога (Исх. 20:21). Что же это означает? Конечно, может показаться, что это повествование как-то противоречит прежнему Богоявлению, поскольку Божество явилось тогда во свете, а теперь во мраке. Однако не будем думать, что здесь есть разногласие с последовательно изложенным выше духовным истолкованием. Тем самым Писание учит, что познание благочестивой жизни сначала подобно свету для тех, в ком оно укореняется. Поэтому то, что считается противоположным благочестию,

есть тьма, и избавление из тьмы происходит через причастность к свету. И ум, продвигаясь все дальше, увеличивая и совершенствуя свое внимание, достигает рассуждения о познании сущего, и чем ближе он к его созерцанию, тем лучше видит, что Божественное естество незримо. **163.** Оставив все внешнее — не только то, что постигается путем чувственного восприятия, но и то, что разуму представляется понятным, — он все время проникает вглубь, пока рассудок не достигнет с немалым усилием незримого и непостижимого и не узрит там Бога. Ведь в этом-то и заключается истинное познание того, что он ищет, и истинное видение в невидении — ибо Тот, к Кому он стремится, превосходит всякое знание и окружен со всех сторон непостижимостью, как мрак. Поэтому и Иоанн, проникнув в светлый мрак, возвышенно говорит, что “Бога не видел никто никогда” (Ин. 1:18), определяя этим отрицанием, что не только для людей, но и для всякой разумной природы ведение Божественной Сущности недостижимо. **164.** Поэтому, когда Моисей возрос в познании, то засвидетельствовал, что видел Бога во мраке, то есть познал, что по Своей природе Божество выше всякого ведения и постижения. Ведь сказано: “Моисей вступил во мрак, где Бог” (Исх. 20:21). Какой Бог? Тот, Который “мрак сделал покровом Своим” (Пс. 17:12), как говорит Давид, посвященный в неизреченные тайны в таком же сокрытом святилище³⁶.

165. Оказавшись в этом месте, Моисей получил словесное наставление в тех истинах, которым он уже прежде был научен мраком, полагаю, для того, чтобы свидетельствовать Божественного гласа подтвердило бы для нас это учение. Прежде всего, Божественное слово запрещает людям уподоблять Божество чему-либо из познаваемого (Исх. 20:4), поскольку всякое понятие о Божественной природе, порожденное в воображении нашего рассудка рассуждениями и предположениями, представляет не Бога, а лишь Его образ. **166.** А добродетель благочестия можно понимать двояко: по отношению к Божеству и к нравственному совершенствованию (ведь чистота жизни — неотъемлемая часть благочестия). Уже зная о Боге необходимое — то есть то, что невозможно, опираясь лишь

³⁶ Сокрытое святилище (*ἄδυτον*) — термин, характерный для неоплатонической философии (например, Плотин, “Эннеады”, 6.9.11), обозначающий сокрытые от посторонних глаз святилища служителей древних мистерий, а символически — сокрытые глубины человеческой души, в которых происходит постижение таинств.

на человеческое познание, составить о Нем какое-либо представление, — Моисей затем научился и другому виду добродетели: чем нужно заниматься для совершенства в добродетельной жизни.

Затем он оказался в нерукотворной скинии. Кто может последовать за ним, прошедшим через все это и вознесшимся умом до таких высот? Проходя вершину за вершиной, все время в своем восхождении к вышнему Моисей возвышался над самим собой. Вначале он миновал подножие горы и отделился от всего, чему не хватало сил для восхождения. Затем, по мере продвижения наверх, он слышал трубные звуки. Потом он проник в невидимое святилище Богопознания. Но и на этом он не остановился и вступил в нерукотворную скинию. И, поистине, лишь здесь достигает предела тот, кто возносится в подобном восхождении.

Мне кажется, что трубный глас с неба можно иначе истолковать как учителя, который указывает внимающему дорогу к нерукотворному. Ведь удивительная гармония неба прославляет сияющую во всем сущем мудрость и проповедует в видимых явлениях великую славу Божию — как сказано: “Небеса проповедуют славу Божию” (Пс. 18:2). Эта гармония ясно и благозвучно звучит как громкогласная труба учения — как говорит один из пророков, что небо протрубило свыше (1 Цар. 7:10; Сир. 46:20). **169.** Когда же тот, кто достиг чистоты и остроты сердечного слуха, слышит этот звук (под ним я понимаю созерцание сущего, приводящее к познанию Божественной силы), то этот звук направляет его рассудок к проникновению в место пребывания Бога. Именно это место и называет Писание мраком, что означает, как уже было сказано, неведение и невидение. И, оказавшись там, Моисей видит нерукотворную скинию, чтобы показать ее материальное подобие оставшимся внизу.

Нерукотворная скиния

170.

так, что же это за нерукотворная скиния, явленная Моисею на горе? Он получает повеление, взирая на нее как на первообраз, отобразить это нерукотворное чудо в рукотворном изделии. “Смотри, — говорит Бог, — сделай по тому образцу, какой показан тебе на горе” (Исх. 25:40). Здесь были золотые колонны, опирающиеся на серебряные подножия и украшенные навершиями из такого же серебра. Были еще и другие колонны с навершиями и подножиями из меди и с серебряной серединой. Ствол же у тех и других был из дерева, не подверженного гниению, а поверхность, отделанная драгоценными материалами, со всех сторон излучала сияние. 171. Был здесь и ковчег, также сверкавший чистым золотом: облицованный им снаружи, а внутри — также из дерева, не подверженного гниению. Кроме того, был светильник: у основания он имел один ствол, который сверху разделялся на семь ветвей, и каждая из них поддерживала лампаду. Материалом для светильника было золото, и внутри оно не имело ни пустоты, ни деревянной основы. Еще там находились жертвенник, крышка ковчега³⁷ и так называемые херувимы, крыльями которых осенялся ковчег (Евр. 9:5). И все это из золота — не только ради внешнего украшения, так как все целиком было сделано из этого материала. 172. Еще там были разноцветные завесы искусной ткацкой работы, где различные цвета сочетались друг с другом, придавая ткани красоту. Они разделяли скинию на две части: на видимую и доступную некоторым священнослужителям и на таинственную и недоступную. Первая именовалась святилищем, а вторая, сокровенная — Святая Святых. Кроме того, там имелись умывальники, угольницы, завесы внешнего двора, власяные шкуры, окрашенные в красный цвет, и все остальное, о чем идет речь в Писании. Да и какими словами можно было бы с точностью все это описать?

173. Какое же все это имеет соответствие среди вещей нерукотворных? И какую пользу приносит материальное изображение всего увиденного Моисеем тем, кто на это посмотрит? Мне представ-

³⁷ По-гречески крышка ковчега называлась *ἱλαστήριον*, т.е. “место умилоствления, искупления”. Название связано с обрядом Дня Умилоствления, когда первосвященник окроплял кровью жертвенного животного крышку ковчега (см.: Лев. 16).

ляется разумным оставить подробное истолкование этих вопросов тем, кто может проникать Духом глубины Божии (1 Кор. 2:10), и тем, кто “тайны говорит духом” (1 Кор. 14:2), по слову апостола. То, что скажу по этому поводу я, — всего лишь моя догадка и предположение, которые я отдаю на суд читателей. А они могут, поразмыслив над исследуемым, принять или отвергнуть их, как сочтут нужным. 174. Итак, опираясь на слова Павла, частично раскрывшего эту тайну, скажу, что Моисей еще прежде, в первообразе, был наставлен в тайне скинии, которая объемлет вселенную. Скиния — это, вероятно, Христос, “Божия сила и Божия премудрость” (1 Кор. 1:24). Нерукотворная по своей природе, эта скиния становится тварной, когда ей нужно быть воздвигнутой посреди нас. Поэтому она одновременно и нетварна, и тварна: нетворенная в предсуществовании, она становится сотворенной, когда принимает материальное устройство.

Вряд ли тем, кто в точности принял таинство нашей веры, сказанное может показаться неясным. Ведь поистине только Один из всех и был прежде веков, и родился в последние века. Для Него не было необходимости рождаться во времени: да и как Тот, Кто был прежде времен и веков, мог бы нуждаться во временном Рождении? Но Он пожелал стать как мы, ради нас самих, по слабости погивших для бытия, — чтобы отпавшее от Сущего вновь возвести к Нему. Это и есть Единородный Бог, объемлющий Собой вселенную, но и среди нас устроивший Свою скинию (Ин. 1:14). 176. И если мы называем скинией столь великое Благо, то пусть не смущается любящий Христа, будто такой словесный образ умаляет величие Божественной природы. Ведь и любое другое наименование, обозначающее Его природу, недостойно Его, да они и все вместе равным образом недостаточны для точного обозначения: как те, которые признаются незначительными, так и те, в которых заметно величие помыслов. 177. Но все эти наименования, каждое в соответствии со своим смыслом, благочестиво употребляются для обозначения Божественной силы: врач, пастырь, защитник, хлеб, виноградная лоза, путь, дверь, обитель, вода, скала, источник и все другие Его наименования, — и точно так же Он именуется и словом “скиния” в значении, подобающем именованию Божества. Ведь действительно есть сила, которая объемлет все сущее, в которой “обитает вся полнота Божества” (Кол 2:9); общий покров всего, объемлющий собой вселенную, справедливо именуется скинией.

175.

178. Но необходимо, чтобы этому наименованию соответствовал зрительный образ и чтобы каждая его деталь вела к созерцанию верного представления о Боге. Итак, великий апостол говорит, что завеса земной скинии есть плоть (Евр. 10:20), — я думаю, потому, что она состоит из различных цветов, которые обозначают четыре стихии³⁸. Он и сам имел видение скинии в пренебесных святилищах (2 Кор. 12:4), где ему Духом были открыты тайны Рая. Поэтому будет правильно, опираясь на это частичное толкование, согласовать с ним дальнейшее духовное истолкование скинии. 179. Да и в самих словах апостола мы можем найти разъяснение ее символов. Он, действительно, говорит в одном месте о Единородном, Которого мы подразумеваем под скинией, что "Им создано все, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начала ли, власти ли..." (Кол. 1:16). Итак, отливающие серебром и золотом колонны, опорные жерди, кольца, херувимы, осеняющие крыльями ковчег, и остальное, что входит в описание устройства скинии, — если все это рассмотреть, думая о Вышнем мире, то это надмирные силы, которые созерцаются в скинии и по Божественной воле поддерживают вселенную. 180. Они наши истинные опорные жерди, "посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение" (Евр. 1:14). Проникая в души спасаемых, словно в кольца, они возносят лежащих на земле к высотам добродетели. И говоря, что херувимы покрывали крыльями тайны, лежащие в ковчеге завета, повествование подтверждает тем самым предложенное нами духовное толкование скинии. Ведь мы знаем, что таково имя сил, созерцаемых рядом с Божественной природой, как это увидели Исайя и Иезекииль (Ис. 37:16; Иез. 9:3). И не будем удивляться, слыша, что ковчег завета осенен крыльями! Ведь подобное можно найти и у Исайи, где пророк символически говорит о крыльях (Ис. 6:2). Но то, что здесь называется ковчегом завета, у него названо лицом, и крылья покрывают не ковчег, а лицо. Но и в том, и в другом случае, как мне кажется, имеется в виду одно и то же — понимание невозможности созерцать Божественные тайны.

181. И когда ты слышишь о лампадах (Откр. 4:5), которые держались на одном светильнике, разделяясь на разные ветви так, что повсюду разливался в избытке обильный свет, то не ошибешься, при-

³⁸ Мир, по представлениям того времени, состоял из четырех стихий — огня, воздуха, воды и земли.

знав их за разнообразные лучи Духа, сияющие в этой скинии. Это то, о чем говорит Исайя, различая семь лучей Духа (Ис. 11:2). 182. А символическое значение крышки ковчега (места умилоствления), думаю, даже и не нуждается в объяснении с того времени, как апостол раскрыл сокровенный смысл, говоря о Том, Кого "Бог предложил в Жертву умилоствления" за наши души (Рим. 3:25). Когда же я слышу о жертвеннике и кадильнице, то понимаю под ними непрерывно совершаемое в этой скинии поклонение Небесных Сил. Ведь хвалу Началу всего воссылает не только язык жителей земли и подземелья, но и язык небесных жителей. Это — угодная Богу жертва, "плод уст" (Евр. 13:15), как говорит апостол, и благоухание молитв. 183. И если среди прочих деталей скинии обратить взор на кожу, окрашенную в красный цвет, и шерстяные покрывала, то не прервется цепь нашего духовного рассуждения. Ведь глаз пророка, узрев Божественные вещи, заметит здесь predetermined спасительное страдание, сокрытое в каждом из названных символов: красный цвет означает кровь, а шерсть — умерщвление. Шерсть лишена чувствительности, потому это — точный образ смерти.

Земная скиния

184. всякий раз, когда пророк взирает на вышнюю скинию, он видит в ее символах именно эту реальность. Но давайте теперь духовно рассмотрим и земную скинию. Павел много раз называет Церковь — Христом (1 Кор. 12:12; Ефес. 1:23), поэтому служителей Божественного таинства, которых Писание называет столпами Церкви (Гал. 2:9), разумно будет счесть апостолами, учителями и пророками. Ведь не только Петр, Иоанн и Иаков — столпы Церкви, и не только Иоанн Креститель есть "светильник горящий" (Ин. 5:35), но все, кто поддерживают собой Церковь и, благодаря своим делам, стали "светилами" (Флп. 2:15), называются столпами и светильниками. "Вы — свет мира" (Мф. 5:14), — говорит Господь апостолам. И Божественный апостол, обращаясь к другим людям, повелевает им быть столпами, говоря: "Будьте тверды, непоколебимы" (1 Кор. 15:58). Он же воздвиг добрую опору в Тимофее, сделав из него, как он сам говорит "столп и утверждение истины" (1 Тим. 3:15). 185. В этой

скинии мы видим непрестанно совершаемые и утром и вечером "жертву хвалы" (Евр. 13:15) и воскурение молитвы. Эти образы разъясняет великий Давид, когда говорит, что воссылает к Богу благоуханный фимиам молитвы и воздеянием рук совершает жертвоприношение (Пс. 140:2). А если кто услышит о купелях омовения, то без труда узнает в них тех, кто водой таинства смывают скверну грехов. Купелью был Иоанн, который омывал людей в Иордане, крестя в покаяние. Купелью был Петр, который привел к воде крещения сразу три тысячи человек (Деян. 2:41). Купелью был для вельможи царицы Кандакии Филипп (Деян. 8:27) — да и все, кто приняли благодать крещения, стали для причастившихся этому Дару купелью.

186. И действительно, не ошибется тот, кто решит, что завесы внешнего двора, которые, соединяясь друг с другом, окружают со всех сторон скинию, — это единомыслие верующих в любви и мире (Деян. 4:32). Так истолковал это и Давид, сказав: "Утверждает в пределах твоих мир" (Пс. 147:3). 187. А под кожами, окрашенными пурпуром, и под грубыми шерстяными покрывалами, служившими украшением скинии, подразумевается, соответственно, умерщвление греховной плоти (Рим. 8:3) — его символизирует кожа, окрашенная пурпуром, — и строгая аскетическая жизнь, которые являются лучшим украшением церковной скинии. Ведь кожи, не обладая по своей собственной природе жизненной силой, приобретают красивый цвет, если окрасить их красной краской. Это учит нас, что благодать, расцветающая в человеке от Духа, не появится в тех, кто не умертвил себя для греха. Имеется ли в виду под окрашиванием красной краской скромность и стыдливость, — пусть, кто пожелает, рассудит сам. А вязаная шерсть, представляющая собой грубую и неприятную на ощупь материю, символизирует строгую воздержанность, усмиряющую свойственные людям страсти. Все это мы обнаруживаем в девственной жизни, которая мучит плоть тех, кто ее соблюдает (1 Кор. 9:27). 188. И если сказано, что внутренняя часть, именуемая Святая Святых, недоступна для большинства, то не будем думать, что это противоречит ходу наших рассуждений. Ибо поистине святым и святым из святых, для большинства — непостижимым и недоступным, является Истина сущего. Она покоится в тайных и неизреченных святилищах таинственной скинии. И бесполезны попытки познать то, что выше нашего понимания, — надо верить, что то, к чему мы стремимся, существует, но нахо-

дится не на глазах у всех, а пребывает, неизреченное, в тайных святилищах скинии.

Священнические одеяния

тим и подобным вещам Моисей был научен, когда пред очами его души предстало видение скинии. И затем, очистившись и возвысившись этим созерцанием, он вновь возводится к вершине нового знания и получает наставления о священнических одеждах, которые состояли из туники, ефода, нагрудного украшения из драгоценных камней, сияющих разноцветными лучами, повязки вокруг головы и золотого щитка на ней, нижней одежды, гранатовых яблок и колокольчиков (Исх. 28:4). Поверх всего этого размещались "прорицание" с "откровением" и созерцаемая на том и другом "истина"³⁹ (Исх. 28:30; Лев. 8:8). С обеих сторон эти одежды соединялись наплечниками, скрепленными застежками с именами патриархов. 190. Сами названия этих одежд не дают большинству людей возможности исследовать их подробно и точно. И действительно, какую же из одежд на человеческом теле можно было бы назвать "прорицанием", "откровением" или "истиной"? Поэтому совершенно ясно, что Писание повествует нам не об обычной, материальной одежде, а об украшении души, сотканном из добрых дел.

Туника, ниспадавшая до земли, была фиолетового цвета. И некоторые из тех, кто прежде меня истолковывал это место Писания⁴⁰, утверждали, что этот цвет символизирует воздух. Что касается меня, то я не могу определенно утверждать, имеется ли что-нибудь общее между цветом туники и воздухом, хотя и не отрицаю такой возможности. Мое толкование стремится раскрыть духовный смысл, относящийся к добродетели. В таком смысле это место Писания означает, что тот, кто посвящает себя Богу, тело свое

³⁹ Речь идет о предметах, называвшихся "урим и туммим", которые использовались для вопрошания Господа. Точное значение этих слов, а также внешний вид и способ применения самих предметов, по-видимому, были неизвестны уже во время написания книги, поэтому свт. Григорий дает им исключительно символическое истолкование.

⁴⁰ Например, Филон Александрийский ("О жизни Моисея", 2.118 и др.)

тоже приносит на алтарь жертвоприношения, но не как жертву умерщвленную, а как "жертву живую для разумного служения" (Рим. 12:1). Он не причиняет вреда душе тучным, плотским одеянием, но очищает свою жизнь и делает все ее проявления утонченными, словно нить паутины, и тем самым становится ближе к возвышенному, легкому и воздушному. Нам следует заново соткать наше природное тело, чтобы при последнем звуке трубы оно оказалось легким и ничем не обремененным и чтобы в ответ на голос Того, Кто нас призывает, мы поднялись бы в воздух и вознеслись вместе с Господом, не отягощенные ничем, что тянуло бы нас вниз, к земле (1 Фес. 4:17). По слову псалмопевца, тот, чью душу "иссушил Ты, как паутину" (Пс. 38:12)⁴¹, с головы до пят оденется в воздушный хитон. Ибо закон не означает умаление добродетели.

192. Золотые колокольчики, перемежающиеся с гранатовыми яблоками, символизируют сияние добрых дел. Ведь добродетель можно стяжать благодаря двум вещам: вере в Бога и жизни по совести. Великий Павел добавил эти колокольчики и гранатовые яблоки к одежде Тимофея, когда сказал, что тот должен иметь "веру и добрую совесть" (1 Тим. 1,19). Итак, пусть звонкий и чистый голос веры звучит в проповеди Святой Троицы, а жизнь пусть подражает природе гранатового яблока. 193. Ибо по внешнему виду гранат несъедобен, так как покрыт твердой и горькой кожурой, но внутри у него все расположено в строго определенном, приятном для глаза порядке, а еще более приятен он на вкус благодаря своей сладкой мякоти. Так и суровая жизнь того, кто стремится к мудрости, внешне кажется трудной и непривлекательной, однако, достигнув в свое время зрелости, она наполняется радостными надеждами. Ибо, когда в назначенный час наш Садовник разломит гранатовый плод нашей жизни и обнажит скрытую там красоту, то сладостным покажется каждому вкушение собственных плодов. Ведь и Божественный апостол сказал, что "всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью" — и есть первое прикосновение к гранату, — "но после... доставляет мирный плод" (Евр. 12:11) — это вкусная сладкая мякоть, которая находится внутри.

⁴¹ Русский Синодальный перевод, сделанный с еврейского текста, в этом месте отличается от греческого, которым пользовался свт. Григорий (ср.: в славянском — "истаял еси яко паучину душу его").

194. Писание указывает на то, что хитон должен быть обрамлен по краю подвесками в виде шаров. Они предназначены не для практической пользы, а исключительно для украшения. Отсюда мы узнаем, что добродетель не ограничивается только тем, что нам заповедано, но и мы сами должны попытаться найти то, что могло бы стать дополнительным украшением к нашей одежде, подобно Павлу, украсившему заповеди собственным прекрасным обрамлением. Ведь хотя закон и повелевает служащим жертвеннику брать долю от жертвенника и "проповедующим Евангелие жить от благовествования" (1 Кор. 9:13-14), но Павел проповедовал Евангелие "безмездно" (1 Кор. 9:18), терпя "голод, и жажду, и наготу" (1 Кор. 4:11). Это и есть та самая прекрасная бахрома, которой он украсил хитон заповедей.

195. Поверх этого длинного хитона надевают еще и ефод. Он представляет собой два куска материи, один из которых ниспадает с плеч на грудь, а другой — на спину. На плечах они скрепляются застежками в виде двух камней. На каждом камне выгравированы имена шести патриархов. Ткань ефода — разноцветная: фиолетовая нить переплетена с багряной, червлениая — с белой, а по всему этому разноцветью проходит золотая нить, так что вся эта пестрая ткань сияет единой красотой. 196. Созерцая ефод, мы понимаем, что эта верхняя часть облачения, которая по праву является украшением сердца, соткана из многих различных добродетелей. Фиолетовый цвет сплетен с багрянцем, ибо царственность соединена с чистотой жизни. А червлениая нить смешана с белой, так как светлая, чистая жизнь обычно сочетается с румянцем стыдливости. А золото, сверкающее на фоне всех этих цветов, подразумевает сокровища, уготованные для живущих такой жизнью. Имена патриархов, выгравированные на застежках, также являются очень важным украшением облачения, ведь человеческая жизнь еще более украшается примерами тех, кто преуспел в добродетели.

197. Более того, поверх прекрасного ефода имелось еще одно украшение. Оно состояло из золотых щитков, свисающих с наплечников, и прикрепленного к этим щиткам золотого четырехугольника, в который были вставлены камни, расположенные в четыре ряда: по три камня в каждом. Среди них невозможно было найти ни одной пары одинаковых, каждый красовался своим собственным сиянием. 198. Таков внешний вид этого украшения,

внутренний же смысл его заключается в следующем: золотые щитки, спускающиеся с плеч, подразумевают имеющееся у нас в обеих руках оружие для борьбы с противником. Ведь, как я уже раньше сказал, совершенствование в добродетели состоит из двух частей: веры и жизни с чистой совестью, и, благодаря защите этих щитков, мы остаемся в безопасности, неуязвимые для вражеских стрел, “с оружием правды в правой и левой руке” (2 Кор. 6:7).¹⁹⁹ Украшение же в виде четырехугольника, подвешенное к щиткам и в которое были вставлены камни с выгравированными на них именами патриархов колен Израилевых, является тем самым покровом, который защищает сердце. Писание учит нас, что тот, кто отразит двумя щитками стрелы лукавого, украсит свою душу всеми добродетелями патриархов, и каждый камень на одеянии добродетели воссияет собственным светом. А четырехугольная форма украшения пусть будет для тебя указанием на то, что необходимо твердо пребывать в добре, ибо трудно изменить форму фигуры с прямыми сторонами, опирающимися на прямые углы.

- ²⁰⁰. Ремешки, с помощью которых эти украшения прикреплялись к рукам, мне кажется, учат тому, что для возвышенной жизни должно соединять практическую философию с созерцанием, поскольку сердце символизирует созерцание, а руки — дела. ²⁰¹. Диадема, украшающая голову, обозначает венец, уготованный тем, кто прожил достойную жизнь. Он украшен именем, запечатленным таинственными письменами на золотом щитке (Исх. 28:36). Но сандалии тому, кто облачается в такой наряд, носить не должно, чтобы ничем не утяжелять поступь и не замедлять ходьбы ношением мертвых кож, что подтверждает наше истолкование восхождения на гору. Ибо как могла стать украшением ноги сандалия, которая при первом посвящении в таинство была отвергнута как препятствие, мешающее взойти на гору?

Золотой телец и разбитые скрижали

Моисей, проходя через все степени восхождения, которые были нами последовательно рассмотрены, нес в руках сотворенные Богом скрижали, содержащие в себе Божественный Закон. Но эти скрижали из-за жестокого сопротивления грешников были разбиты (Исх. 32:19). Грех этих людей заключался в том, что они сделали идола — статую, изображавшую быка, — и стали ей поклоняться. Этот бык был стерт Моисеем в порошок и растворен в воде, чтобы стать питьем для согрешивших. Таким образом было полностью уничтожено само вещество, послужившее людям для нечестивой цели. ²⁰³. Эта история еще тогда пророчески возвестила о том, что сбылось наяву в наше время. Ибо всяческое заблуждение относительно идолов окончательно исчезло из жизни. Оно поглощено устами тех, кто добрым исповеданием (1 Тим. 6:13) уничтожил в себе само вещество нечестия. И установленные в древности мистерии идолопоклонства стали всего лишь бессмысленной проточной водой, которую проглотили уста тех, кто сам был некогда одержим идолами. И теперь, когда ты видишь, что те, кто прежде покорились этому безумию и верили в него, ныне его истребили и уничтожили, разве не очевидно для тебя, что эта история гласит: всякий идол когда-нибудь будет поглощен устами тех, кто от обмана обратится к благочестию.

Затем Моисей вооружил левитов против своих соплеменников (Исх. 32:27). Пройдя по всему лагерю от одного края до другого, они убивали всех встречных, доверив лезвию меча вершить суд над восставшими. Убийству подвергался каждый встречный без разбора. Между врагом и другом, чужеземцем и родственником, своим и чужим не делалось никакого различия, словно одна рука в едином порыве действовала не разбирая, с одинаковой силой против всех. ²⁰⁵. Мы можем извлечь из этой истории следующий полезный урок. Поскольку все кругом обратилось ко злу и весь лагерь стал как одно целое в совершении злодеяния, то и удар обрушился на всех без разбора. Точно так же, наказывая человека, уличенного во зле, его бьют плетью куда придется, зная, что боль от удара распространяется по всему телу и каждая часть

объединенного злодеянием тела в равной степени подвергается наказанию. Таким образом, удар, обрушиваясь на часть, вразумляет целое. 206. Итак, если когда-нибудь Божие негодование, несмотря на равную степень участия в злодеянии многих людей, будет направлено не против всех, а только против некоторых, то должно понимать, что Бог в исправлении порока проявляет человеколюбие. Хотя наказанию подвергаются не все, а лишь немногие, но остальные, вразумляясь их примером, отвращаются от зла.

207. Но это пока еще буквальный смысл истории, а духовное ее толкование может принести нам следующую пользу. Законодатель, обращаясь ко всем, призвал: "Кто Господень, иди ко мне!" (Исх. 32:26). Это и есть голос Закона, повелевающий каждому: кто хочет быть другом Богу, пусть будет другом мне (ведь друг Закона является во всех отношениях и другом Бога). Затем Моисей повелел всем собравшимся к нему на этот зов направить меч против брата, друга и ближнего. 208. Мы, рассматривая духовный смысл, понимаем, что всякий человек, который обращается к Богу и Закону, очищается, убивая свои дурные привычки, ставшие ему уже родными. Ведь Писание не всякого именует братом, другом и ближним в лучшем смысле этого слова. Может быть и так, что один и тот же человек будет для нас братом и чужим, другом и врагом, ближним и противником одновременно. Здесь я имею в виду наши сокровенные помыслы: их жизнь несет нам смерть, а их смерть — жизнь.

209. Такое толкование согласуется и с рассмотренным ранее рассказом о встрече Моисея с Аароном. Тогда во встретившемся Моисею союзнике и помощнике мы увидели ангела, который и сотворил знамения против египтян. Его по праву можно назвать старшим братом: старшим — поскольку ангельская бестелесная природа создана раньше нашей, а братом — по причине родства его разумной природы с нашей. 210. Но тогда возникает противоречие: как можно считать благоприятной встречу с Аароном, который затем стал исполнителем воли израильтян в сооружении идола? Здесь Писание частично раскрывает двусмысленность слова "братство" и показывает: не все, что звучит одинаково, имеет одинаковый смысл, если даже одно и то же слово используется в противоположных значениях. Так, одним братом является тот, кто освобождает от египетского тирана, и совсем другим — тот, кто делает израильтянам идола, хотя имя в обоих случаях остается одним и тем же. 211. Именно

против таких братьев обнажает меч Моисей. Он, конечно же, и сам следует тому закону, который повелел исполнить другим, ведь убийство такого брата — это уничтожение греха. И всякий, кто уничтожил зло, находящееся в нем по воле противника⁴², убил в себе того, кто прежде жил во грехе.

Чтобы подтвердить наше понимание этого места, рассмотрим духовный смысл некоторых других эпизодов повествования. Известно, что Аарон приказал израильтянам снять серьги, которые и стали материалом для изготовления идола (Исх. 32:2). Что скажем на это? Моисей украсил слух израильтян серьгами, то есть законом, а лжеименный брат ослушался и снял положенное слуху украшение, сделав из него идола⁴³. 213. Так было и когда грех впервые вошел в мир: совет нарушить заповедь стал словно бы снятием серьги. Первозданные люди за друга и ближнего приняли змея, посоветовавшего им нарушить Божественное повеление, убедив их, будто бы это хорошее и полезное дело (Быт. 3:1-5). Это и означает снять с уха серьгу заповеди. И кто убивает таких братьев, друзей и ближних, тот услышит те самые слова закона, с которыми Моисей — как сказано в повествовании — обратился к тем, кто их убил: "Сегодня посвятите руки ваши Господу, каждый в сыне своем и брате своем, да ниспошлет Он вам сегодня благословение" (Исх. 32:29).

Обретение новых скрижалей

ожалуй, кстати пришлось в нашем повествовании упоминание о тех, кто предался греху. Таким образом мы можем узнать, как Моисеем были вновь обретены созданные Богом скрижали с начертанным на них Божественным законом. Ведь когда Моисей столкнулся с противодействием подчиненного ему народа, прежние были им брошены на землю и разбиты. Но на этот раз Моисей получил уже не сами скрижали, а только то, что было начертано на них. А скрижали он сделал сам, из земного вещества, и предоставил

⁴² Сатана обычно называется здесь "противником", что вполне соответствует изначальному значению еврейского слова שָׂטָן.

⁴³ Здесь присутствует непереводимая игра слов: слух, т.е. послушание (אָקוּף), украсился серьгой Закона, а через ослушание (פֶּאָרֶקוּף) она была снята.

их силе Того, Кто начертал на них Закон (Исх. 34:1). Тогда он вновь обрел благодать и принес на каменных таблицах Закон, ибо слова были запечатлены на камне Самим Богом. **215.** Можем и мы, ступая по следам этих событий, прийти к некоторому пониманию Божественного Промысла относительно нас самих. Если прав Божественный апостол, называющий наши сердца скрижалями (2 Кор. 3:3), то есть ведущим началом души (а уж тот, кто пронизает Духом глубины Божии (1 Кор. 2:10), несомненно, говорит истинно), то мы, благодаря духовному толкованию, можем научиться следующему: человеческая природа, созданная Божественными руками и украшенная написанными письменами Закона, была сначала неуничтожима и бессмертна, поскольку воля Закона естественным образом заключалась для нас в отвращении от зла и почитании Бога. **216.** Когда же звук греха — тот звук, который первая книга Писания называет голосом змея, а повествование о скрижалях — голосом “начинающих упиваться вином”⁴⁴ (Исх. 32:18), — поразил наш слух, она, упав на землю, разбилась. Однако истинный Законодатель, прообразом Которого был Моисей, сделал Себе из земного вещества скрижали нашего естества. Ибо не в браке зародилась плоть, принявшая Бога, — Он Сам стал Ваятелем Своей плоти, запечатленной Перстом Божиим, ибо Дух Святой сошел на Деву, и сила Всевышнего Ее осенила (Лк. 1:35). Когда это совершилось, человеческая природа, благодаря письменам этого Перста, вновь стала неуничтожимой и обрела бессмертие. А Перстом во многих местах Писания называется Святой Дух (ср.: Лк. 11:20 и Мф. 12:28; Исх. 8:19; Втор. 9:10).

217. Облик Моисея во славе так изменился, что явление этой славы оказалось недоступным для человеческого глаза (Исх. 34:29-30). Но тот, кто в совершенстве научен Божественному таинству нашей веры, не может не понимать духовный смысл этого повествования. Когда Тот, Кто восстановил нашу поврежденную природу (а по всему сказанному ты поймешь, Кто именно исцелил наши недуги), вновь вернул прежнюю красоту ее разбитой скрижали и украсил ее, как уже было сказано, Божиим Перстом, то стал недостижим для недостойных глаз и по Своей великой, превосходящей славе оказался недоступным для взорающих н-

⁴⁴Так в греческом тексте Ветхого Завета (ср. славянское “глас начинающих напиваться вином”). В Синодальном переводе, сделанном с еврейского текста, — “голепоющих”.

Него. **218.** Ибо воистину, когда Он придет, как говорит Евангелие, во славе Своей и все ангелы с Ним (Мф. 25:31), то даже праведникам нелегко будет принять Его и увидеть. А нечестивые и те, кто следуют иудейской ереси, останутся, как говорит Исайя, непричастными к этому созерцанию: “Да возмется нечестивый, да не видит славы Господа”⁴⁵ (Ис. 26:10).

Явление Бога Моисею, стоящему на скале

ледуя общей нити истолкования, мы пришли к пониманию этого места. Теперь вернемся к предмету нашего повествования. Моисей удостоился великого Богоявления и ясно видел Бога, что засвидетельствовал и Сам Божий глас: “Говорил лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим” (Исх. 33:11). Но как же после всего этого, словно и не происходило ничего из того, что мы считаем по свидетельству Писания произошедшим, Моисей просит Бога, чтобы Тот явился ему, как будто постоянно являвшийся ему Бог не был им замечен? **220.** И тогда голос с неба соглашается исполнить желание просящего и не отказывает в новой благодати, но при этом лишает его надежды, объяснив, что человеческая жизнь не может вместить того, что он просит. Бог говорит, что у Него есть некое место, в этом месте есть скала, а в скале — расселина, в которой Он и приказывает встать Моисею. Бог закрывает рукой вход в эту расселину и, проходя мимо нее, позовет Моисея, а когда Моисей услышит зов, то выйдет из расселины и увидит Позвавшего сзади (Исх. 33:22-23). Так он увидит то, что просил ему показать, и Божественное обетование не окажется ложным.

Если рассматривать все это буквально, то исследователи не только ничего не поймут, но и не смогут избавиться от неверного представления о Боге. Передняя и задняя часть есть только у вещей, обладающих формой, а всякая форма служит телу ограничением. Так что, если приписывать Богу определенную форму, то нельзя

⁴⁵Так в греческом тексте Ветхого Завета (ср.: славянское “да возмется нечестивый, да не видит славы Господни”). Синодальный перевод, сделанный с еврейского текста, существенно отличается в этом месте от греческого.

отказаться от мысли, что Он обладает телом. Всякое тело состоит из частей, а все, что состоит из частей, есть сочетание разнородных элементов. Все, что состоит из элементов, можно назвать разложимым на элементы, а разложимое не может быть нетленным, ведь тление и состоит в разрушении единства. 222. Так что, если понимать “видение спины Бога” буквально, то последовательное рассуждение неизбежно приведет к следующей нелепости. Передняя и задняя части обязательно присущи форме, а форма — телу. Тело по своей природе разложимо на элементы, так как все, что составлено из элементов, можно разложить. Разложимое не может быть нетленным. Рабское следование букве путем последовательных рассуждений обязательно приведет к тому, чтобы приписать Богу тление, — но Бог нетленен и бестелесен.

223. Но какое же еще истолкование, помимо вышеописанного, можно применить к этому рассказу? Ведь если эта часть единой нити повествования заставляет нас искать другое объяснение, то и все в целом должно рассматриваться подобным образом, и что мы решим относительно одной части, то придется принять и для целого. Ведь целое — не что иное, как совокупность частей. Итак, и то место, которое было у Бога, и скалу, и углубление в ней, называемое расселиной, и вхождение туда Моисея, и руку Божию, закрывшую вход, и прохождение, и зов, а затем и созерцание Бога сзади, разумнее будет истолковать по закону духовного смысла.

224. Что же здесь изображено? Возьмем, к примеру, падение тел, которые скользят по наклонной плоскости: если только они не встречают никакого противодействия начальному движению, то движутся сами по себе с возрастающей скоростью, пока поверхность скольжения наклонена вниз, и их движению не мешает никакое препятствие. Точно так же и душа, освободившись от земных страстей, становится парящей и легкой и, устремляясь вверх, взлетает от низин к выси. 225. Если этому движению не будет никакого противодействия свыше, то, поскольку природа добра обладает притягательной силой для взирающих на нее, душа будет возноситься все выше, по небесному своему устремлению “простираясь вперед”, как говорит апостол (Флп. 3:13), и постоянно направлять свой полет к новым высотам. 226. Горя желанием не потерять из-за уже достигнутого ту высь, которая еще осталась перед ней, душа делает свое вознесение непрерывным, находя в каждом достижении толчок к новому взлету. В одном только виде

деятельности — труде ради добродетели — наша сила от работы увеличивается, начальный порыв не истощается от труда, а, напротив, возрастает.

Поэтому мы скажем, что и великий Моисей, постоянно возвышаясь, никогда не останавливался и не полагал никакого предела своему восхождению. И, однажды ступив на лестницу, которую, как говорит Иаков, установил Бог (Быт. 28:12-13), он постоянно восходил на следующую ступень и не переставал подниматься, поскольку каждый раз видел, что над ступенькой, которой он уже достиг, возвышается еще одна. 228. Он отрекся от ложного родства с египетским царем. Он отомстил за еврея. Он отправился жить в пустыне, где бы ему не мешала суета человеческой жизни. Внутри самого себя он пас стадо домашних животных. Он увидел сияние света. Отвязав сандалии, он, в своем восхождении к свету, избавился от бремени. Он вывел своих сородичей и соплеменников на свободу. Он видел, как утонул враг, погрузившись в волны. 229. Он разбивал лагерь под облаком. Он утолял жажду скалой. Он возвращал небесный хлеб. Простираем рук он победил иноплемеников. Он услышал трубный глас. Он вошел во мрак. Он проник в тайное святилище нерукотворной скинии. Он научился неизреченным тайнам Божественного священства. Он уничтожил идол. Он умолил Бога. Он восстановил закон, нарушенный по вине иудеев. 230. Он просветился славой. И вот, поднявшись по всем этим ступеням, он все же сгорает от желания и неудовлетворения и неотступно жаждет того, что уже наполнило по мере возможности его душу, и просит об этом, словно никогда не был причастен ничему подобному. Он молит Бога явиться ему не в меру его собственного восприятия, а Таким, Каков Бог есть на самом деле.

Я думаю, что таковы переживания души, охваченной любовью к тому, что прекрасно по своей природе. Надежда постоянно увлекает ее от той красоты, которую она уже увидела, к той, которую увидеть еще предстоит, и постоянно разжигает в ней огонь желания. И тот, кто действительно любит прекрасное, воспринимает все явившееся ему как образ желаемого и жаждет наполниться видом Самого Первообраза. 232. В этом и состояла дерзновенная и превосходящая пределы желания просьба: дать насладиться красотой не в зеркалах и отражениях, а лицом к лицу (1 Кор. 13:12). Божественный глас соглашается исполнить просьбу и в то же вре-

233. мя в ней отказывает, показывая нам в немногих словах неизмеримую бездну смысла. Божественная щедрость обещает исполнить желание, но отнюдь не обещает, что вожделение сменится насыщением. 233. Бог не показал бы Себя Своему служителю, если бы такое созерцание могло утолить вожделение человека, который Его увидел. Ведь истинное созерцание Бога и состоит в том, что человек, взирающий на Бога, никогда не перестает этого желать. Бог сказал: "Лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых" (Исх. 33:20). 234. Это сказано не в том смысле, что видение Бога становится причиной смерти. Как же может Лик Жизни стать причиной смерти для тех, кто приблизится к Нему? Напротив, Божество по Самой Своей природе является Подателем жизни. Определение Божественной природы превосходит всякое определение, и тот, кто думает, будто Божество относится к познаваемым вещам, отвергается от истинно Сущего ради того, что лишь в воображении обладает кажущимся существованием, и такой человек не имеет в себе жизни. 235. Ибо истинно Сущее и есть подлинная жизнь. Оно недоступно для понимания. Итак, если животворящая природа превосходит всякое понимание, то все, что познается, не является жизнью. А все, что не является жизнью, не обладает способностью давать жизнь. Таким образом исполняется чаяние Моисея, но его вожделение остается при этом неудовлетворенным.

Беспредельность Божества

236.

тот рассказ учит нас, что Божество по Своей природе безгранично и не заключено в какие-либо пределы. Ведь если решить, что Божество обладает пределами, то неизбежно приходится думать и о том, что лежит за этими пределами. Все, что заключено в пределы, обязательно заканчивается в каком-то месте. Например, для птиц средой обитания служит воздух, а для водных существ — вода. Рыба со всех сторон окружена водой, а птица — воздухом. Водная среда для морских существ или воздушная для пернатых — это яркое проявление понятия предела: вода окружает рыбу, а воздух — птицу. Граница воды для плавающих существ, а воздуха для пернатых служит тем пределом, где среда, в которой они могут существовать, сменяется

другой. Точно так же, если приписывать Божеству какие-либо пределы, необходимо будет признать, что Его вмещает инородная по своей природе среда. Здравый смысл подсказывает, что вмещающее больше вмещаемого. 237. Но мы признали, что Божество по Своей природе является благом. То, что инородно благу, конечно же, не является благом. То, что находится вне блага, естественно понять как зло. И, как уже было показано, вмещающее больше вмещаемого. Тогда, если предположить, что Божество обладает пределами, необходимо будет признать, что Оно окружено злом. 238. А поскольку вмещаемое обязательно должно быть меньше вмещающего, то из этого следует вывод, что превосходящее по численности обладает превосходством. Итак, если подумать, что Божество обладает пределами, тем самым приходишь к мысли, что благо находится в подчинении зла. Но это же бессмыслица! Невозможно представить себе, что могло бы вместить беспредельное. И поскольку его природу нельзя вместить, то ее невозможно понять. И всякое стремление ко благу, увлеченное восхождением ввысь, по мере приближения к нему только увеличивается. 239. И истинное созерцание Бога и состоит в том, чтобы никогда не насыщаться в своем вожделении, но, постоянно взирая на Него, при том, что уже удалось увидеть, все же гореть желанием узреть еще больше. И поэтому нет такой границы, которая могла бы прервать восхождение человека к Богу, потому что не найдется предела у блага, и никакое насыщение не прекратит вожделения к нему.

Но как же понимать то место, о котором говорил Бог? Ту скалу и углубление в ней? И руку Божию, которая затворила вход в расселину в скале? И прохождение Бога? И спину, которую Бог обещал показать Моисею, когда тот попросил дать ему взглянуть на Лицо? 240. Каждое из этих понятий должно быть действительно великим и достойным щедрости Дарующего, поскольку это Богоявление было обещано как нечто более великолепное и высокое, нежели все те, которые прежде видел великий служитель Божий. Как, исходя из всего вышеизложенного, можно понять высоту, на которую стремился взойти Моисей, уже достигнувший столь великих вершин; высоту, взойти на которую помогает Тот, Кто "Содействует любящим Бога" (Рим. 8:28), направляя Моисея и говоря: "Вот место у Меня" (Исх. 33:21).

Наше понимание вполне согласуется с уже изложенным истолкованием. Говоря об этом месте, Бог не дает ему количественных

определений (ибо нет размера у того, что не обладает количеством), но, используя понятие измеримой поверхности, ведет своего слушателя к беспредельному и безграничному. Смысл этих слов, по-видимому, примерно таков: поскольку твое вождение простирается вперед (Флп. 3:13) и для твоего движения нет насыщения, и ты знаешь, что нет предела у добра, а желание всегда обращено к большему, то есть у Меня такое великое место, по которому можно бежать и никогда не достигь конца своего движения. **243.** Это движение также называется покоем: “Я поставлю тебя в расселине на скале”, — говорит Бог (Исх. 33:22). Это и есть самое странное: как одно и то же состояние является и покоем, и движением? Кто восходит, тот никоим образом не стоит, а кто остановился, тот уже не продвигается вверх. А здесь стояние проистекает из восхождения. Дело в том, что чем тверже и неотступнее становится человек в отношении добра, тем вернее он движется по пути добродетели. Кто не тверд и шаток в своих помышлениях, кто стоит во благе непрочно, кто, по слову апостола, колеблется и увлекается (Ефес. 4:14), кто сомневается в понимании Сущего и полон нерешительности, тот едва ли когда-нибудь продвинется вверх по пути добродетели. **244.** Это подобно восхождению на песчаный холм: даже если ноги прошли много шагов, бесполезны все старания, потому что песок постоянно осыпается к основанию холма. Движение происходит, но от этого движения не продвигаешься вперед. Если же, по слову псалмопевца, вытащив ноги, выберешься из болота и встань на камень (Пс. 39:3) (этот камень — Христос, полнота добродетели), то чем более тверд и непоколебим в добре, по совету Павла (1 Кор. 15:58), будет человек, тем скорее произойдет его продвижение. Такая устойчивость становится для него как бы крылом, и сердце в своем восхождении парит, опираясь на твердую приверженность добру. Итак, показав Моисею это место, Бог пробудил его к движению. А обещание поставить его на скалу показало, как пробежать по этой Божественной беговой дорожке.

- 245.** А углубление в скале, которое здесь называется расселиной, прекрасно истолковал сам Божественный апостол, когда сказал, что после разрушения земной хижины нам через нашу надежду приготовлено нерукотворное жилище на небесах (2 Кор. 5:1). **246.** И действительно, тот, кто, по слову апостола, завершил свой бег⁴⁶

⁴⁶ В Синодальном переводе — “течение совершил”.

(2 Тим. 4:7) по этой широкой и вместительной беговой дорожке, которую Божественный глас назвал “местом”, и настоящую “веру сохранил” (2 Тим. 4:7), тот, как сказано символически, утвердил свои стопы на камне и украсился венцом праведности от руки Того, Кто установил такое состязание. Эта награда называется в Писании по-разному. **247.** И то, что здесь называется углублением в скале, в других местах зовется райским наслаждением (Быт. 2), вечным домом (2 Кор. 5:1), обителью Отца (Ин. 14:2), лоном прародителя (Лк. 16:22), землей живых (Пс. 26:13), водами тихими (Пс. 22:2), вышним Иерусалимом (Гал. 4:26), Царствием Небесным (Мф. 13:44 и др.), почестью звания (Флп. 3:14), благодатным венком, венком наслаждения или прекрасным венком (ср. Притч. 1:9, 4:9), крепкой башней (Пс. 60:4), радостью пира, сидением рядом с Господом, престолом суда (Лк. 22:30), местом имени (Втор. 12:5) и потаенной скинией (Пс. 26:5). **248.** И поэтому можно сказать, что вхождение Моисея внутрь скалы означало то же, что и все эти выражения. Поскольку камнем у Павла называется Христос (1 Кор. 10:4), и во Христе мы видим надежду на все благое, так как узнали, что в Нем сокрыты сокровища всех благ (Кол. 2:3), то всякий, кто оказался во благе, несомненно находится во Христе, вмещающем все благое.

Призыв следовать за Богом

249. то достиг этого места и был, как сообщает повествование, осенен Божией рукой (а рука — это, по-видимому, сила Божия, творящая все сущее, Единородный Бог, через Которого все начало быть (Ин. 1:4), Который для бегущих и есть то самое “место”, по Которому проходит их бег, как Он Сам об этом сказал (Ин. 14:6), и для стоящих твердо становится скалой, а для отдыхающих — домом), тот услышит призыв и сзади увидит Зовущего, то есть пойдет вслед за Богом, как велит закон (Втор. 13:4). **250.** Этот призыв услышал и понял великий Давид, который сказал живущему под кровом Всевышнего, что Он крыльями⁴⁷ Своими осенит тебя (Пс. 90:1,4), иначе

⁴⁷ В греческом тексте Библии (как и у свт. Григория) употребляется слово *μετάφρενον*, которое в первичном значении переводится как “лопатка”.

говоря, “Ты станешь позади Него”, потому что крылья бывают сзади. А о себе самом Давид сказал: “К Тебе⁴⁸ прилепилась душа моя” (Пс. 62:9), “Ты держишь меня за правую руку” (Пс. 72:23). Видишь, насколько псалмы соответствуют этому повествованию. Как там сказано, что Бог держит за правую руку того, кто к Нему прилепился, так и здесь Бог говорит, что протянет руку стоящему на скале и позовет его за Собой. **251.** И когда Господь, отвечавший в то время Моисею, стал Исполнителем Собственного Закона⁴⁹, то Он объяснил его ученикам, раскрыв смысл образных выражений. Он сказал: “Если кто хочет идти за Мною” (Лк. 9:23), а не “впереди Меня”. И тому, кто спрашивал о вечной жизни, Он предложил то же самое: “Приходи, следуй за Мною” (Лк. 18:22). А кто следует за кем-либо, видит его спину.

252. Итак, Моисей, стремившийся увидеть Бога, был научен, как можно Его увидеть: следовать за Ним, куда бы Он ни повел тебя, — и означает смотреть на Бога. Когда Бог проходит мимо Моисея, это и обозначает такое водительство. Ведь невозможно безопасно провести по пути того, кто не знает пути, если только не позвать его следом за собой. Двигаясь впереди, ведущий тем самым показывает дорогу ведомому. И ведомый не уклонится с правильного пути, если будет постоянно смотреть на спину ведущего. **253.** Если же он уклонится в сторону или встанет перед лицом ведущего, то начнет прокладывать себе новую дорогу, не ту, которую показывает ему провожатый. Поэтому Он и говорит ведомому: “Лица Моего не можно тебе увидеть” (Исх. 33:20), то есть не становись перед лицом ведущего. Иначе он начал бы двигаться в противоположном направлении, поскольку благо не противостоит другому благу, а следует за ним. **254.** Ведь то, что направлено в сторону, противоположную благу, как бы смотрит ему прямо в лицо. Поэтому в лицо добродетели смотрит порок. Другая добродетель не будет направлена в противоположную сторону. Потому и Моисей не смотрел Богу в лицо, а видел Его только со спины. Ибо тот, кто посмотрит Ему в лицо, не будет жить, как засвидетельствовал Божий глас: “Человек не может увидеть Меня и остаться в живых” (Исх. 33:20). **255.** Ты видишь, какое великое дело — научиться следовать за Богом. После всех возвышенных восхождений, страшных и славных Богоявлений, человек, научив-

⁴⁸ Дословно: “позади Тебя”.

⁴⁹ Речь идет о воплощении Христа.

шийся быть позади Бога, только к концу своей жизни смог удостоиться этой благодати. Но тому, кто следует за Богом, уже не страшны никакие препятствия, выставляемые пороком.

Зависть братьев

осле этого у соплеменников родилась зависть к Моисею (Числ. 12:1-2). Зависть — начало злых страстей, отец смерти, первая дверь ко греху, корень порока, родитель скорби, мать несчастий, предлог непокорства, начало позора. Зависть, обернувшись перед Евой змеем, изгнала нас из рая. Зависть заградила от нас древо жизни и, лишив священных одеяний⁵⁰, дала нам, стыдящимся, листья смоковницы (Быт. 3:1-7). **257.** Зависть, вопреки природе, вооружила Каина и устроила убийство, которое требовало семикратного отмщения (Быт. 4:8-15,24). Зависть превратила Иосифа в раба (Быт. 37:1-28). Зависть — смертоносное жало, скрытое оружие, недуг человеческой природы, желчный яд, добровольное гниение, стрела горечи, гвоздь в душе, огонь в сердце, пламя, сжигающее внутренности. **258.** Для зависти несчастье состоит не в собственной беде, а в чужом благополучии, и успех — не в благе для себя, но в беде для ближнего. Зависть страдает от людского процветания и попирает людские несчастья. Говорят, что коршуны, пожирающие мертвечину, гибнут от помазания миром⁵¹, потому что их природа привыкла к зловонию и тлению. Так и одержимый недугом зависти от благоденствия своего ближнего чахнет, словно его коснулись миром, но если видит, что произошло несчастье, тотчас налетает и вцепляется своим кривым клювом, чтобы вытащить наружу потаенное неблагополучие.

Зависть боролась со многими людьми и до Моисея. Но когда напала на этого великого человека, то разбилась, словно глиняный горшок, брошенный в скалу. Таким образом особенно ярко про-

⁵⁰ Здесь и в некоторых других сочинениях свт. Григорий говорит об “одеяниях славы”, которых Адам и Ева лишились при грехопадении и в которые нам предстоит облечься в будущей жизни. В библейском тексте эти одеяния не упоминаются.

⁵¹ Распространенное в то время представление (см.: “Естественную историю” Плиния, 11.279, “Педагог” Климента Александрийского, 2.8.66).

ак и во всем остальном. Когда прирожденный 264. враг человечества убедился, что нет у него возможности навредить Моисею, то обратил свою вражду на более легкую добычу. Он выпустил в народ, словно стрелу, страсть чревоугодия и пробудил в них египетские вкусы. Небесной пище они предпочли мясное обжорство, как у египтян (Числ. 11:4-6). 265. Но возвышенная душа Моисея оказалась выше этой страсти, поскольку была полностью поглощена наследием, которое Бог обещал людям, оставившим мысленный Египет и отправившимся в землю, где течет молоко, смешанное с медом (Числ. 14:8). Поэтому он назначил разведчиков, чтобы они поведали о благах этой земли (Числ. 13:2-4). 266. Как я понимаю, те из них, кто предложил благие надежды, — это помыслы, порожденные верой, которые подкрепляют наше упование на предстоящие блага. А те, кто отрицал добрые надежды, по-видимому, были вражьими помыслами, которые притупляют веру в обещанное. Но Моисей не признал ни одного слова противника, а благоприятный рассказ об этой земле счел истинным. 267. Поход правдивых разведчиков возглавил Иисус, и собственной настойчивостью он заставил поверить в свой рассказ. Взирая на него, Моисей укрепил свои надежды на будущее, а примером пищи, которую они найдут в той земле, служила виноградная гроздь, принесенная к нему на шестах (Числ. 13:24). Когда ты слышишь, что повествует об этой земле Иисус и что виноградная гроздь вознесена на древе, то понимаешь, на Кого взирал Моисей, чтобы увериться в своих надеждах. 268. Виноградная гроздь, повешенная на древе, — что же это, как не Гроздь, повешенная на древе в последние дни (ср.: Ин. 15:1), Кровь Которой стала для верующих спасительным напитком? Это символически предвозвестил и Моисей, говоря: "Они пили кровь грозди, вино"⁵² (Втор. 32:14), что обозначает спасительную Страсть.

⁵² Так в греческом тексте Ветхого Завета (ср. славянское: "и кровь гроздову пияху вино"). В Синодальном переводе, сделанном с еврейского текста: "Ты пил вино, кровь виноградных ягод".

явилась польза того шествования за Богом, которое совершал Моисей,двигающийся в Божественном месте, стоящий на скале, скрытый в углублении, осененный Божией рукой, следующий за своим Провожатым и глядящий Ему не в лицо, а в спину. 260. Он обрел внутреннее блаженство — это видно по тому, как он следовал за Богом и оказывался выше, чем мог достигнуть лучник. Зависть выпускала в него стрелу, но ее полет не достигал высоты, на которой стоял Моисей. Натянутый лук зла был не в силах выпустить такую стрелу страсти, которая покрыла бы расстояние от уже охваченных этим недугом людей до Моисея. Но Аарон и Мариам были уязвлены страстью злословия и стали словно луком зависти, выпуская в Моисея слова вместо стрел (Числ. 12:1-2).

261. Моисей был настолько далек от сопричастности этой немощи, что даже исцелял страдания заболевших, и не только ничего не предпринимал для защиты от оскорблений, но даже умолял Бога об оскорбляющих его (Числ. 12:13). Своими поступками, как я полагаю, он показал, что того, кто надежно укрыт щитом добродетели, не поразить ударами стрел. 262. Прочность его доспехов затупляет острие и отводит его в сторону. А доспехом, предохраняющим от этих стрел, оказывается Сам Бог, в Которого и облачается воин добродетели, как сказано: "Облекитесь в Господа Иисуса Христа" (Рим. 13:14). Это непробиваемая броня, которая пришлась Моисею в пору и под защитой которой он показал тщетность усилий злого лучника. 263. Он не поддавался порыву защититься от оскорблявших его, и даже когда они были осуждены неподкупным судом, он не думал о естественной справедливости и умолил Бога о прощении своих братьев. Он не сделал бы этого, если бы не шел вслед за Богом, Чья спина указывала ему верный путь добродетели.

Медный змей

269.

И вновь дорога пролегла по пустыне, и народ, мучимый жаждой, потерял надежду на обещанное благо. Но Моисей снова извел воду из скалы и напоил пустыню (Числ. 20:11). Это повествование, истолкованное духовно, учит нас, что такое таинство покаяния. Те, кто однажды вкусил от Скалы, но обратился вновь к чревоугодию, угождению плоти и египетским наслаждениям, осуждаются и лишаются причастности благу. 270. Но для них всегда остается возможность передумать и найти Скалу, которую они оставили: вновь пробить отверстие для потока и напиться влаги, которую она источает для тех, кто поверил в истинность рассказа Иисуса, а не вражьих рассказов, взирал на подвешенную и кровотокающую ради нас виноградную Кисть и вновь извел из скалы влагу с помощью дерева.

271. Но народ еще не был приучен следовать по стопам величия Моисея. Израильтяне по-прежнему стремились и склонялись к рабским вожделениям и египетским наслаждениям. Таким образом, повествование показывает нам, что всякий человек по своей природе поддается этой страсти, и не счесть путей, ведущих к этой болезни. 272. А Моисей, как врач, который своим искусством не дает недугу одолеть человека, не позволил болезни привести к смерти. Вожделения неразумных людей породили змеев, укусы которых вводили в тело через рану смертельный яд. Но великий законодатель с помощью образа змея лишил силы настоящих змей (Числ. 21:9).

273. Настало время объяснить и этот символ. Есть противоядие от дурных страстей — это очищение наших душ, совершающееся в таинстве благочестия. И для поверивших в это таинство самое главное — взглянуть на Страсть Того, Кто принял на Себя наши страсти. Его Страсть — это Крест, и кто взирает на него, как гласит повествование, не потерпит никакого вреда от ядовитых вожделений (Числ. 21:9). 274. А взирать на Крест — значит сделать свою жизнь как бы умершей для мира и распятой (Гал. 6:14), неподвижной для греха. То есть, по слову пророка, пригвоздить свою плоть к страху Божию (Пс. 118:120), причем гвоздем, удерживающим плоть, служит воздержание. 275. Итак, поскольку вожде-

ления неразумных людей вызывают из земли змеев (а всякое порождение дурного вожделения и есть змей), то закон указывает нам на Того, Кто висит на древе. Он есть подобие змея, и все же не змей, но, как говорит и великий Павел, “в подобии плоти греховной” (Рим. 8:3). Ибо поистине змей — это грех, и всякий, кто переходит на сторону греха, принимает змеиную природу. 276. И человек освобождается от греха Тем, Кто принял облик греха и уподобился нам, поменявшим свой облик на змеиный. Благодаря Ему укусы уже не приводят к смерти, но и сами змеи еще не уничтожаются. Под змеями я имею в виду вожделения. Грех уже не может причинить злую смерть тем, кто взирает на Крест, но вожделение плоти, противодействующее духу (Гал. 5:17), еще не гибнет совершенно. 277. И верные часто бывают подвержены укусам вожделения. Но тот, кто взирает на Вознесенного на Кресте, отделяет от себя страсть, обезвредив яд, словно лекарством, страхом перед заповедью. Сам Господь ясно показал нам, что змей, вознесенный в пустыне, символизирует таинство Креста, когда сказал: “Как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому” (Ин. 3:14).

Высокомерие завистников

Н о грех по-прежнему идет своим путем, продвигаясь по какой-то дурной последовательности, словно по цепочке зла, от одного к другому. А Законодатель, как врач, продолжает исцелять по мере того, как зло приносит свою жатву. И когда укусы змеев лишились силы по отношению к тем, кто взирал на изображение змея (а по сказанному выше ты поймешь этот символ), то врагу, столь искусному на выдумки против нас, приходит на ум грех иного рода, 279. который и сегодня можно увидеть во многих людях. Некоторые из тех, кто мудрой жизнью смирил пристрастие к вожделениям, начинают домогаться священства, своей чисто человеческой завистью и самочинным рвением оскорбляя замысел Божий (Числ. 16:1-3). Людей к этой дурной последовательности грехов подталкивает тот, кого Писание изобличает как злоумышленника человеческого рода. 280. Когда из-за веры в Вознесенного на древе земля перестала порождать змеев, вредивших подвластным вожд-

278.

делениям людям, то они решили, что они сами по себе сильнее ядовитых укусов, и вместо пристрастия к вождениям в них вошла болезнь высокомерия. И они, считая теперь унижением оставаться в том чине, в котором были поставлены, домогались для себя священнического достоинства, упорно стремясь сместить тех, кто от Бога был назначен на это служение. Их навсегда поглотила бездна, а оставшихся на земле испепелили молнии (Числ. 16:31-35). Полагаю, тем самым повествование учит нас, что крайний предел раздувшегося высокомерия — схождение в преисподнюю. Не без основания можно утверждать, что высокомерие уводит человека на "высоту" пропасти. **281.** И не удивляйся, что большинство людей придерживается противоположной точки зрения. Большинству кажется, что слово "высокомерие" означает возношение над другими людьми. Но засвидетельствованная в повествовании истина подтверждает наше мнение. Если люди, превозносившие себя над другими, сошли вниз и разверстая земля поглотила их, то невозможно отвергнуть такое определение: высокомерие есть глубочайшее падение. **282.** Моисей учит всех, кто видел это, быть умеренными и не превозноситься собственными достижениями, но всегда разумно относиться к своему настоящему положению. И если ты превозмог удовольствия, то это еще не значит, что ты не подвержен страсти другого рода. Ибо всякая страсть есть падение, если она страсть, и нет никакой разницы в падениях, совершившихся через различные страсти. Пал и тот, кто поскользнулся на глади удовольствия, и тот, кто споткнулся о подножку высокомерия. Для разумного человека нет приемлемого способа пасть: всякого падения следует в равной мере избегать, если это падение. **283.** Если сегодня и увидишь человека, очистившегося в некоторой степени от болезненной склонности к наслаждениям, но стремящегося добиться для себя священства, поскольку он считает себя выше других, то знай, что видишь человека, в высокомерном превозношении падающего в преисподнюю.

Богоизбранность священства

Кроме того, закон учит нас, что священство есть установление Божественное, а не человеческое, и учит таким образом: Моисей, начертав на жезле, полученном от каждого колена, соответствующее имя, возложил все жезлы на жертвенник, чтобы из всех лишь один, отмеченный Божественным чудом, стал свидетельством рукоположения свыше. Тогда все жезлы остались такими, как прежде, а жезл священника укоренился сам в себе и не от внешней влаги, но от вложенной в него Богом силы распустил ветви и произрастил плод (а именно, миндаля), который достиг зрелости (Числ. 17:1-8). **285.** Таким образом весь народ был научен соблюдать порядок. А под плодом, который произрастил жезл Аарона, следует разуметь жизнь, какой она должна быть в священстве. Внешне — воздержанной, строгой и трудной, а внутренне — тайно и неприметно содержать съедобную сердцевину, которая обнаруживается, когда снедь созревает, прорывает твердую оболочку и разбивает древообразную скорлупу, скрывающую съедобную сердцевину. **286.** Но если ты заметил, что жизнь того, кто зовется священником, подобна душистому румяному яблоку, когда он, в отличие от толпы, разоделся в виссон и порфиру, объедается за обильными трапезами, пьет процеженное вино, умащается лучшими благовониями — одним словом, пользуется всем, что по вкусу людям, собирающим житейские наслаждения, ты можешь с полным правом ответить на это словами Евангелия: взирая на плод (Лк. 6:43), я не узнаю по нему дерева священства. Не таков плод священства, как этот! Тот плод — воздержание, а этот — наслаждение; тот орошался не земной влагой, а к этому снизу текут многочисленные потоки удовольствий и придают спелость той жизни, которую он пожинает.

287.

когда народ освободился от этой страсти, то прошел через место жительства иноплеменников, где закон вел его по "царской дороге", не позволяя уклониться ни на шаг (Числ. 20:17). Ведь для путешественника действительно крайне опасно отклоняться в сторону. Если между двух склонов по краю хребта тянется тонкая тропинка, то для того, кто идет по ней, опасно отклоняться вправо или влево от середины, потому что за шагом в ту или другую сторону его ждет пропасть. Так и закон хочет, чтобы идущий вслед за ним не оставлял путь, как говорит Господь, тесный и узкий (Мф. 7:14), ни налево, ни направо (Втор. 28:14). 288. Эти слова служат нам уроком, показывая, что добродетели находятся посередине. Ведь все зло случается или по недостатку, или по избытку добродетели. Так, по отношению к смелости недостатком добродетели будет трусость, а избытком — дерзость. И лишь то, что свободно от одного и другого и равно удалено от лежащих по краям недостатков, и есть добродетель.

289. Также и все остальное, что стремится к благу, придерживается середины, проходя между опасными соседями. Мудрость занимает место между хитростью и простотой. И не будет похвальна ни "мудрость" змеи, ни "простота" голубя (Мф. 10:16), если взять каждое в отдельности. Но лишь обладание в равной степени и тем и другим становится добродетелью. Тот, кому недостает целомудрия, — распущен, а тот, у кого оно в избытке, сжигается в совести своей (1 Тим. 4:2), как называет это Апостол. Ведь один безудержно предается наслаждениям, а другой гнушается браком как прелюбодеянием. И лишь обладание в равной степени и тем и другим есть воздержанность. 290. "Весь мир лежит во зле" (1 Ин. 5:19), как говорит апостол, и то, что противоположно добродетели, что является злом, чуждо последователям закона. Поэтому тот, кто совершает в этом мире свой жизненный путь, безопасно окончит это необходимое путешествие добродетели, если сможет не сбиться с этого поистине великого пути, исхоженного и убеленного добродетелью, нигде не сворачивая ради порока на бездорожье — ни вправо, ни влево.

Поскольку, как уже было сказано, восхождению к добродетели сопутствует все усиливающийся по мере восхождения натиск противника, изыскивающего любой предлог для соращения ко злу, то, когда народ возрос в жизни по Божественным законам, противник выстроил новый замысел, как это делают знатоки военного искусства. Если они видят, что едва ли способны победить превосходящие силы врага во встречном бою, то наносят ему поражение из засадной и засад. Так и стратег зла уже не стал выводить свое воинство на открытый бой с людьми, укрепившимися в законе и добродетели, но исполнял свой замысел тайно, из засады. 292. И тогда в союзники против тех, с кем замыслил бороться, он призвал колдовство — а именно, как сообщает повествование, одного прорицателя и гадателя по птицам⁵³, обладавшего, при бесовском содействии, определенной силой причинять вред своим врагам (Числ. 22:7). Но когда мадиамский властитель нанял его, чтобы своими проклятиями тот причинил вред живущим в Боге людям, то проклятие он обратил в благословение. А мы, в соответствии с предшествующим истолкованием, поймем это так: колдовство не может действовать на живущих в добродетели, а те, кого ограждает Божественная помощь, превозмогут любые козни. 293. А что упомянутый человек занимался гаданием по птицам — это засвидетельствовано в повествовании, которое говорит, что он обладал даром предвидения и советовался с птицами⁵⁴. И прежде — в реве ослицы он получил наставление о том, что ему предстояло с усердием исполнить (Числ. 22:23-30). Поскольку он привык советоваться с бессловесными животными, воспринимая в издаваемых ими звуках бесовскую энергию, то Писание изображает рев ослицы как членораздельную речь. Тем самым оно показывает нам, что люди, захваченные этим бесовским обманом, доходят до того, что принимают за осмысленную речь наставления, которые им удалось разобрать в издаваемых животными звуках. Прислушавшись к реву ослицы, Валаам из того самого

⁵³ См. примечание к разделу 73 первой части (с. 28).

⁵⁴ В греческом тексте Ветхого Завета в Книге Чисел 24:1 говорится, что Валаам "не пошел, по обыкновению, навстречу птицам". В русском Синодальном переводе, сделанном с еврейского текста, птицы не упоминаются.

источника, который прежде обманывал его, узнал, что сила, против которой он был нанят, непобедима.

294. Так и в евангельском повествовании полчище бесов — “легион” — приготовилось к противоборству с Господом (Мк. 5:7-9; Лк. 8:30). И когда приблизился Тот, Кто властен над всеми, это полчище закричало, признав Его вышнюю силу, и не скрыло истины: в Нем была Божественная природа, и в должное время Ему предстояло наказать согрешивших. Бесовский голос сказал: “Знаем Тебя, кто Ты, Святой Божий” (Мк. 1:24; Лк. 4:34), “пришел Ты прежде времени мучить нас” (Мф. 8:29). Так произошло и в случае с Валаамом, когда сопутствовавшая ему бесовская сила научила его, что невозможно ни победить этот народ, ни воспрепятствовать ему.

295. И мы, сопоставляя это повествование с прежним истолкованием, скажем так: если кто захочет проклясть живущих в добродетели, то не сможет произнести мрачных нестройных звуков и проклятие обратит в благословение. Смысл здесь, по-моему, в том, что брань и порицания не пристают к тем, кто живет добродетельно.

296. Действительно, как обвинить неимущего в стяжательстве? Как ругать за развращенность человека, живущего уединенно, вдали ото всех? Или кроткого — за гнев? Или смиренного — за надменность? Или вообще за что-то постыдное — людей, которые известны как раз противоположными качествами? Их цель — сделать свою жизнь непричастной скверне, чтобы, по слову апостола, “противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас” (Тит. 2:8). Потому и сказал тот, кто был избран для проклятия: “Как проклянута я? Бог не проклинает его” (Числ. 23:8), то есть: как я могу порицать того, кто не подает повода для порицания, кто, взирая на Бога, сделал свою жизнь неуязвимой для зла?

Победители, побежденные развратом

отя злоумышленник и потерпел в этом деле неудачу, но не оставил своих замыслов против тех, кому хотел навредить. Он возвратился к прежней затее: совратить природу ко злу через наслаждение. Действительно, удовольствие, как приманка, привлекает жадные души на крючок погибели. И в разнузданном наслаждении природа совращается ко злу. **298.** Так произошло и тогда: люди, победившие силой оружия, показавшие, что железу не справиться с их силой, обратившие своей мощью вражескую фалангу⁵⁵ вспять, погибли от выпущенных женщинами стрел наслаждения и оказались сильнее мужчин, но слабее женщин. Едва показались перед ними женщины, вместо оружия блиставшие красотой, они тотчас забыли о силе своего мужества и развеяли боевой дух в удовольствиях (Числ. 25:1-2). **299.** Они находились именно в том состоянии, в котором и должны оказаться люди, охваченные страстью к запретному смешению с иноплемениками. Единение со злом означало разрыв союза с добром, и Божество вскоре начало против них войну. Ревностный Финеес не стал ждать, пока очищение от греха придет свыше: он сам стал и судьей, и палачом (Числ. 25:6-8). **300.** Загоревшись гневом на впавших в похоть людей, он сделал работу священника: смыл грех кровью, причем не кровью невинного животного, никоим образом не причастного к скверне распутства, но кровью людей, сочетавшихся друг с другом во зле. Копье, пронзившее обоих одновременно, произвело Божий суд, смешав с наслаждением смерть согрешивших.

Полагаю, что здесь повествование дает людям душеполезный совет: мы узнаем, что из всех страстей, борющихся с человеческим разумом, ни одна не обладает такой силой против нас, что сравнилась бы с недугом наслаждения. Сообщество тех самых израильтян, которые оказались сильнее египетской конницы, победили амаликитян, устрашили прочие народы, а после этого победили и фалангу мадианитян, — это сообщество попало в рабство к названному недугу, едва только увидело иноплеменных женщин. Это

⁵⁵ Фаланга — боевой строй.

указывает не на что иное, как на то, о чем я уже сказал: наслаждение для нас — мощный и трудный противник. **302.** Подчинив при первом своем появлении людей, которых не смогло победить оружие, наслаждение воздвигло над ними трофей нечестия, при дневном свете запечатлев их позор. Благодаря ему люди проявили себя как животные: скотское и бессмысленное стремление к распутству заставило их забыть о их человеческой природе, так что они уже и не скрывали безобразия, но похвалялись нечестием своей страсти и красовались тем, что осквернили стыдливость, валяясь, словно свиньи, на глазах у всех (Числ. 25:6) в луже с нечистотами.

303. Чему же нас учит этот рассказ? Мы уже узнали, какой силой возвращать ко злу обладает недуг наслаждения, так что мы должны удалить нашу жизнь как можно дальше от всякого с ним соседства, чтобы недуг никоим образом не проник в нас — как близость к огню может стать причиной злого пламени. Так и Соломон в книге Премудрости учит нас не ходить босыми ногами по углям и не класть огонь себе за пазуху (Притч. 6:27-28). В наших силах оставаться бесстрастными, пока мы удалены от источника огня. Если же мы прикоснемся к обжигающему жару, то огонь вожделения проникнет внутрь, а следом будут и ноги обожжены, и чрево погибнет. **304.** В Евангелии Сам Господь велит нам держаться подальше от этого зла и вырывать, как корень страсти, возникшее от зрительного образа вожделение (Мф. 5:28). Тем самым Он учит нас, что тот, кто принимает страсть через зрительный образ, прокладывает дорогу самому недугу. Дурные страсти подобны чуме: однажды поразив жизненно важные органы, они не успокоятся, пока не приведут к смерти.

Предел жизни Моисея

Однако не стоит, как я полагаю, продолжать повествование, чтобы представить читателю всю жизнь Моисея в качестве примера добродетели. Тому, кто стремится к возвышенной жизни, все сказанное выше уже будет немалым подспорьем для восхождения к истинной мудрости. А для того, кто расслабился и не хочет попотеть ради добродетели, даже если и было бы написано гораздо больше, не было бы никакой пользы от многословия. **306.** Но не будем забывать об определении, которое было дано в предисловии. Там я утверждал: совершенная жизнь такова, что для нее нет никаких ограничений в продвижении к совершенству. Непрестанное возрастание на пути к лучшей жизни — вот дорога к совершенству души. Поэтому стоит, рассказав о смерти Моисея, подтвердить прежде данное нами определение совершенства. **307.** Ведь для того, кто совершает подобное восхождение на протяжении всей жизни, нет ничего невозможного в том, чтобы постоянно оказываться выше самого себя. Его жизнь, подобно орлу, оказывается кружащей в заоблачных высотах по воздуху мысленного восхождения.

Моисей появился на свет в то время, когда родиться евреем было, с точки зрения египтян, преступлением. И хотя закон тирана карал новорожденных, но Моисей победил убийственный закон, получив спасение сперва от своих родителей, а потом и от тех, кто издал этот закон. И те самые люди, которые старались умертвить его при помощи закона, позаботились не только о его жизни, но и о надлежащем воспитании, познакомив юношу со всяческими премудростями. **309.** После этого он стал сильнее человеческих почестей и выше царского достоинства, сочтя, что надежнее и царственнее быть под охраной не копыеносцев, а добродетели, и ею же украсить вместо царских облачений. **310.** Именно тогда он спас сородича и нанес удар египтянину; наше тщательное истолкование увидело в первом друга, а во втором — врага человеческой души. Чтобы постичь возвышенное, в учителя для себя он избрал молчание, и тогда его разум просветился светом, воссиявшим из куста. После этого он постарался сделать своих соплеменников причастными тем благам, которые он по-

лучил свыше. **311.** Свою силу он проявил двояко: защищаясь от врагов последовательностью разнообразных ударов и помогая своим соплеменникам. Он посуху провел через море весьма многочисленный народ и не строил для этого корабельного флота, одной только верою навел переправу, обратив для евреев бездну в сушу, а для египтян — сушу в море. **312.** Он воспел победную песнь. Он отправился вслед за облачным столпом. Он просветился небесным огнем. Он устроил себе трапезу от пищи, пришедшей свыше. Он напился от скалы. Он воздел руки на погибель амаликитянам. Он приблизился к горе. Он оказался во мраке. Он услышал трубный глас. Он приблизился к Божественной природе. Он был внутри вышней скинии. Он устроил священство. Он воздвиг скинию. Он обустроил жизнь при помощи законов. Он уже описанным образом успешно завершил последние войны. **313.** И в заключение своих подвигов он с помощью священства покарал разврат, как это можно понять из рассказа о гневе Финееса на предававшихся этой страсти. И тогда он приблизился к горе отдохновения. Он не сошел вниз, на ту землю, которую снизу по обетованию видел народ. Тот, кто старался жить лишь от приходящего свыше, не вкусил более земной пищи. Оказавшись на самой вершине горы, он, как умелый скульптор, точно изваявший статую собственной жизни, по завершении работы положил не конец, а венец своему творению.

314. Что же говорит об этом повествование? Что умер Моисей, служитель⁵⁶ Господень, по слову Божию, и никто не знает места погребения его. Глаза его не помрачились, и лицо его не истлело (Втор. 34:5-7). Таким образом, мы узнаём, что человек, совершивший эти подвиги, удостоился тогда высокого имени служителя Господа, другими словами, превзошел все прочее в этом мире. Ибо невозможно стать рабом Божиим, не превзойдя всего прочего. Таков был предел его жизни, совершившейся в добродетели по слову Божию. Такую кончину повествование называет живой кончиной: от нее не остается могилы, над ней не насыпается курган, она не заставляет взор померкнуть, а лицо — истлеть.

⁵⁶Греческое слово *οικέτης* обозначало домашнего слугу.

Цель нашей жизни

ему же нас учит все сказанное? Мы должны стремиться к единственному пределу нашей жизни: быть призванными в служители Божии благодаря тому, что мы совершили в жизни. Когда ты поборешь всех врагов: египтянина, амаликитянина, эдомитянина, мадианитянина, — когда перейдешь через воду и получишь просвещение от облака, усладу от дерева и воду от скалы, когда вкусишь небесной пищи; когда в чистоте и непорочности совершишь восхождение на гору и, оказавшись там, будешь научен трубными звуками Божественной тайне; когда в непроницаемом мраке с верою приблизишься к Богу и там узнаешь о таинстве скинии и о достоинстве священства; **316.** когда станешь камнетесом своего собственного сердца, чтобы запечатлеть на нем Божественные слова; когда уничтожишь золотой идол, то есть изгладишь из своей жизни пристрастие к стяжательству; когда возвысишься настолько, что бессильно будет против тебя колдовство Валаама (а под волшебством тебе надо понимать многообразие обманов этой жизни, посредством которых люди, словно испив отравы из кубка Кирки⁵⁷, лишаются собственной природы и принимают вид бессловесных тварей), — когда все это произойдет с тобой и произрастет в тебе жезл священства, не извлекающий для этого никакой влаги из земли, но имеющий в себе самом достаточно силы, чтобы принести плод миндаля — на первый взгляд горький и твердый, но внутри съедобный и вкусный; когда ты приведешь к исчезновению все, что восстает против твоего достоинства, чтобы оно исчезло под землей, как Дафан, или было истреблено огнем, как Корей, — тогда приблизился ты к цели.

А целью я называю то, ради чего все совершается. Как в земледелии целью служит сбор плодов, в строительстве — сооружение жилища, в торговле — богатство, а в утомительных состязаниях — венок, так в возвышенной жизни целью служит звание служителя Божиего, а к нему добавляется и то, что ты не будешь засыпан курганом, то есть жизнь твоя будет чиста и свободна от гру-

⁵⁷Кирка — волшебница из "Одиссеи" Гомера (10-я песнь, стих 212 и далее), напоившая спутников Одиссея зельем, от которого они превратились в свиней.

за зла. 318. Повествование называет и другой признак этого служения: глаза его не помрачились, и лицо не истлело (Втор. 34:7). Как же может помрачиться взор того, кто постоянно пребывает во свете, удалившись от мрака? И не примет никакого тления тот, кто на протяжении всей своей жизни творил нетленные дела. Человек, воистину ставший образом Божиим и ни в чем не уклонившийся от Божиего облика, несет в себе признаки Первообраза и во всем Ему уподобляется, украшая свою душу нетлением, неизменностью и непричастностью к любому злу.

Заключение

319.

от тебе, человек Божий Кесарий⁵⁸, мое краткое слово о совершенстве добродетельной жизни. Я описал жизнь Моисея как образец прекрасного, чтобы каждый из нас, стараясь подражать ему, смог бы запечатлеть в себе самом образ явленной нам красоты. А что Моисей стяжал доступное человеку совершенство — какое свидетельство может быть для нас достовернее Божественного гласа, сказавшего ему: “Я знаю тебя более всех прочих”⁵⁹ (Исх. 33:12). Сам Бог называл его другом Своим (Исх. 33:11). А когда он предпочел погибнуть со всеми остальными, если Божество по Своему долготерпению не простит им их прегрешения (Исх. 32:32), то прекратился гнев Божий на израильтян, ибо Бог изменил Свой приговор, чтобы не огорчать друга. Все это служит свидетельством и доказательством того, что Моисей в своей жизни достиг высочайшей степени совершенства.

320. Поскольку целью нашего исследования было — определить, в чем совершенство добродетельной жизни, и в нашем труде мы нашли это совершенство, то пора, благородный друг, обратиться к этому примеру и к тем духовным истолкованиям, которые мы увидели в повествовании, чтобы, перенеся все это в собственную жизнь, быть познанными Богом и стать Ему друзьями. В том-то

⁵⁸ Кем был Кесарий, неизвестно. Это имя упоминается только однажды в самом конце произведения и присутствует не во всех рукописях.

⁵⁹ Так в греческом тексте Ветхого Завета (ср. славянское: “Вем тя паче всех”). В Синодальном переводе, сделанном с еврейского текста: “Я знаю тебя по имени”.

и состоит истинное совершенство, чтобы воздерживаться от жизни во зле вовсе не из рабского страха перед наказанием и творить добро не из надежды на награду, проходя по пути добродетельной жизни из торгашеского расчета на выгоду. Но в том, чтобы смотреть выше всех обещанных нам в надежде благ, чтобы страшиться только одного: разрушить дружбу с Богом, — и считать эту дружбу единственной вожаделенной драгоценностью: вот в чем, по-моему, и состоит совершенная жизнь. 321. И если рассудок твой вознесен к этим великолепным и Божественным помыслам, то что бы ты ни нашел (а найдешь ты, я знаю, многое), все послужит на общую пользу во Христе Иисусе. Аминь.

Сокращенные обозначения:

- Быт — Бытие
Исх — Исход
Лев — Левит
Числ — Числа
Втор — Второзаконие
1 Цар — Первая книга Царств
Пс — Псалтирь
Притч — Притчи Соломона
Прем — Книга Премудрости Соломона
Сир — Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова
Ис — Книга пророка Исайи
Иез — Книга пророка Иезекииля
Мф — Евангелие от Матфея
Лк — Евангелие от Луки
Ин — Евангелие от Иоанна
Деян — Деяния святых апостолов
1 Ин — Первое послание Иоанна
Рим — Послание к Римлянам
1 Кор — Первое послание к Коринфянам
2 Кор — Второе послание к Коринфянам
Гал — Послание к Галатам
Еф — Послание к Ефесянам
Флп — Послание к Филиппийцам
Кол — Послание к Колоссянам
1 Фес — Первое послание к Фессалоникийцам
1 Тим — Первое послание к Тимофею
2 Тим — Второе послание к Тимофею
Тит — Послание к Титу
Евр — Послание к Евреям
Откр — Откровение Иоанна Богослова
Числ 11-11-я глава книги Чисел;
Исх 25-27 — Главы книги Исход с 25-й по 27-ю;
Исх 20:4-5 — 4-й и 5-й стихи 20-й главы книги Исход;
Числ 22:7 — 24:25 — с 7-го стиха 25-й главы по 25-й стих 24-й главы книги Чисел.

Ссылки на другие древние тексты (античные и святоотеческие) даются с традиционной нумерацией.

Краткая библиография:

- Мейендорф И., прот. Введение в Святоотеческое богословие. Вильнюс-Москва, 1992.
Флоровский Г.В. Восточные Отцы IV века. Париж, 1931; репринт. Москва, 1992.
Григорий Нисский. // статья в кн.: Христианство. Энциклопедический словарь. Москва, 1993. Т. 1. с. 444-445.
Gregory of Nyssa. The Life of Moses. New-York — Ramsey — Toronto, 1978.
Перевод был выполнен с издания:
Grégoire de Nysse. La vie de Moïse. // Sources Chrétiennes, ? 1bis, Paris, 1987.

Оглавление

Вступительная статья прот. Валентина Асмуса	3
Предисловие переводчика	5
О жизни Моисея Законодателя	
Вступление	10
Повествование о жизни Моисея	14
Толкование на жизнь Моисея	30
Рождение	30
Воспитание в доме у египетской царевны и бегство из Египта ...	32
Горящий куст и явление Сущего	34
Возвращение в Египет	37
Встреча с Аароном	38
Призыв к Исходу и противодействие фараона	41
Египетские казни	42
Ожесточение фараона	44
Смерть первенцев	48
Пасхальная трапеза и исход из Египта	51
Египетские сокровища	53
Облачный и огненный столп	54
Переход через море	55
Вода из скалы	57
Источники и пальмы	58
Манна	59
Война с Амаликом	61
Восхождение на Синайскую гору	63
Божественный мрак и дарование Закона	65
Нерукотворная скиния	68
Земная скиния	71
Священнические одеяния	73
Золотой телец и разбитые скрижали	77
Обретение новых скрижалей	79

Явление Бога Моисею, стоящему на скале	81
Беспредельность Божества	84
Призыв следовать за Богом	87
Зависть собратьев	89
Разведчики	91
Медный змей	92
Высокомерие завистников	93
Богоизбранность священства	95
Царский путь	96
Колдовство Валаама	97
Победители, побежденные развратом	99
Предел жизни Моисея	101
Цель нашей жизни	103
Заключение	104
Сокращенные обозначения	106
Краткая библиография	107

ХРАМ СВЯТЫХ БЕССРЕБРЕНИКОВ И ЧУДОТВОРЦЕВ КОСМЫ И ДАМИАНА НА МАРОСЕЙКЕ

Храм построен в 1793 году архитектором М. Казаковым. Приделы освящены: в честь Спасителя, Исцелителя расслабленного (центральный), святых Космы и Дамиана Асийских (правый) и в честь святителя Николая Мирликийского. Богослужение возобновлено в 1993 году. В Храме еженедельно совершаются следующие службы:

по четвергам в 17³⁰ — молебное пение о недужных святым Косме и Дамиану с водоосвящением и заупокойная лития;
в субботу в 17⁰⁰ — Всенощное бдение;
в воскресенье в 8⁰⁰ — исповедь, часы и Божественная Литургия.

Духовенство храма: священник Феодор Бородин (настоятель),
диакон Георгий Грубин.

При храме работает книжная лавка с большим выбором богослужебной, святоотеческой и исторической литературы и именных икон. Розничная и оптовая торговля по выгодным ценам. Возможна доставка оптовых партий книг автотранспортом в пределах России.

Храм открыт ежедневно с 8³⁰ до 19⁰⁰, по воскресеньям до 17⁰⁰.
По всем вопросам обращайтесь по телефону: **206-97-52**.
Наш адрес: 101000, Москва, ул. Маросейка, д.14/2, стр. 3.
Проезд до станции метро „Китай-город“, выход на ул. Маросейка, далее пешком в сторону ул. Покровка.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ХРАМА ГОТОВИТ К ВЫПУСКУ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

Архимандрит Киприан (Жерн): Евхаристия
Монахиня Амвросия (Оберучева): История одной старушки...
Прот. А. В. Горский "История Евангельская и ап. Церкви"

Формат 60x84 / 16. Тираж 10 000 экз.
Заказ 241.

Издательство храма святых бессребреников и чудотворцев
Космы и Дамиана на Маросейке
ЛР 030778 от 23.10.97

ISBN 5-89825-007-7

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии ПИПЦ
г. Сергиев-посад
т./ факс/ 095/ 721-26-45.

Духовенство храма: священник Федор Бородин (настоятель),
диаконы Георгий Грубин.

При храме работает книжная лавка с большим выбором бо-
гослужебной, святоотеческой и исторической литературы и имен-
ных икон. Розничная и оптовая торговля по выгодным ценам.
Возможна доставка оптовых партий книг автотранспортом в
пределах России.

Храм открыт ежедневно с 8⁰⁰ до 19⁰⁰, по воскресеньям до 17⁰⁰.
По всем вопросам обращайтесь по телефону: 206-07-52.
Наш адрес: 101000, Москва, ул. Маросейка, д.14/2, стр. 3.
Проезд до станции метро "Китай-город", выход на ул. Мар-
сейка, далее пешком в сторону ул. Покровка.